

СНОВА — В ЗОЛОТЕ «МАСОК»: НАШИ ЛАУРЕАТЫ

ОПЕРЕТТА–МЮЗИКЛ/ЖЕНСКАЯ РОЛЬ — Юлия ДЯКИНА (на фото), Эвридика, «Орфей & Эвридика», Театр музыкальной комедии, Екатеринбург. **ОПЕРЕТТА–МЮЗИКЛ/МУЖСКАЯ РОЛЬ** — Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ (на фото), Харон, «Орфей & Эвридика», Театр музыкальной комедии, Екатеринбург. **СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ ЖЮРИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА** — творческому коллективу создателей балета «Пахита» (Альона Пикалова, Елена Зайцева, Федор Леднев, Юрий Красавин, Вячеслав Самодуров, Павел Гершензон, Сергей Вихарев), Урал Опера Балет, Екатеринбург — «За лучшее событие Года Петипа». **ПОЗДРАВЛЯЕМ!**

Новый спектакль в Каменск-Уральском театре «Драма Номер Три» поставлен по двум рассказам Максима Горького: «Голубая жизнь» и «Карамора». Премьера состоялась 22 марта. Спектакль наполовину мультипликационный или, как принято сейчас говорить, анимационный. Такова задумка режиссера Артема Терехина. Движущиеся картинки на большом экране стали отражением мыслей и чувств героя. А поскольку основных героев в инсценировке два, то и анимация будет в двух тонах: голубая у героя-мечтателя Кости Миронова и коричнево-желтая у его антипода, приземленного Караморы. Из декораций на сцене только мебель: три каталки и стулья. Терехин, пожалуй, единственный российский театральный режиссер, работающий в области синтеза анимации и игры реальных актеров. В таком стиле им поставлено уже семь спектаклей по всей стране. Все «мультипроекты» Артем сделал с одним художником-аниматором — Анной Гантимуровой.

И еще одна «необычность» спектакля. В нем заняты братья-близнецы Олег и Роман Меньшенины. Они играют одну роль — как бы две части одного персонажа — Караморы. Олег Меньшенин служит в труппе театра уже около пяти лет. Роман участвует в постановке как приглашенный артист. Меньшенины — уроженцы Верхней Пышмы Свердловской области. Оба поступили в свое время во ВГИК в Москве, но окончил его только Олег. Вместе они снимались в двух фильмах нашего земляка, известного режиссера Владимира Хотиненко — «Гибель империи» и «72 метра».

Рецензия на спектакль на стр. 20-21

Владимир СКРЯБИН

Олег и Роман МЕНЬШЕНИНЫ

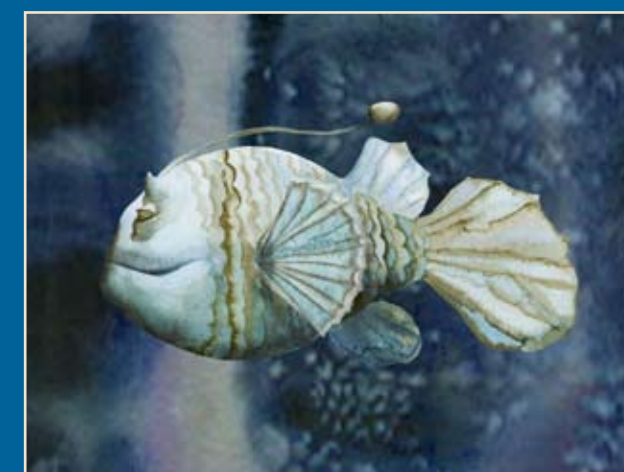
МЕНЬШЕНИНЫ в фильме «72 метра»

МЕНЬШЕНИНЫ в фильме «72 метра»

Анимационные картинки из спектакля «Голубая жизнь»

После спектакля «Орфей & Эвридика»
с главным режиссером театра Кириллом СТРЕЖНЕВЫМ
и исполнителями главных ролей

Мы, как и все театральное сообщество (и не только театральное, можно даже сказать — уральское!), от души, с любовью и огромным уважением ПОЗДРАВЛЯЕМ генерального директора Свердловского академического театра музыкальной комедии, председателя Свердловского отделения Союза театральных деятелей России, заслуженного работника культуры РФ, Почетного гражданина Свердловской области Михаила САФРОНОВА с блистательным юбилеем!

Надеемся, Михаил Вячеславович не обидится за краткость (она ведь — сестра таланта) этого «материала». Ибо столько слов, строк, страниц написано уже в нашем журнале — и о поистине титанической работе Сафронова, и о беззаветном служении искусству театра и людям театра, о его креативной, бурлящей, как шампанское, энергии, да и просто о нем самом — удивительном, уникальном человеке.

Вот этому человеку, Мастеру театра (да-да, Мастеру!) — желаем вечной спутницы-Удачи, бесконечного романа с Театром и еще долго — столь же насыщенной (здоровой!) жизни!

Михаил САФРОНОВ и председатель СТД России
Александр КАЛЯГИН

На фоне любимого занавеса

«Губернаторские» лауреаты

Объявлены лауреаты ежегодной премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области искусства. Нынче ими стали:

Любовь ВОРОЖЦОВА, актриса Екатеринбургского ТЮЗа, народная артистка РФ; **Майя НИКУЛИНА**, поэт; **Сергей ПРОНЬ**, музыкант; **Валентин ЛУКЬЯНИН**, критик, публицист; **Светлана НАЙМУШИНА**, художник; **Андрей БАЛАНДИН**, художник.

КОЛЛЕКТИВ ТЕАТРА «УРАЛ. ОПЕРА. БАЛЕТ» ЗА СОЗДАНИЕ СПЕКТАКЛЯ «ПАХИТА»: Вячеслав Самодуров, хореограф-постановщик; Алексей Селиверстов, артист балета; Мики Нисигути, артистка балета; Глеб Сагеев, артист балета.

КОЛЛЕКТИВ СВЕРДЛОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ЗА СОЗДАНИЕ СПЕКТАКЛЯ «ЧАЙКА»: Григорий Козлов, режиссер-постановщик; Владимир Кравцев, художник-постановщик; Тарас Михалевский, художник по свету; Александр Баргман, артист; Ирина Ермолова, артистка.

КОЛЛЕКТИВ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ТЕАТРА КУКОЛ ЗА СОЗДАНИЕ СПЕКТАКЛЯ «ДОН КИХОТ»: Виктор Плотников, режиссер, художник; Герман Варфоломеев, артист; Алла Антипова, артистка; Кирилл Лихин, композитор.

КОЛЛЕКТИВ КИНОКОМПАНИИ «29 ФЕВРАЛЯ» ЗА ИГРОВОЙ ПОЛНОМЕТРАЖНЫЙ ФИЛЬМ «ВОЙНА АННЫ»: Алексей Федорченко, режиссер; Алексей Максимов, художник-постановщик; Дмитрий Воробьев, режиссер, продюсер; Сергей Константинов, второй режиссер.

Сцена из спектакля «Чайка»

Сцена из спектакля «Дон Кихот»

Кадр из фильма «Война Анны»

Мики **НИСИГУТИ**
и Алексей **СЕЛИВЕРСТОВ**
в балете «Пахита»

**Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»**

№ 4 (70)
Апрель 2019 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор
Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
28 апреля 2019 года
Выход в свет
6 мая 2019 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

1 Успех
«Губернаторские»
лауреаты	32 Лица Юбилей
Ксения ШЕЙНИС
Дышать словами...	72 Народные
промыслы
Татьяна КОНОНОВА
Хранитель
драгоценного
наследия
3 Лица Лауреат
губернаторской премии
Наталья ПОДКОРЫТОВА
«Я никогда не забывала
свое детство»	34 Имя в истории
Вера ВОЛЬХИНА
Под управлением любви	74 Выставка
Андрей ДУНЯШИН
Русалочка
среди рыб
и ламинарий
6 События
Кира ОСИПОВА
Символ Года —
на нашей сцене	38 Имя в истории
Вера ВОЛЬХИНА
Дар многогранный	76 В мастерской
Оксана ИСУПОВА
Нитками,
как красками,
рисую...
9 Наталья ПОДКОРЫТОВА
И юные — в марафоне!	42 Что читаем
Юлия МАТАФОНОВА
Так зажигались
балетные звезды	79 Область культуры
Новый старый
Троицкий ДК
10 Область культуры
Юлия ВОРОНИНА
Участвуем реально
и наглядно	46 Музыка Память
Алексей МОЛЧАНОВ
Многоликий
и многообразный	80 К Дню Победы
Память
Раиса ГИЛЕВА
«Подвигу
гордых сердец...
поставил его на
века Уралмаш
благодарный»
11 Проект
Ксения ШЕЙНИС
Эпатаж для мамы	49 Лица Юбилей
Раиса ГИЛЕВА
Светлое время
Владимира Горячих	82 У экрана
Александра
ТРУХИНА
Что такое
«66/85»?
14 Впечатление
Галина БРАНДТ
Гроб не взлетит,
и Вия не будет	52 Библионочь
Евгений ИВАНОВ
Давайте поменяем
ролями!	84 Музыка
Валерия
КОСТЮНИК
Волшебство и
аниме с оркестром
В-А-С-Н
16 Впечатление
Екатерина ШАКШИНА
Ибсен и Григ, Актриса
и Пианист	55 140-летие П.П. Бажова
Выставка
Евгений ИВАНОВ
«Бажову всегда хотелось
играть в бадминтон»	86 Поколение next
Гастроли
Раида СТРУНКИНА
«Фантазия»
в столице
18 Премьера
Раида СТРУНКИНА
С «Горки» виден
звездный свет...	58 Библионочь
Андрей ДУНЯШИН
Песочный еж и три
богатыря	88 Музыка Лица
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Когда на уроке
хочется петь...
20 Премьера
Диана АХМЕДУЛОВА
Самое лучшее —
за горизонтом	60 Библионочь
Екатерина АНИСИМОВА
Двери открываются,
маски надеваются...	90 Поколение next
Фестиваль
Андрей БОРИСОВ
Правда начинается
со сказки
22 Премьера
Екатерина АНИСИМОВА
Выстрел в сердце	62 Выставка
Галина ШАРКО
Автографы
Виталия Воловича	92 Конкурс
Мария ДЕМИНА
Песня лилась
из души
24 Мой театр
Екатерина АНИСИМОВА
Это не работа,
а жизнь!	65 Выставка
Наталья
ШУСТОВА-ВАНЬЧУГОВА
Между небом и землей	
26 Конкурс капустников
Татьяна КОНОНОВА
Из жизни
«отдыхающих»	68 Выставка
Екатерина ШАКШИНА
«Отпечатки» века из
свободных городов	
28 Лица Юбилей
Алла РЯБУХО
«Эталон мастерства,
актер редкого
дарования»	70 В мастерской
Мария КОМАРОВА
Домыслить образ...	

«Я никогда не забывала свое детство»

Какая актриса не мечтает сыграть Джульетту, Аркадину, Бланш Дюбуа или Панночку? Любочка Ворожцова, занимаясь в театральной студии города Серова, понимала, что это не ее героини. Слово «травести» она узнала еще до поступления в театральное училище (а попала она туда после восьмого (!) класса, получая среднее образование параллельно с профессиональным). В 16 лет, став актрисой Свердловского ТЮЗа, дебютировала на большой сцене в роли Первоклассника. И окончательно поняла, что Дюймовочка, Белоснежка, Золушка — это навсегда. С детства и на всю жизнь.

Полвека Любовь Ворожцова служит Театру. Сорок пять лет — на сцене Екатеринбургского ТЮЗа. Поколения детей, открывавших для себя огромный мир театра, шагали в него за руку с ее Пеппи и Бэмби, Малышом и Карлсоном, Гердой и Куклой из «Оловянного солдата», Буратино и Мишкой-Нахаленком. Сотни мальчиков и девочек из мирового театрального репертуара сыграны актрисой, которую Бог наградил уникальной гармонией роста, голоса и театрального дарования. В свое амплу вписалась быстро и идеально. И дети, а главное — мальчишки — ей верили.

Сценический век травести предательски короток, как и те штанишки, в которых они играли. Амплуа — клеймо, приговор, диагноз. И Люба Ворожцова — девочка с большими глазами, высоким звонким голосом и длинной толстой косой — стремилась вместить в отпущенное ей театральное время как можно больше. Чтобы всегда быть актуальной времени за окном, постоянно наблюдала за детьми, складывая в потаенную копилочку поколенческие перемены. Сначала за подружками дочери, позже — за друзьями внука, собиравшимися в их доме. Коллекционировала изменяющиеся

Любовь ВОРОЖЦОВА

походки, сленг, интонации, манеры, чтобы каждое новое поколение зрителей верило ей, узнавая в ней «своего парня».

Любови Эвальдовне было уже за пятьдесят, когда она выходила на сцену в роли мальчика Седрика Эрола («Маленький лорд Фаунтлерой»). Однажды перед спектаклем, глянув в зеркало, подумала о том, от чего рано или поздно вздрагивает каждый артист... После спектакля, встречаясь с юными зрителями, прямо спросила: «Вы видели на сцене тетеньку?» «Нет! Нет! Вы — классный пацан, настоящий пацан!», — отчаянно уверяли ее мальчишки.

Ее театральный Мастер и первый главный режиссер — Юрий Жигульский — заботился о творческом росте своей неповторимой травести, расписывая репертуар и ее занятость на сезон-два вперед. «Я потому и не рожала долго, что моими детьми были роли...», — говорит Ворожцова. Жигульский же, понимая глубинный драматизм уникальной актрисы, предрекал ей долгий театральный век, обнадежив в самом начале: «Все у тебя еще будет. Надо только подождать. Лет тридцать... Или сорок». И когда с театром Коляды Люба приезжала в Москву, Жигульский, увидев ее характерные роли, сказал: «Я так за тебя рад и счастлив!».

— Он очень верил в меня. После каскада мальчишеских

Начинающая актриса

В роли Мишки Коршунова («Нахаленок»)

ролей взял спектакль, где требовались глубина и психологизм, где была возможность нутро актерское приоткрыть, задор приглушить. Тогда появились Малыш (Карлсон — много позже), затем Нахаленок, мальчик совсем непростой. Работали и над походкой, и над голосом, и над выражением лица. Я, выросшая с ватагой мальчишек, доставала из памяти образы своих друзей, привлекая их для лепки роли. Не получался эпизод смерти отца. Не чувствовала момента, не было достоверности и проникновенности. Плакала дома от отчаяния. Понимание пришло во сне. Утром бежала в театр, меня аж распирало от стремления скорее показать. Начали с этой сцены, все вытащились в кулисы смотреть. И я сыграла: за несколько сценических минут превратившись из пацана, столкнувшегося со смертью, в маленького старичка... Жигульский аплодировал, — вспоминает Любовь Эвальдовна.

Полвека в профессии. Сорок пять лет на сцене ТЮЗа. Цифры невероятные. Удивительная теат-

ральная верность. «Изменяла» Театру немного и нечасто, ТЮЗу — единожды. Мельпомена была совсем не против кино и литературы. На Свердловской киностудии она, студентка, озвучила роль трехлетнего малыша, который не выговаривал многие буквы. После сложнейшего дебюта (надо же было

попасть в артикуляцию артиста!) она еще не раз приходила в звукостудию. Мультяшные зайчики, поросята, цыплята, котята 1970-80-х практически все говорили голосом Ворожцовой. Большого кино не случилось, хотя шанс был фантастический: сыграть в «Сказке странствий» с Андреем Мироновым... А большая литература всегда была и остается с ней: благодаря мужу (режиссер и великолепный чтец Борис Лапин), литературные программы — неотъемлемая часть творческого процесса. Читали для больших и маленьких — Чехова, стихи и прозу Пушкина, Бондарева, Чуковского... Родную тюзовскую сцену оставила, когда поехала в Новосибирск, в театр «Глобус», куда мужа пригласили режиссером. На три года. Впрочем, еще выпускницей института тайно ездила показаться в Москву, в Централь-

ный детский театр. Прелестную травести с Урала готовы были взять прямо тут же. Насторожила фраза великой Валентины Сперантовой: «Деточка, а локоточки-то у тебя есть?» Люба предпочла труппу без «локотков». «У нас все было доброжелательно и тепло. Локоточки негодились ни разу. Я всегда готова уступить. В Новосибирске, уже «заслуженная», помогала молодой артистке делать роль, достроить образ. Потом та признавалась, что впервые встретила актрису, которая щедро открывает свои секреты. А я так выросла. Старшее поколение нас так учило».

Талант Любви Ворожцовой пришелся ко времени. Они совпали. Роза Хайруллина, блистательная актриса, начинавшая как травести, устами своей киногероини как-то сказала, что «время буратинок прошло», сожалея об уходящей профессии. «Да, меняется отношение к этому амплу. Многие режиссеры считают, что это умирающая натура. Но время показывает: нет травести — нет детского театра. Мне всегда помогало то, что я никогда не забывала свое

Ее Буратино

В роли Аманды Уингфилд
(«Стеклянный зверинец» Т. Уильямса)

В роли злой волшебницы («Сказка о потерянном времени»)

детство, помнила, что обижало, оскорбляло, задевало, радовало, окрыляло. Все ощущения переносила на своих героев, как того требовал драматизм роли. Это делало маленького человека живым, объемным, настоящим», — говорит Любовь Эвальдовна.

Выход на сцену для нее до сих пор волнителен. Переживает перед каждым. Бывает, что в ночь перед спектаклем в голове крутятся тексты и тексты, строятся монологи и диалоги, не давая заснуть. По привычке она приходит в театр задолго до спектакля, когда еще почти никого нет. Устраивается в гримерке, накладывает грим, неспешно настраиваясь на роль. Когда придут гримеры-постижеры-костюмеры, все завертится в привычном ритме... Кулисы. Сцена. Спектакль... Аплодисменты.

Она стала самой молодой в театре «заслуженной» и очень ранней «народной». Играла до 20 спектаклей в месяц. Утром — главная героиня, вечером, несмотря на звания, выходила в массовке. Как-то в молодости,

играя девочку, которую расстреливают немцы, на одном из спектаклей так вошла в роль, что не смогла в нужный момент убежать со сцены. Вызванный врач скорой помощи сказал, что она «умерла» со своей героиней. Придя в себя, доиграла спектакль. Жигульский не похвалил, дал взбучку, сказав, что надо уметь распределять себя. Может, тогда она и научилась распределять себя правильно, но режим экономии, когда дело касается пере-

дачи эмоций в зал, не включает до сих пор.

«Со сцены надо уходить вовремя» — жестокий, но — закон театра. Как узнать, когда наступает это самое «вовремя», как почувствовать, как не обмануться? Конечно, она об этом думала, и не раз. «Все индивидуально. Ресурс и человеческий, и профессиональный у каждого свой. И речь не о возрасте. Самое болезненное — переход. Я очень благодарна Николаю Коляде, который мои горизонты расширил».

...О Джульетте она все-таки мечтала. Видела себя в «Без вины виноватых». Шекспир убийственно досадно прошел мимо, хотя уже был назначен для нее Ромео. С Островским встреча состоялась — Феклуша в «Грозе» стала первой «взрослой» ролью. На полувековой юбилей сыграла бенефисный спектакль «Французская комедия», который сделал для нее муж-режиссер, где она явилась зрителю мудрой, зрелой и очень ранимой...

Несыгранным остался Маленький Принц...

На празднике в честь возвращения ТЮЗа
в отремонтированное здание

Губернатор поздравил театры региона с завоеванием национальной театральной премии «Золотая Маска». В Свердловскую область отправились три «Маски». «Горжусь своими земляками, чье виртуозное мастерство признано не только широкой публикой, но и профессиональным сообществом. Уверен, что получение «Золотых Масок» станет одним из значимых событий Года театра и откроет служителям сцены дорогу к новым свершениям», — говорится в поздравлении Евгения Куйвашева.

Кира ОСИПОВА. Фото Игоря ЖЕЛНОВА

Символ Года — на нашей сцене

Всероссийский театральный марафон пришел в столицу Среднего Урала второго апреля. Министр культуры РФ Владимир Мединский вручил символ Года театра заместителю губернатора Свердловской области Павлу Крекову. Торжественная передача статуэтки, на «древнегреческом амфитеатре» которой размещены гербы 85 регионов России, состоялась на сцене Свердловского академического театра музыкальной комедии.

От Владивостока к Калининграду перемещается символ Года театра, обозначая этапы Всероссийского театрального марафона. К нам, на Урал, он прибыл из Омска, как эстафетная палочка. Второго апреля наши театры были посвящены в «марафонцы».

Перед главным входом в Свердловский театр музкомедии в тот день расстелили красную дорожку — в знак торжественности предстоящего события. Оркестр военных музыкантов под управлением Александра Павлова создавал праздничное настроение. Екатеринбургцы, специально пришедшие к старту марафона, и заинтересовавшиеся прохожие плотно окружили место встречи. Волонтеры в зеленой униформе (студенты Екатеринбургского театрального института) следили за порядком, а в театральных фойе уже кружились, мелькали юные «малахитницы» из ансамбля «Танцующие человечки», придавая бажовский колорит происхо-

Владимир МЕДИНСКИЙ, Николай ЦИСКАРИДЗЕ и Павел КРЕКОВ на красной дорожке

дяде. Ведь для уральцев нынешний год еще и Год Бажова, объявленный в Свердловской области губернатором Евгением Куйвашевым.

Под музыку, под аплодисменты в театр вошли Владимир Мединский, Павел Креков, народный артист России, ректор Академии русского балета имени Вагановой Николай Цискаридзе и другие участники масштабного события. Генеральный директор музкомедии Михаил

Сафронов показал гостям родной театр, где их «по-бажовски», по народной традиции встречали хлебом-солью Хозяйка Медной горы и Данила-мастер, в образах которых предстали солисты театра Татьяна Мокроусова и Антон Сергеев.

Гости провели краткую пресс-конференцию для журналистов. «Всероссийский театральный марафон движется с востока на запад через всю нашу страну. У зрителей есть возможность

Владимир МЕДИНСКИЙ вручает Павлу КРЕКОВУ символ Года театра

увидеть театры, которые еще не бывали у них. А театральные коллективы могут познакомиться с новыми аудиториями, обменяться опытом, ведь проходят и творческие встречи, и мастер-классы, и лекции. И мы, по мере сил, проводим небольшую ревизию нашего театрального хозяйства для того, чтобы посмотреть, где, как и в чем министерство культуры совместно с региональными властями может помочь в развитии театрального дела в стране», — сказал Владимир Мединский. Министр оценил результаты первого этапа ремонта в театре «Урал Опера Балет», обновления, которое идет без остановки театрального процесса; в перспективе ожидается ремонт и Учебный театр ЕГТИ, будут выделены средства из федерального бюджета для завершения капитального ремонта Екатеринбургского цирка. Николай Цискаридзе побывал в Театре балета «Щелкунчик», обсудил работу по развитию Уральского хореографического колледжа, ректор ГИТИСа Григорий Заславский общался с преподавателями и студентами ЕГТИ... Кроме передачи символа Года театра, в тот день состоялись встречи с руководством области,

с театральными деятелями разных поколений, мастер-классы специалистов из столицы. «Региональные власти, губернатор Свердловской области очень активно помогают театральным процессам, которые происходят здесь. В этом году мы выделяем дополнительно 180 миллионов рублей на мероприятия в рамках Года театра в регионе. Наша главная задача — сделать так, чтобы свердловские, екатеринбургские театры побывали там, где театров не было никогда. Сегодня мы с радостью принимаем эстафету, принимаем ее с осознанием, что мы живем в великой

стране с великой театральной культурой», — сказал заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков.

В театре были развернуты две большие выставки. Фотографы ТАСС показали на снимках разных лет, начиная с 1960-х и завершая годом нынешним, театры Екатеринбурга — от академических до студенческого «Старого Дома»: их постановки, моменты репетиций, актеров, режиссеров, дирижеров. Екатеринбург принимал символ Всероссийского марафона как столица Уральского федерального округа, и другая выставка представляла театры из Тюмени, Тобольска, Челябинска, Кургана... Афиши, программки, фотодокументы, артефакты, рассказывающие об истории этих театров и сегодняшней их жизни.

Прозвенел третий звонок. Большой зал заполнился публикой, а на сцене символический «амфитеатр» принял нового «марафонца» под аплодисменты зрителей, которые в Год театра становятся его главными бенефициарами наравне с театрами. Министр культуры РФ Владимир Мединский передал из рук в руки Павлу Крекову символ Года

Хозяйка Медной горы и Данила-мастер с символом Года театра

театра. Символическое действо включало в себя и театральное представление, поставленное режиссером Алексеем Франдетти; в нем участвовали «Урал Опера Балет», Театр кукол, академический Театр драмы, екатеринбургский ТЮЗ и Театр балета «Щелкунчик». Завершилось торжество показом спектакля театра музкомедии — легендарного мюзикла «Екатерина Великая», которому в этом году предстоит еще более дальнее, чем символу года, путешествие на запад, — в Германию.

Театральный марафон продолжается. Уже пятого апреля из Екатеринбурга в Ноябрьск, в Ямало-Ненецкий автономный округ, приехал на первые гастроли Театр мюзикла Свердловской детской филармонии — с эстафетой Года театра. А в день

В фойе — Владимир МЕДИНСКИЙ, Павел КРЕКОВ, Светлана УЧАЙКИНА и другие участники и гости церемонии

открытия марафона в Екатеринбурге уральцы в свою очередь принимали гастролеров — на сцене Свердловской драмы начинал свои выступления Омский драматический театр. И подобных событий будет множество. Так, отметивший недавно свое

85-летие Свердловский театр музыкальной комедии побывает в 85-ти городах и населенных пунктах нашей области, которой тоже исполнилось 85 лет. Символ года, где присутствует число «85», материализуется в реальных театральных деяниях.

Министр культуры РФ Владимир Мединский и губернатор Евгений Куйвашев обсудили вопросы развития культуры в Свердловской области.

«Марафон — это повод для того, чтобы привлечь внимание общественности к проблемам театров, посмотреть, что мы можем сделать для активизации театральной жизни, а у вас на Урале она активная», — сказал Владимир Мединский.

Евгений Куйвашев подтвердил слова министра об интенсивной творческой жизни в регионе. «Свердловская область активно включилась в реализацию национального проекта «Культура». Так, мы планируем к 2024 году построить, реконструировать и капитально отремонтировать 24 объекта культуры, оснастить их совре-

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ и министр культуры РФ Владимир МЕДИНСКИЙ

менным оборудованием», — отметил губернатор. Он также поблагодарил главу минкульту-

ры за поддержку важного для региона проекта — центра «Эрмитаж-Урал».

И юные — в марафоне!

Год театра одной из самых молодых трупп Среднего Урала — Театру мюзикла Детской филармонии — запомнится очень ярким событием: участием во Всероссийском театральном марафоне. Именно эти — молодые и юные — артисты стали участниками церемонии передачи театральной эстафеты от Свердловской области Ямало-Ненецкому автономному округу.

Пятого апреля в Ноябрьске в Центре досуга «Нефтяник» министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина передала директору департамента культуры ЯНАО Евгению Колтунову символ Года театра, который артисты Ноябрьского театра, в свою очередь, потом передали ХМАО.

Интерес к гастролям Театра мюзикла Детской филармонии в Ноябрьске был колоссальный. И у журналистов, которые атаковали вопросами на брифинге не только Светлану Николаевну Учайкину, но и директора Детской филармонии Людмилу Скосырскую, и московских авторов мюзиклов Наталью Кузьминых и Егора Шашина. И у зрителей, которые буквально обрушивали на артистов (независимо от их возраста) лавину любви и восторга.

«Театральный марафон и гастроли были очень ожидаемы горожанами. Хотя мы и не обделены театральными постановками, жанр мюзикла для нас необычен. Поэтому мы ждали его с особым интересом», — сказала начальник Управления культуры Ноябрьска Наталья Филонцев.

Северянам Театр мюзикла Детской филармонии показал три совершенно разных спектакля на двух площадках. «Дубровский», которого ждали с особым любопытством, начался в напряженной тишине аншлагового зала. Редко вспыхивали телефоны (верные признаки успеха

Директор Детской филармонии Людмила СКОСЫРСКАЯ и ее юные артисты в Ноябрьске

происходящего на сцене), аплодировали растерянно-сдержанно. Как потом рассказывали артисты, они чувствовали эту вежливую тишину. Все встало на свои места ближе к концу первого акта: сила арии Шабашкина «Саночки» от Сергея Василейко словно сняла гипноз со зрителя: зал ожил, энергия, таившаяся в северных сердцах,

вырвалась наружу. В финале ноябрьские зрители не просто встали — вскочили, аплодируя и скандируя «Браво!». Подобное повторилось еще дважды — и после семейного спектакля «Маугли и Лия. История любви», и на совершенно детском, сыгранном на сцене музыкальной школы «Большом сердце маленького Хрю», в котором все роли исполняли юные артисты (самой младшей — Алене Шустиковой — только девять лет).

«То, что в церемонии передачи театральной эстафеты участвовал именно наш театр — с одной стороны Результат, с другой — Новый этап. Конечно, это огромная честь представлять такой театральный город, как Екатеринбург. Мне кажется, стоит уже принять этот факт — Театр мюзикла Детской филармонии существует и растет», — сказала по окончании гастролей директор Детской филармонии Людмила Скосырская.

Год театра продолжается. А сам Театр не заканчивается никогда.

Сцена из мюзикла Детской филармонии «Дубровский»

Во время «Ночи искусств»-2018

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА:
«Всю область охватим»

Участвуем реально и наглядно

Общий бюджет мероприятий национального проекта «Культура» в Свердловской области с 2019 до 2024 года составит 1,7 миллиарда рублей. Из них 603,6 миллиона — средства федерального бюджета, 303,7 миллиона рублей планируется выделить из региональной казны, еще 164,7 — средства муниципальных бюджетов. Эти цифры прозвучали в докладе министра культуры Свердловской области Светланы Учайкиной на коллегии ведомства.

Нацпроект «Культура» включает в себя три федеральных проекта: «Культурная среда» — направлен на повышение качества жизни населения благодаря модернизации инфраструктуры и реновации учреждений культуры; «Творческие люди» — на поддержку творческих инициатив людей и общественных институтов; «Цифровая культура» призван обеспечить создание комфортной культурной цифровой среды для населения.

«Нацпроект нацелен на то, чтобы возросла активность наших учреждений культуры, чтобы как можно быстрее шла их информатизация и чтобы как можно больше людей могли приобщиться к культурным ценностям. Цель — увеличение количества проводимых в сфере культуры мероприятий на 15 процентов и рост количества посетителей

учреждений культуры. Для реализации нацпроекта будут выделяться средства на укрепление материально-технической базы, строительство новых учреждений культуры, создание электронных гидов по музеям — то есть на многие вещи и мероприятия, которые сделают сферу культуры еще более приближенной к населению, особенно это касается жителей небольших городов, сел и деревень», — сказала Светлана Учайкина.

Так, федеральный проект «Культурная среда» предусматривает строительство и проведение капитальных ремонтов учреждений культуры, оснащение их необходимым оборудованием. В Свердловской области будет построен центр культурного развития в Каменске-Уральском, проведен капитальный ремонт Новоуральского театра кукол и

не менее чем 22 культурно-досуговых учреждений, расположенных в сельской местности. Кроме того, почти сто организаций культуры, включая детские школы искусств, колледжи, библиотеки и кинозалы, получат современное оборудование.

Напомним, «Культура» является одним из 12 приоритетных проектов, выполнение которых обозначено указом президента Российской Федерации Владимира Путина. Губернатор Евгений Куйвашев поставил задачу активного участия региона в федеральных проектах. Для реализации этой задачи в Свердловской области разработаны и утверждены 55 региональных проектов. В 2019 году на их воплощение в жизнь предусмотрено более 30 миллиардов рублей из средств федерального и областного бюджетов.

Эпатаж для мамы

Театр сегодня — организм самостоятельный. Не обучающий, не воспитывающий, не наставляющий. Театр становится особенной персоной, которую хочется заманить себе в друзья, или, по крайней мере, напроситься в знакомые, дотянуться до него, посидеть рядом, послушать, стать его частью. Речь о современной версии театра, скажем, о екатеринбургском Центре современной драматургии, успевшем за недолгую свою жизнь стать страшно модным и востребованным именно за свою независимость, смелость, очеловеченность. ЦСД живет очень скоро, мыслит масштабно, незашоренно, придумывает и реализовывает свои идеи.

Всего год назад в Центре родился проект-лаборатория «Самостоятельность» — наизнанку раскрывающий тех, кто осмелился ступить сюда, оголяя чувства, возможности, потребности.

Что происходит в лаборатории теперь, решили поинтересоваться у главного режиссера театра, инициатора задумки Антона Бутакова.

— «Самостоятельность» — что это? Выход за рамки, если вообще можно говорить о каких-то рамках в контексте ЦСД? И как «самостоятельные» шаги начались?

— Просто так ничего не появляется. Идея с открытием лаборатории пришла, как и все в нашей жизни, от некоего кризиса. Мне кажется, проект созрел на фоне того, что театр находился в определенном жанровом ступоре. Необходимо было сдвинуться с места, шагнуть шире, дальше. Мы это сделали, и сейчас все по-другому работает. На тот момент мы, так или иначе, воспринимались всеми, как экспериментальная площадка Коляда-театра. Теперь позиционируем себя как самостоятельный театр. И нас понимают и видят именно так. Мы не ограничиваемся именами, жанрами, названиями, а до определенного времени делать это приходилось.

Я нащупывал что-то, искал. Вдруг в голове будто бахнуло: «Почему бы думать над концепциями не в одиночку, а дать возможность говорить другим?». Предложил сначала лишь для того, чтобы узнать, кому что нравится. И посыпались заявки. Первой была Алиса Кравцова. Мы сдела-

ли «Лолотту» по пьесе Анны Матвеевой. Алиса сделала. Суть «Самостоятельности» ведь состоит в том, чтобы тот, кто сказал: «Хочу!», действительно хотел. Его желания должно хватить на то, чтобы найти, поставить, выпустить на сцену. Все это без подталкиваний в спину. И Алиса искала сама, переконопачивала. Материал очень интересный нашла, но сложный. Долго муржили вместе текст. Баловались, вертели. Постановка вышла очень матвеевская. Потом уже, когда спектакль выпустили, практически каждый следующий выход на сцену становился иным. Невероятно интересная лабораторная работа родилась. Пробовали разные варианты. Возили его в Варшаву, где показали, думаю, самую удачную редакцию. В Европе, признаюсь, театральные эксперименты воспринимают иначе, чем в России. Наш зритель заостенел, ему сложно раскрепоститься, посмотреть под другим углом, допустить возможность более свободного театра. Но несвобода — не вина публики, а вина тех, кто ведет со зрителем диалог.

— Вы воспитываете нашего зрителя своей свободой?

— Да нет же! Не имею права на это. Театр не должен нести никакой воспитательной

Афиша спектакля

функции. Мы можем рассказать и показать. Да и вообще никакой функции у театра нет. Это ведь самое бредовое — думать, что мы кого-то чему-то должны научить. Театр и современное искусство вообще — это то, что должно говорить в лицо, с колющей прямоотой. Нужно вопить открыто обо всем, как есть на самом деле, без украшательств. А иначе, кто еще может и должен это делать? Мой внутренний театр, возможно, достаточно груб. Но это оттого, что время такое. И театр — отражение реальности. И прежде всего, если я в театре говорю, то говорю не о ком-то, а о себе. Если моя точка зрения совпадает с точкой зрения

другого, прекрасно. Я считаю, что прав, но любой может считать меня неправым. В этом тоже свобода.

— **Свобода в «Самостоятельности» неоспорима и очевидна. Вы даете возможность оживать желаниям, освобождаете их. Оценил ли зритель плоды, принесенные проектом?**

— Еще раз скажу самое главное о проекте: получиться может интересно и хорошо только в том случае, если отчаянно хочется. Важно, что ребята могут выбрать совершенно любое произведение от маркиза де Сада и Гоголя до Матвеевой. Совершенно необязательно останавливаться на современной драматургии.

Кстати, откликнулись для работы в лаборатории не только свои актеры, но и из Коляда-театра, например. Важно и то, что мы не ставим условий, проект очень мобильный, гибкий, и рамки в нем условные. И что-то даже может выйти, вылиться, перетечь в другой проект.

Я бы назвал «Самостоятельность» очень внутренним состоянием желания, которое выходит наружу. Сегодня есть две работы. Обе камерные, личные. Работа «Зулейха открывает глаза», которую создала Татьяна Савина по одноименному роману Гузе-

ли Яхиной, успешна настолько, что билеты на спектакль купить практически невозможно. Ажиотаж не спадает уже который месяц.

— **Вы решились на серьезные купюры в произведении, несмотря на громадный читательский интерес к роману, полной его версии. Решились на моноспектакль. И это снова разговор о свободе и бесстрашии.**

— Лаборатория подразумевает, все-таки, представление именно в жанре моноспектакля. Что же касается трансформации романа, то, думаю, он не много потерял. Спектакль стал очень сильной, сочной концентрацией сюжета.

Таня Савина пришла ко мне одной из первых, предложив «Зулейху». Тогда я действительно удивился, потому что понимал: переработать такое огромное произведение в небольшую постановку — сложно. Но Танино желание не оставляло мне выбора. В хорошем смысле, она меня мучила каждый день. Савина сама написала инсценировку, над которой долго сидела. В октябре прошлого года мы начали лабораторно исследовать, искать верное воплощение задуманного. Когда я понял, что мы готовы начать работать, то написал Гузели Яхиной. К этому времени уже вовсю шла постановка романа в Башкирском театре драмы. А у нас был очень непростой период — только переехали с малой сцены Коляда-театра, осваивали новое свое пространство. Непо-

нятно было, найдутся ли силы на «Зулейху»...

Гузель ответила почти сразу. Оказалось, что писательница собиралась в ноябре в Екатеринбург на закрытие XI книжного женского фестиваля в «Белинке». И, по стечению обстоятельств, закрытие проводилось именно в ЦСД. Вот такая удача!

Очень много они общались с Таней наедине. Потом было два месяца репетиций. Премьера состоялась 25-го января.

Спектакль не есть целый роман со всеми линиями, прописанными автором. Здесь многого нет, но он, при этом, совершенно полный, не чувствуется никаких утрат — удивительно! Работа получилась невероятно интимной, личной. У нас в театре ведь и так площадка маленькая — на 63 места, а для «Зулейхи» мы ее совсем уменьшаем, сужаем до внутреннего пространства сцены, приближаем зрительный зал к актрисе. Всего 30 человек могут не дышать рядом с актрисой прямо на сцене. И тут по-другому нельзя — ни единого шороха, воздух становится плотным. Приближение создает дополнительный эффект погружения.

И для меня это колоссальный опыт, поскольку я — режиссер-визуал, у меня «колядовская» школа, мне хочется, чтобы что-то происходило, а тут тишина, ничего лишнего.

«Зулейха» — это про слезы, чувства, про многое. Спектакль вонзается, выворачивает наизнанку. Таня после «Зулейхи» стала другой. Другой в остальных спектаклях. Ее очень изменила эта постановка, какая-то внутренняя работа случилась, переворот, возможно. Так думаю не только я. Так говорят про Таню все, кто видел ее до

Лолотта — Алиса КРАВЦОВА

и после «Зулейхи». Она поняла, что можно работать совсем по-иному.

Для тех, кто к нам ходит, спектакли «Самостоятельности», в частности «Зулейха открывает глаза», есть некое раздвигание границ, которое помогает и в целом на театр смотреть шире. С «Зулейхи» можно начинать знакомство с нашим театром. Потому что ЦСД эпатажный и резкий, со своим рок-н-рольчиком внутри. И этот спектакль в нашем стиле, но его не стыдно и не страшно маме показать.

— Вы знаете, как зритель принимает «Зулейху», что говорит, о чем думает посматрив?

— Аудитория делится на две части: прочитавшие до спектакля роман и непрочитавшие. Первые смотрят на все со скепсисом. Они хотят увидеть то, что было на страницах книги. А на сцене появляется главная героиня, на первый взгляд, совершенно не подходящая под образ маленькой, щуплой, черноглазой татарки — Таня наша курносая, высокая русская девица, в платке, повязанном на русский манер, в телогрейке. Но так только в первые секунды кажется...

*Только в первые секунды...
Затем сердце начинает бить-*

ся четко, темпоритм его задает Таня-Зулейха, настраивает зрителя. Смотрит в упор, на тебя, только на тебя, с тобой говорит, словно за грудки берет, тебе шепчет, тебе кричит, тебе рыдает. Час в маленьком, сомкнутом, сверстанном зале ЦСД. Оказалось возможным, даже нужным уместить фоллиант Яхиной в 60-минутный спектакль. Прожить полностью, не почувствовать купюр. Форма моноспектакля, придуманная, написанная и сыгранная потрясающей Таней Савиной (для меня: актриса — открытие). Сильнейшее удержание зрителя на тонкой вязи очень личного повествования. Зрители выходят из зала молча, в шоковом состоянии от произошедшего личного разговора, не обсуждая, боятся начать снова громко дышать, говорить.

... К концу спектакля всем становится ясно, что именно так и должно быть, именно это и нужно было говорить, именно Таня могла стать Зулейхой, она самая настоящая. Очень четко попала в роль, в настроение героини, в ее суть. И тогда зрители говорят: «Очень хорошо, что все лишнее убрали». Потом уже есть претензии, есть вопросы — без этого никуда. Но что бы это был за спектакль, если бы к нему не было вопросов?!

Второй половине зрителей сразу нравится так, как есть. Они не сравнивают. Только с удовольствием покупают роман (на первых спектаклях мы предлагали публике такую опцию, посчитали это важным).

Таня очень хотела сделать эту вещь. Хотела для себя. И моей задачей было ей не помешать: делай, что хочешь! И получилось так, что большое Танино желание, стало ожидаемым желанием зрителя. Интересно, что у всех, кто начинает работать с этим проектом, разные точки отсчета. Вот Таня захотела увидеть себя другой актрисой, а вот иному актеру просто невероятно нравится определенный текст. Главное здесь — сильный толчок, импульс.

— Что дальше в проекте?

— Таня Савина думает взяться за постановку «Рыданий» Кшиштофа Бизе и «UFO» по Ивану Вырыпаеву. Кроме того, с нашей актрисой Алисой Кравцовой хотим сделать по тому же Вырыпаеву работу. И это будет театр не совсем в привычном понимании. Не визуальный театр, а тактильный, театр, построенный на ощущениях.

Так же сейчас мы работаем с Наумом Бликом (*один из основателей уральской рэп-школы*) над интересным текстом. Возможно, у нас получится не столько спектакль, сколько поэтический перформанс. Мне бы вообще хотелось поработать с поэзией. Это должно быть интересно, и на выходе — крутой результат. Кроме того, есть мысли сделать с одним из актеров Коляда-театра любопытное произведение. Это даже и не пьеса. Это монолог заключенного.

Вот такой разносторонний у нас проект. И он открывает потрясающие возможности каждому, кто просто очень хочет работать. Так что, как видите, в рамках не только лаборатории, вообще в нашем театре может случиться все, что угодно.

«Зулейха открывает глаза». Зулейха — Татьяна САВИНА

Гроб не взлетит, и Вия не будет

Спектакль «Вий» режиссера Дмитрия Зимина и художника Владимира Кравцева в Свердловской драме — «долгоиграющий». Не один день он звучит в сознании зрителя после. Звучит как поэма, как песня, вспоминается как танец, как чуть не ритуальное действие. Все в нем небуквальное, нереалистичное, небытовое. И дело даже не в мистике, без которой гоголевский «Вий», конечно, представить невозможно. Мистика там присутствует, но совсем другая, не ведьмовская. Да и сама история «Вия» не совсем, мягко скажем, классическая. Драматург Василий Сигарев, сохранив сочное звучание гоголевского слова, увидел в страшной сказке другой сюжет — из сегодняшних реалий.

Сцена из спектакля

Конечно, отсылки к знакомым символам в спектакле предостаточно. Например, круг, который очерчивал Хома, читая ночью у гроба Панночки. Здесь он организует, по сути, сценографию спектакля: все пространство малой сцены окружено в определенном ритме поленьями, поставленными «на попа», на которых, в свою очередь, стоят стаканы с горилкой. Действие вершится больше всего в двух зонах — либо на толстом

деревянном круге в правой части сцены, рядом с полным воды широким колодцем. Либо на карусели из толстых грубых петель-веревочек — в левой. А гроб, который висит прямо над головами зрителей, вызывает, конечно, тревожные ожидания: когда полетит? Как?

С первых минут спектакль заявляет о себе как маскулинное грубое зрелище. На сцену вываливается с диким непристойным ржанием толпа одетых в старые

длинные ватники и объемные шерстяные шапки (художник по костюмам Елена Камиловская) парней-мужиков (Явтух — Иван Попов, Дорош — Игорь Кожевин, Спирид — Ильдар Гарифуллин, Немой казак — Кирилл Попов). «Мужики» тоже в определенном, достаточно частотном временном темпе, опрокидывают как бы в себя (здесь на самом деле — с размахом за спину) стаканы с горилкой и с гиканьем крутятся на веревочной карусели. Они на сцене почти все время — то ржут и орут, то сурово молчат, именно они ведут главного героя, дерганного, все время нервно суесящегося Хому — Антона Зольникова — по всем предназначенным ему «кругам» возмездия весь спектакль. Их коллективное существование подчинено какой-то внутренней мелодии, так ритмичны их жесты, позы, да и сами произносимые фразы. Впрочем, и почти постоянно звучащая негромкая музыка, в которую погружен спектакль, тоже не просто фон или, тем более, иллюстрация — это какое-то марево, звуковой туман, который задает особый способ жизни на сцене.

Женщин здесь трое — вдова в доме у дороги, где остановился передохнуть-перекусить Хома. Она у Екатерины Соколовой длинноволосая, хромая, то и дело сексуально извивающаяся рыжая бестия. Панночка Полины Саверченко — совсем не потусторонне-нежная, ласковая, улыбчивая юная красавица. И еще одна, как значится в

программке, «Баба в очипке» — впрочем, в исполнении Валерии Газизовой, женщина ли это? Или какой-то воплощенный символ постоянного Присутствия? Она, не участвуя буквально в действии, почти не смолкая, тихо читает, как это делается над покойником, Писание. Или, мягко ступая, раскладывает по всему кругу на стаканы с горилкой большие ломти хлеба. Или неспешно раздевает Панночку. Или одевает ее и Хому в нарядные погребальные одежды...

Сам текст звучит тоже не буквально. Иногда он льется потоком, может казаться бессвязным, но значение слов не важно — все определяют интонация, энергичная наполненность, какая-то почти постоянно присутствующая нота сосредоточенной тревоги в отношении к Хоме всех персонажей. И мужиков. И печально-мудрого, все знающего наперед Сотника — Михаила Быкова. И ласково-смешливой («дурень ты») покойной Панночки. И самоубийцы-утопленника, сотоварища по преступлению, Халявы — Александра Хворова, который явится к Хоме в сновидении и будет уговаривать покаяться-признаться.

Да, три бесшабашных гоголевских приятеля, загулявших на вакации, студенты-богословы Халява с Тиберием и философ Хома, здесь молодые мерзавцы, изнасиловавшие и зверски избившие (поскольку сопротивлялась много) по пьянке юную, не имеющую никакого отношения к ведьме, девушку, дочь Сотника, которая вскоре и преставилась. Весь остальной сюжет — просьба Панночки перед кончиной, чтоб читал над ней именно Хома (как самый жестокий участник), и страшные ночи в церкви, и петухи в положенное вре-

Панночка — Полина САВЕРЧЕНКО

мя — в пьесе и, соответственно, в спектакле сохранился. Но из холодящего сердце мистического ужасика он превратился в мощное христианское высказывание о преступлении, покаянии и прощении.

Когда в третью ночь, седой от ужаса двух первых, Хома задает явившейся из глубины сцены в луче яркого света, в белой тонкого ситца рубашке Панночке вопрос (как бы упреждая зрительские ожидания) «а где Вий?»,

Сцена из спектакля

она только смеется. Гладит его нежно по щекам и чудным мягким голосом долго читает перечень не столько его, сколько — наших-наших — повседневных грехов «Мы согрешаем: гордостью. Неблагодарностью. Склонностью на худое дело. Непокорством. Самооправданием. Ослеплением ума. Самодовольством. Почитанием себя разумными и мудрыми. Самолюбием. Самомнением. Самонадеянностью. Невниманием к суду Божию. Своенравием. Самохвальством. Самоугодием. Самочинием. Наглостью. Оскорблением. Властолюбием. Славолубием....»

В вышитых ярких нарядных погребальных костюмах, с занавешенными уже лицами, уходят, крепко взявшись за руки, в вечность Панночка и Хома. А зрители остаются, судя по единому порыву, поднявшему в финале всех с театральных кресел, потрясенные смелостью, красотой, свободой спектакля и, конечно, тем мощным духовным призывом, которым так неожиданно и органично он завершается.

Ибсен и Григ, Актриса и Пианист

В тридцатом сезоне на сцену екатеринбургского Дома актера пришел спектакль, в котором известная драматургия и классическая музыка соединились в новом театральном высказывании. В камерном музыкально-драматическом действии-размышлении, таком обволакивающим и пленяющим словами, звуками, пластикой до волшебной иллюзии: это я — Пер Гюнт, это я — Осе, это я — Сольвейг...

Сценической площадкой стала часть фойе рядом со зрительным залом, где есть и настоящая сцена, и занавес. Но играют этот необычный спектакль именно здесь, на фоне окон, занавешенных плотными шторами от современной улицы. Минимум декораций — деревянные конструкции, напоминающие перекрестьями фахверки норвежских домиков, поднимают героев «в гору», опускают на землю, усаживают на «трон». Предельно сокращено расстояние между исполнителями и публикой. Так близко глаза актрисы, меняю-

щиеся: озорной яркий блеск, набежавшая влага или глубокая тоска. Близко руки пианиста, летающие, скользящие, бегущие по клавишам рояля то сказочными птицами, то мрачными совами из чащи горного леса, то воинственными гномами.

Известная музыка — знакомая и тем, кто провел детство за инструментом, разучивая «Танец Анитры», «Шествие гномов» или «Песню Сольвейг», и тем, кто слышал ее в записи, «смотрел» в балете — становится здесь действующим лицом: звучащей материализацией странствий Пера к самому себе. Через горы и пустыню, через море, коварство троллей и через еще более опасные козни демонов собственной души. К той, о которой Пер Гюнт, фантазер, драчун и авантюрист, на самой первой встрече воскликнет: «Какая светлая!». Это ни в коем случае не мелодекламация «под рояль», а симфонизм музыки и драматургии, воплощенный актрисой Марией Викулиной и пианистом Владиславом Чепиногой.

Пять актов пьесы «Пер Гюнт» сродни роману в сотни страниц. Ибсеновский труд так объемён, что, по-моему, только однажды в начале 1980-х его представил без сокращений, целиком, Рижский ТЮЗ в постановке Адольфа Шапиро: играли на латышском языке два вечера подряд. Екате-

ринбургский спектакль двоих — это Ибсен-Григ, эпизоды долгой дороги Пера, выбранные композитором и драматургом для сюиты. Всего час и пятнадцать минут длится музыкально-драматическое действие, но этого в решении режиссера Даниила Андреева (артист Екатеринбургского ТЮЗа) оказывается вполне достаточно, чтобы прожить путь Пера — от лукавой соблазнительной максимы «Троль, будь доволен собою самим!» до главного принципа: «Самим будь собой, человек!» Спресованность, стремительность,

Мария ВИКУЛИНА — Пер размышляющий

Владислав ЧЕПИНОГА

«буря и натиск» спектакля, его сказочность, лиричность, мистика и реальность захватывают и не отпускают взгляд, слух, чувство сопереживания до последнего мига. До голубого, словно кусочек небес, платка Сольвейг, закрывшего «занавесом» все метания Пера, понявшего, что был он самим собой в ее любящем сердце всегда-всегда. Когда-то, спасая Сольвейг от грязи собственных поступков, уходя в неведомое будущее, он жестко сказал ей: «Имей терпенье, девушка! Далеко иль близко — пождешь». В ответ услышал: «Я подожду». Не кроткое, «благонравное», скромненькое согласие, не послушное обещание, а собственный выбор Сольвейг в двух коротких словах.

Рояль у Владислава Чепиноги звучит, как многоголосый, играющий «на струнах души» оркестр. А когда к пианисту присоединяется «рассказчик» Мария Викулина, и они вдвоем «клавишей стаю кормят» в четыре руки, кажется, что фортепианная транскрипция Григория Гинзбурга обретает мощь грозы в сказочных скалах норвежских фьордов.

Мария Викулина — актриса удивительно многогранная. Ее профессиональные качества: балетная и музыкальная выучка, богатый и успешный актерский опыт — от характерных до драматических ролей — позволяют ей мгновенно и естественно, как от мелодии к мелодии, переходить из образа в образ. Она — Осе, мать Пера, строгая и бесконечно любящая, помнящая все проделки непутевого сына и все сказки, которые ему рассказала. Ее белый шарф — память о домашнем разоренном очаге, защита от напастей, такая невесомая. Накинув зе-

Встречу приключениям

ленный плащ, актриса становится то ведьмой, то всесильным отцом искусительницы, горным королем, уверенным в людской слабости, продажности, никчемности. Она — Сольвейг с ее голубым покрывалом, с ее песней без слов — прозрачным чистым вокализмом любви на бессмертную музыку. И Пуговичник, и некто, по-сатанински беспощадно копающийся в жизненной тайне Пера. И сам Пер — отчаянно веселый, дерзкий, полный молодых сил, а потом — почти сломленный, почти неживой, но... И, конечно, танец — у каждого из них свой танец, своя пластика, продиктованные драматургией и музыкой. Вот, кажется, что кружатся двое, — рука в черной перчатке, обнимает плечи окутанной белым облаком одеяния танцовщицы, надевает ей на шею ожерелье за ожерельем... Танцует же всего одна — Мария Викулина. Она начинает историю как рассказчик, наблюдатель, но в течение сценического действия становится его персонажами, «пишет» многообразную картину мира — Пера, Ибсена, Грига.

Начиная с майской премьеры прошлого года, еще перед 30-

летием Дома актера, спектакль показали за прошедшее время всего, может быть, пять-шесть раз, недавний состоялся 15 апреля этого Года театра, следующий — в июне. Чаще просто невозможно. Мария Викулина очень плотно занята в репертуаре ТЮЗа, как одна из ведущих его актрис, солист Свердловской филармонии Владислав Чепинога — лауреат всероссийских и международных конкурсов, активно концертирующий пианист. Это редкость, чтобы столь востребованные на своих основных сценах артисты придумали, взяли и создали самостоятельную «отдельную» работу на маленькой сцене театра Дома актера. Самоценную.

Редко человек задается вопросом «Что означает быть собой всецело?», да это и не может быть часто — вечная смысловая загадка жизни. Но, видимо, для создателей спектакля по «Пер Гюнту» Ибсена и Грига, для их творчества, пришло время спрашивать и отвечать. И они задали этот вопрос самим себе и зрителям, вынеся именно его в заглавие своего спектакля, и ответили спектаклем.

Участники премьеры

С «Горки» виден звездный свет...

В Серовском театре драмы имени А.П. Чехова состоялась премьера. Афиша 77-го театрального сезона пополнилась спектаклем «Горка» в постановке Петра Незлученко.

Пьеса молодого драматурга из Нижневартовска Алексея Житковского «Горка» вошла в шорт-лист фестиваля «Любимовка» в 2018 году, а также была признана пьесой года на конкурсе современной драматургии «Кульминация». Чеховцы познакомились с ней на читке во время «Ночи искусств», проводившейся театром в ноябре 2018 года в Серовском историческом музее, и уже тогда пьеса эта вызвала большой интерес. Не удивительно, что главреж театра Петр Незлученко выбрал ее для постановки, с теми же актерскими назначениями, которые так точно распределились еще на стадии знакомства с текстом.

В пьесе рассказывается о молодой воспитательнице детского

сада Насте, которой приходится бороться за себя в ежедневном сражении с жесткими реалиями современной жизни. Ироничная, спорная, местами смешная, местная грустная история, в которой каждый узнает нашу повседневную жизнь, с ее перманентным преодолением своих «горок».

...В первый день премьерного показа фойе театра было превращено в «детский сад», где зрителям предлагалось почитать стихи, вырезать фигурки из бумаги, съесть витаминки и даже выпить настоящий компот, приготовленный для премьеры в одном из детских садов города. Было весело, и казалось, что радостный настрой, сложившийся перед спектаклем, продолжится и на сцене...

Но этого не случилось. Хотя поначалу все шло достаточно легко, местами даже смешно, но какая-то тревога, исходящая от построенной на сцене лагерной казармы, телогреек (пусть и разноцветных), вышки, проволоки и т. д. (сценография и костюмы Алексея Унесихина) вызвала из генетической памяти все «преlestи» жизни тоталитарного общества, которую прожили наши прадеды, деды, да и родители. А теперь — разве и мы тоже?.. Тут уж не до смеха... История Насти на наших глазах плавно перетекает из фарсовой в трагическую. И тут надо отдать должное актрисе Ольге Носковой, которая играет столь мощно и правдиво, что веришь ей беспредельно. Эта роль для нее оказалась той са-

мой «горкой», с которой она бесстрашно прыгнула и очень легко взлетела...

Спектакль динамичный, острый, цепляющий за живое. Все образы героев — объемные и неоднозначные, что, наверняка, вызовет много споров. Самая сильная сцена — «допрос» в кабинете заведующей детсадом (прекрасная работа Татьяны Долгих!). Кто она — эта Зульфия Фаридовна? Воплощение античеловеческой системы или просто «уставший воин на этой войне»? Что произошло с Настей? Можем ли мы вообще что-нибудь изменить?!

Несмотря на определенную «чернуху» происходящего, спектакль изнутри пронизывает свет. Он в Насте — вот в этой замученной, издерганной, грубой и отчаянно нежной героине. В ней он теплится, потому что она — другая... Она пока не вписалась в эту систему, она сопротивляется, как может, она еще надеется на что-то...

Вот почему «Горка» — жизнеутверждающий спектакль, который говорит о том, что, когда мы объединяемся, то преодолеваем жизненные «горы» и пугающую зачастую абсурдность происходящего... И в этом и есть основа нашего российского характера: в самые тяжелые моменты суметь все преодолеть и победить. Поэтому Настя говорит: «Карбышевы мои»... И еще: по всему спектаклю разлита какая-то щемяще-грустная любовь к человеку. Он о человеке, через человека и для человека...

Стоит отметить среди создателей спектакля работу со светом театрального художника из Екатеринбурга Марии Цыгановой, которая очень умело расставила световые эффекты, без которых точное восприятие действия просто немыслимо.

«Горка» вызвала бурную одобрительную реакцию зрителей

Неожиданно «Горка» вызвала бурю эмоций у зрителей — от агрессивно-негативных («вас надо привлечь за разжигание межнациональной розни!» — это было сказано на прозвучавшее со сцены слово) — до вот такого отзыва, присланного на сайт театра нашим постоянным зрителем Иваном Костиным:

— Место моего фаворита нынешнего репертуара серовского драмтеатра я отныне решительно и без колебаний отдаю спектаклю «Горка». Признаюсь, не ожидал такого напора и такого надрыва, когда спектакль, вцепившись в тебя, увлекает за собой, подшучивая, зля, удивляя и т. д. И показывая, сквозь призму утрированных образов, совершенно понятные и знакомые многим жизненные ситуации. Коллизии маленького мирка обычных рядовых людей,

Ольга НОСКОВА — исполнительница главной роли Насти

в котором за броней повседневности — яркие взрывы чувств и эмоций, глубокие личные драмы, одиночество, и оно все время колет иголкой где-то внутри, а бескрайность любви легко доходит до точки невозврата, стоит лишь задеть «правильные» струны души... На мой (рядового зрителя) взгляд, Петр Незлученко будто освободился от неких оков, вышел из зоны комфорта и создал сильное и визуально красивое (даже несмотря на «зоновскую» стилистику) действо, не похожее на предыдущие его работы... Великолечно решено общение в «вайбере», замечательная сценография в моменте с движением навстречу друг другу Насти и Озода. Хочется отметить весь актерский ансамбль. И отдельных слов благодарности заслуживает Татьяна Долгих — высший актерский пилотаж и один из самых запоминающихся образов постановки! В целом можно перечислять много интересных режиссерских находок, но, конечно, лучше увидеть (и прочувствовать) все самому. Я, пожалуй, так и сделаю, поскольку одного просмотра мало. Счастливой жизни спектаклю и, как поет Мэттью Беллами: «Я буду преследовать звездный свет до конца своей жизни...». После выхода из театра кажется, что до этого света рукой подать...

Максим ЦЫГАНКОВ (Миронов), Владимир САПИН (Отец)

Сцена из спектакля

Самое лучшее — за горизонтом

Один мечтает выкрасить свой дом в голубой цвет, жениться на недостижимой Лизе и умчаться с ней в Париж. Другой ни о чем таком не мечтает, он агент «охранки»: предаёт своих товарищей, его все боятся. Миронов и Карамора — герои двух рассказов Максима Горького «Голубая жизнь» и «Карамора».

Что их объединяет? Почему их истории переплетены в канве одного спектакля? Зачем эти герои, как говорит сам режиссер, так явственно им «запараллелены»?

В театре «Драма Номер Три» Каменска-Уральского состоялась премьера спектакля режиссера Артема Терехина «Голубая жизнь». Эту необычную постановку некоторые зрители прозвали полу-спектаклем, полу-мультфильмом. С первых минут внимание зрителя привлекает экран, на котором идет анимационный трек, как бы воспроизводя декорации: комнату Миронова со стеллажами книг, камеру Караморы. А когда на голубой стене дома появляется рисунок Столяра — чудовище, похожее на курящего змея, в зале возникает смех. Образ змея-искусителя символизируют два героя: Столяр и Симонов. Их мастерски играет один актер — Вячеслав Соловиченко, удивительно переплетая судьбы таких

разных персонажей, как Миронов и Карамора. Несуразный Столяр со включенными, как у черта, волосами, похож на озорника, который то сметаной красит забор, то рисует забавных животных на стене, то дает советы несчастному Миронову. Он обаятельный, забавный, зритель смеется над его репликами.

Начальник охранного отделения Симонов — змей в другом обличье. В нем нет ничего мистического, он кажется обыкновенным. Но когда во время произнесения фразы: «Какой там бог, когда у нас, у каждого, по четырнадцать аршин кишок в животе», вынимает из «покойника» внутренности, по залу проносится ропот. Удивительно, что именно с этим персонажем на равных чувствует себя Кара-

мора. Столяр и Симонов, по сути, помогают лучше понять главных героев: Миронова и Карамору, на протяжении всей пьесы ищущих себя и свое предназначение в жизни.

Константин Миронов (Максим Цыганков) предстает перед зрителем чудачковатым очкариком, застенчивым, несмелым, нерешительным. Он мечтает о голубой (в смысле красивой и безоблачной, как небо) жизни в Париже, где «живут благородные люди, никто из них не лезет насильно в чужой дом». Он вспоминает свое детство, видит отца и мать. Мать «ругала отца всегда, особенно по праздникам». Отец же «не ругался с ней никогда, даже спорил редко». Симпатия мальчика на стороне Отца (Владимир Сапин) — безобидного мечтателя-изобретателя. Отец специально для сына-гимназиста превращает обыкновенный глобус в музыкальную шкатулку с детской песенкой про Чижи-ка-пыжика, скрипку он называет душой, на дверные ручки приделывает дудки, чинит гармоники, делает рамки для фотографий, придумывает удивительные истории. Но его романтический мир сталкивается с бытом, пьяной грубой женой, и единственное спасение — убежать в яблоневый сад, чтобы слушать музыку цве-

Роман МЕНЬШЕНИН (Карамора), Татьяна ПЕТРАКОВА (Саша)

Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО (Столяр), Максим ЦЫГАНКОВ (Миронов)

тов, насекомых и птиц. Мальчик Костя так же, как и отец, тянется к музыке, в саду он слышит ее в гудении роя пчел, в песне жаворонка. Мать у Миронова вызывала страх и отвращение, он боялся, что проживи она еще сорок лет, не дала бы жить ему. Но мать — персонаж Ирмы Арендт — кажется довольно комичной, вызывая у зрителей скорее симпатию, чем негативные эмоции.

После смерти матери в жизни Кости появляется столяр Калистрат, который пытается распоряжаться судьбой сироты. Миронов спорит, бунтует, не желает подчиняться незваному гостю, его желаниям и советам. Племянница Столяра Серафима (Алена Федотова очень органична в этом образе) вызывает у парня отвращение, может, потому, что она так напоминает мать и ту мещанскую жизнь, от которой он всячески пытается убежать в свой голубой Париж. Сцена со сватовством, пожалуй, одна из самых ярко-комичных во всем спектакле.

Самое удивительное: в итоге чудаковатый романтик Миронов превращается в «выздоровевшего» мещанина, пугающего своим цинизмом. Книжки уже не открывают ему мир, а просто становятся работой переплетчика, недоступная Лиза —

женой, родившей мертвого ребенка и до ужаса боящейся собственной смерти, а здешняя жизнь кажется вполне сносной, в ней нет больше грез о голубом Париже. Герой Максима Цыганкова меняется и внешне: вместо всклокоченного парика — коротко стриженные волосы, вместо захлебывающейся речи — размеренный ледяной монолог. Согласитесь, самое что ни на есть раздвоение личности.

Параллельная история с раздвоением личности происходит на сцене и с другим героем — Караморой — такое прозвище дает Горький своему персонажу Каразину. Караморой в народе зовут большого комара, похожего на паука. Революционер, агент охраны, предатель, он не только высасывает жизнь из других людей, но и убивает полноценного человека в самом себе. В монологе он произносит: «Человек должен задушить в себе зародыши всех личностей, кроме одной, самой лучшей. А вдруг он именно ее и задушит, лучшую?». В Караморе как минимум живут две личности, а на сцене появляются два актера — братья-близнецы Олег и Роман Меньшенины. Интересная задумка режиссера показать зрителю рождение второй личности, ее романтическую сто-

рону в истории с Сашей (Татьяной Петраковой), борьбу с первой личностью, постепенное принятие самого себя: «Почему, делая подлое дело, я не чувствую отвращения к себе?» В итоге одна личность Караморы вытесняет другую, скорее всего, лучшую.

Автор инсценировки, московский драматург и театральный критик Анна Банасюкевич, помимо персонажей двух рассказов Горького, вводит новых героев: Саньча (Вячеслав Молочков) и Коровина (Дмитрий Зубарев). На первый взгляд, может показаться, зачем загромождать сюжет лишними персонажами? Но именно они, эти тайные агенты, вовлекают в действие зрителя, путешествуя по залу с фонариками, пытаясь проникнуть в душу и помыслы каждого. И задаешься вопросами: «А не прячется ли где-то в глубине и моей души чудаковатый Миронов или циничный Карамора? Что такое этот самый хрусталик души: совесть, вера в Бога, гармония с самим собой и окружающими?»

Философский, психоделичный, нравственно сложный спектакль «Голубая жизнь» — один из тех, что способны заставить задуматься и о времени, и о себе.

Выстрел в сердце

Антон Павлович Чехов писал: «Нельзя ставить на сцене заряженное ружье, если никто не имеет в виду выстрелить из него. Нельзя обещать». Цитата эта стала принципом премьеры спектакля «Шутки классика» в Ирбитском драматическом театре имени А.Н. Островского. Все, что должно было выстрелить, выстрелило, а обещания — выполнены, что подтвердили долгие аплодисменты публики при выходе актеров на поклонны.

Сцена из спектакля

Режиссер постановки — заслуженный артист РФ Сергей Балиев. Сергей Артемович в одном спектакле объединил сразу две маленькие пьесы классика — «Медведь» и «Предложение».

— Каждый раз, перечитывая Чехова, открываю для себя

что-то совершенно новое. Сам драматург обозначил жанр этих пьес, как «шутка». Известно, что каждая шутка имеет глубокий подтекст. Два произведения объединяет самое лучшее, что может испытывать человек — любовь. Однако, какое это чувство, как оно появляется, какие

испытания необходимо преодолеть, чтобы обрести истинное счастье? Все это можно наблюдать в спектакле, — говорит Балиев.

...Три звонка, занавес раздвигается, и начинается театральное волшебство! Перед зрителем «крутящаяся» сцена, которая ассоциируется с «колесом жизни». Невероятно воздушные декорации, которые создал главный художник театра заслуженный работник культуры РФ Виктор Моор. Не разбирая постановку и игру актеров, просто напомним причудливые, такие понятные и смешные, блестящие коллизии чеховских маленьких водевилей.

Помещица Елена Ивановна Попова (Оксана Иванова) уже давно скорбит о потере мужа. Она замкнулась в собственном мире, общается только со своим слугой Лукой (Яков Игнатов).

Встреча влюбленных

Воловы Лужки мои и только мои!

Иван Васильевич Ломов (Ярослав КОЖИН) и ангелы

Но в одночасье в ее жизни все меняется. Неожиданно в дом к вдове врывается отставной поручик Григорий Степанович Смирнов (Вячеслав Анчугин) и требует вернуть внушительный долг покойного супруга, причем, немедленно. Женщина просит нежданного гостя подождать с возвращением денег пару дней, но Григорий Степанович наотрез отказывается. Назревает острый конфликт, и в этот момент в саду оживают статуи-ангелочки...

Свет меняется, новая музыка, сцена поворачивается, и появ-

ляются новые герои. Молодой помещик Иван Васильевич Ломов (Ярослав Кожин) приходит в гости к соседу Степану Степановичу Чубукову (Дмитрий Андреев), чтобы сделать предложение его дочери. Получив благословение, он встречается с барышней Натальей Степановной (Дина Эйрих), которая не позволяет ему даже объяснить цель визита. Будущие жених и невеста, запутываясь в лабиринте амбиций, ссорятся — кому принадлежат Воловы Лужки, не желая уступать. Однако, нежные чувства берут верх,

и начинается кружение в вальсе... Антракт.

Во втором действии Наталья уже готова признать, что территория, о которой шел спор, не принадлежит ее семье. Чтобы отвлечься, она заводит разговор об охоте. Но тут разгорается новая ссора — чья охотничья собака лучше. Такой спор и вовсе доводит Ивана Васильевича до сердечного приступа...

...Внимание зрителей вновь переключается на другую пару. Попова обвиняет гостя в грубости и наотрез отказывается платить Григорию Смирнову. Тот затевает скандал и вызывает женщину на дуэль. Елена Ивановна, не моргнув глазом, принимает вызов, достает пистолеты, но вдруг просит поручика... научить ее стрелять. Поступок молодой вдовы восхищает Смирнова, и он буквально вмиг влюбляется в нее...

Во время спектакля зрители, сопереживая главным героям, испытали настоящий калейдоскоп эмоций. Финальные слова «Ну, начинается семейное счастье. Шампанского!» прозвучали, как гимн любви. Ведь любовь — это выстрел Амура прямо в сердце, и любим мы не за что-то, а вопреки всему!

Григорий Степанович Смирнов (Вячеслав АНЧУГИН)

После премьеры. В центре — режиссер Сергей БАЛИЕВ и художник Виктор МООР

Это не работа, а жизнь!

Ксения ЗВЕРЕВА окончила факультет сценического искусства Нижнетагильского социально-педагогического института. А в 2017 начала свою актерскую карьеру в Ирбитском драматическом театре имени А.Н. Островского. В прошлом году на фестивале «Ирбитские подмошки» заняла первое место в номинации «Лучшая женская роль второго плана» за работу в спектакле «Не все коту масленица».

В роли Маланьи («Не все коту масленица»)

Ксения ЗВЕРЕВА:

— Когда в детстве утверждаешь, что станешь актрисой, взрослые невольно начинают улыбаться. В семь лет я впервые пришла в театр на премьеру спектакля «Кот Леопольд». И искренне поверила актерам — переживала за кота, возмущалась поведением мышей, радовалась их дружбе. В тот момент я по-настоящему влюбилась в театральное искусство и — хотите, верьте, хотите, нет — определилась с будущей профессией.

На протяжении всей школьной жизни я постоянно участвовала во всех творческих конкурсах — читала стихи, танцевала, играла на деревянных ложках. В старших классах для постановки новогодней сказки к нам пригласили артиста Нижнетагильского драмтеатра имени Д.Н. Мамина-Сибиряка Алексея Карпова. Благодаря ему я познакомилась с азами актерского искусства. Он научил меня не стесняться в игре, не врать зрителю, просто честно жить на сцене. И вот позади одиннадцатый класс, и я отправилась

поступать в Екатеринбургский государственный театральный институт.

Здесь меня ждало разочарование. После второго отборочного тура отправили исправлять уральский акцент — полный отказ от «оканья» и завышения окончаний. Что дальше? Вернувшись домой, пришла в институт, где узнала о факультете сценического искусства. Год училась на заочном отделении, и в итоге поняла, что за не-

сколько недель сессии нельзя в полной мере познать театр. Поэтому я вновь стала абитуриенткой и поступила на очное. Четыре года потрясающей учебы и практики. На втором курсе начали показывать отрывки из спектаклей. Мой выбор пал на произведение американского писателя Рэя Брэдли «Будем сами с собой». Сыграла афро-американскую няню, которая искренне верит и ждет, что ее воспитанник придет ее навес-

Сцена из спектакля «Ханума»

В роли Акулины Степановны («Шведская спичка»)

тить. Здесь усвоила урок нашего мастера — заслуженного артиста РФ Владимира Вейде: «Историю пропускаем через себя, все эмоции переживаем раз за разом». Действительно, актеру необходимо раскрывать духовный мир своего героя, показывать его характер, передавать мысли и переживания, лишь тогда зритель вместе с тобой будет испытывать весь спектр эмоций. На четвертом курсе наша группа поставила прекрасную пьесу «Мой милый Плюшкин». После дипломной работы мне предложили работу в Ирбитском драматическом театре. Не задумываясь, я собралась и отправилась на встречу со сценой.

Театр — это живой организм. Каждое утро, прежде чем войти в здание, я здороваюсь, спрашиваю, как дела, все ли хорошо у любимого театра. У меня есть правило: ежедневно видеть прекрасное в обыденном, необычное в простом. Когда только начала служить тут, заметила на чердаке голубей, один особенно мне понравился, и

В роли Лены Остапчук («Все начинается с любви»)

я назвала его «Иннокентий», теперь вся наша труппа его кормит и с ним разговаривает. Считаю, что важно влюбиться в то, что ты делаешь! Любая роль — это маленькая жизненная история, которую ты обязан сыграть честно. До сих пор с волнением вспоминаю свою роль вдовы Акулины Степановны в мюзикле «Шведская спичка». На премьере не обошлось без курьеза. В спектакле у меня был вокальный номер. Прежде чем выйти на сцену, я проверила исправность микрофона, но вот начинаю петь, а он не работает. Безумное волнение, стресс, однако в одночасье собираюсь с силами, пою во весь свой голос и слышу бурные аплодисменты. С радостью понимаю: благодаря постоянным репетициям, получилось, зритель оценил.

2019-й — Год театра в России, и это здорово! Честно сказать, далеко загадывать не люблю. Театр непредсказуем, но мы должны быть настоящими, каждый день работать исключительно на его благо. Хотя, вообще-то, для меня театр — не работа, это — жизнь!

В роли Нюры («Город на заре»)

Выступление Екатеринбургского ТЮЗа (1 место)

Жюри голосовало... шашлыками

Из жизни «отдыхающих»

Первоапрельский традиционный театральный конкурс — фестиваль «Золотая кочерыжка» — в восьмой раз прошел, тоже традиционно, в Нижнем Тагиле, на площадке «дома отдыха «Театр».

Ресторан «У Сальери» предлагал в тот вечер грудки павлиньи и много других экзотических блюд. Услужливый официант, помогая выбрать самое вкусное, тут же сообщал: «Этого нет». В меню караоке-бара было только одно приторное музыкальное блюдо — «Черные глаза». Аниматоры пляжа «На дне» вовлекали народ в шуточные игрища, а медпункт «Макбет» проводил сеансы лечебного сна во время спектакля. Вдоволь насмеявшись в фойе, публика плотно заполни-

ла зрительный зал в предвкушении сценического действия шести команд, представивших на первоапрельский фестиваль юмора свои капустники. Понаехали нынче: Новоуральский театр кукол «Сказ», Екатеринбургский театр юного зрителя и Камерный театр Объединенного музея писателей Урала, Серовский театр драмы имени Чехова. Местные драматический театр имени Мамина-Сибиряка и кукольный были готовы подтвердить неофициальный статус Нижнего Тагила как

столицы фестивалей-конкурсов театрального юмора.

Наша «Кочерыжка» не вянет уже восьмой год, и каждый фестиваль наособицу. Был цирковым, киношным, олимпийским, а нынче пригласил всех в дом отдыха «Театр». С чего бы? Посмеяться над расхожим постулатом, что работа лицедея — это сплошной отдых? Не совсем так. Жюри во главе с председателем Свердловского отделения Союза театральных деятелей России Михаилом Сафроновым предстояло

Команда Екатеринбургского театра юного зрителя во время награждения

Выступление Нижнетагильского драмтеатра имени Д. Н. Мамина-Сибиряка (2 место)

Выступление Нижнетагильского театра кукол (3 место)

оценить не только блески юмора, но и уколы сатиры.

...Актеры Новоуральского театра кукол «Сказ» приехали на юг отдыхать и не удержались от соблазна подзаработать на дополнительных услугах для пляжников. Что это, как не пресловутые «допслужги» населению, предлагаемые сегодня некоторыми театрами? Готовность работать сутками они подтвердили, продлив сценическую жизнь героев сказки «Золотой ключик». В доме отдыха уже под таким названием встретились изрядно постаревшие Буратино Карлович и Мальвина Марковна. Зрители овацией поддерживали второе явление полюбившихся с детства героев сказки, жюри голосовало бутфорскими шашлыками, показав только хорошие и отличные оценки.

Если мини-капустник Камерного театра объединенного музея писателей Урала представили два актера, то Нижнетагильский драматический вывел на сцену всю труппу, потому что «мы скованы одной цепью, связаны одной целью — сеять добро!». Капустник превратил служителей Мельпомены в обслуживающих прихотям постояльцев дома отдыха «Театр». Зал бурно реагировал на абсурд-

ность требований комфорта для зрителей в ущерб главной работе храма искусств. Еще дальше в неприятии новомодных новшеств в театральной сфере пошли Серовский театр драмы и ТЮЗ. Сатирические стрелы театра юного зрителя были выпущены в адрес тех, кто занимается мероприятиями в Год театра формально, без любви к театру. Актриса, исполняющая акробатически-эротический этюд на шесте под монолог Нины Заречной, — как острый посыл режиссерам, которые героиню спектакля «Чайка» «как хотят, так и вертят». Семейство театральных домовых, представленное в капустнике ТЮЗа, вызвало у зрителей, как говорится, смех сквозь слезы.

Актеры из Серова представили будущую торжественную церемонию закрытия Года театра. Да какую! С вручением путевок... на Колыму за дерзкое письмо в минкульт. А вот чтоб не своевольничали, отстаивая традиции репертуарного театра вместо его р-р-революционных преобразований. Спецпутевку, с телогрейкой впридачу, схлопотал и билетер — в наказание за вопрос, мол, почему чиновники ходят на спектакли без билетов? (Может, за это и получили создатели данного капустника оценку «три» от одного из членов жюри?) Зато зрители не скупились на аплодисменты и возгласы «Браво!»

Самым остроумным — актерам ТЮЗа — и досталась «Золотая коcherыжка» вместе с денежной премией в 500 тысяч рублей. Впервые за все фестивальные годы премии получили и обладатели «серебра» — Нижнетагильский драмтеатр, и «бронзы» — Нижнетагильский театр кукол. Соответственно 300 и 200 тысяч рублей. Вручая награды, председатель жюри Михаил Сафронов сказал золотые слова хозяевам сцены:

— Столько творческой энергии в этом доме! И «Золотая коcherыжка» никогда не прекратит свое существование в Нижнем Тагиле!

Выступление Новоуральского театра кукол «СКАЗ»

«Эталон мастерства, актер редкого дарования»

Так «подгадали» жизнь и актерская судьба, что в один день, второго апреля, у нашего земляка — актера Московского Художественного театра имени А.П. Чехова, народного артиста России Бориса Плотникова — сошлись сразу два юбилея: 70 лет со дня рождения и ровно полвека творчества.

Он не любит рассказывать о себе, «мелькать» в программах на телеэкране, не признает каких-либо публичных «исповедей». Он не публичный человек, несмотря на то, что актер — давно очень известный и любимый зрителями. Взять у него интервью редко кому удастся, хотя ему есть что рассказать, да и рассказчик он отличный.

Режиссер Леонид Хейфец сказал так: «Борис Плотников — особенный человек. Он не человек толпы, шеренги. Он человек и артист с очень тонкой кожей, редчайший дар».

Мне же повезло быть знакомой с Борисом и его творчеством с первого появления его на сцене Свердловского театра юного зрителя. Тогда главный режиссер ТЮЗа Юрий Жигульский (он еще и преподавал в Свердловском театральном училище) занимал своих студентов в спектаклях театра. Первая роль четверокурсника Плотникова была в сказке «Золотой ключик», где он играл «задние ноги» слона, а позже — забавную птицу Какаду. И, получив «красный диплом» об окончании училища, был сразу принят в труппу ТЮЗа. И тут уже одна роль следует за другой. Борис вспоминает: «Моя театральная жизнь начиналась вполне удачно. Взять хотя бы тот же «Золотой ключик» — я уже кот Базилио».

В репертуарном листе Плотникова только главные роли:

Борис ПЛОТНИКОВ

Фердинанд («Коварство и любовь»), Сильвио («Слуга двух господ»), Борис («Мужчина 17 лет»), Володя («Вечно живые»), Аркадий («В добрый час!»), Иннокентий Михайлович («Первая премьера»), Арамис и герцог Бэкингемский («Три мушкетера»), Николай Островский («Драматическая песня») ... Что ни роль — удача и положительные оценки критиков. За девять лет работы в Свердловском ТЮЗе актер сыграл почти 40 ролей. Да каких! Успел встретиться с драматургией Шиллера, Дюма, Гольдони, Чехова ... Казалось, да нет, все были уверены: впереди у молодого актера — блестящая сценическая карьера ...

Сейчас он вспоминает: «Я даже не предполагал, что грядут в моей творческой биографии

большие перемены. И все это произошло с легкой руки кинорежиссера, уникальной Ларисы Шепитько, пригласившей меня на роль Сотникова в свой фильм «Восхождение», сумевшей убедить высшее кинематографическое начальство снимать провинциального актера, игравшего ... кота Базилио в ТЮЗе». Фильм «Восхождение» и работа в нем Плотникова имели оглушительный успех.

После этого первого успеха в кино к тюзовскому актеру, казалось бы, снова повернулась фортуна. На этот раз в лице главного режиссера московского Театра сатиры Валентина Плучека, который приглашает Бориса на главную роль в «Бесах» по Достоевскому. Режиссер обещал артисту целый ряд удивительных ролей: Голубков («Бег» Булгакова), Чацкий («Горе от ума» Грибоедова), Хлестаков («Ревизор» Гоголя). Только ... Все это осталось лишь обещаниями ... Нет, Плотников в Театре сатиры не сидел без ролей. Его дебют состоялся в спектакле «Ремонт», где он сыграл главную роль вместо заболевшего Андрея Миронова, а потом Миронов отдал ее навсегда новичку. Сам же Андрей Александрович в то время увлекся режиссурой — поставил пять спектаклей, в трех из них — «Феномены», «Бешеные деньги» и «Тени» — заняв Бориса ... Наконец, Плучек ставит «Вишне-

вый сад», и роль Пети Трофимова получает Борис Плотников. И все же в репертуаре театра артист был занят немного и играл не то, что ему хотелось.

Но в то самое время актер оказывается востребован кино и телевидением. Причем, приглашают талантливые режиссеры, работающие по сценариям, в ос-

Александр (спектакль Театра Российской Армии «Павел I»)

нове которых — хорошая драматургия, и — на главные роли. Это Костин («Дублер начинает действовать»), Андрей Белорецкий («Дикая охота короля Стаха»), журналист Манфред Домани («Две главы из семейной хроники»), Несчастливцев («Лес»), царевич Алексей («Петр Великий»)… «Петра Великого» снимал канал NBC, играли мировые звезды — Максимилиан Шелл, Омар Шариф, Лоуренс Оливье… Работу молодого актера сразу же оценила пресса: «Царевич Алексей — персонаж важный и по-новому осознанный. В исполнении Бориса Плотникова царевич — натура не слабая, а совсем другая, чем его отец и его родственники». Он вспоминает, что был страшно горд, когда признанные мастера мирового кино, актер Шелл и

оператор Витторио Стораро, приветствовали русскую актерскую школу аплодисментами.

Конечно, огромное счастье быть замеченным в кинематографе, но сам Борис говорит: «Я ведь актер театра, без сцены не могу. И когда режиссер Леонид Хейфец пригласил на роль князя Мышкина («Идиот» Достоевского) в Центральный театр Российской армии, я от счастья просто летал. Как я о ней мечтал! Правда, с князем Мышкиным уже встречался в курсовой работе у Владимира Тумаева (куда, кстати, попал по рекомендации кинорежиссера Марлена Хуциева), и тогда испытал огромную радость. И вот «Идиот» на театральной сцене — мечта сбылась!». (Кстати, за 11 лет Борис сыграл князя Мышкина 180 раз). После успешной премьеры, о которой писа-

Великий князь Сергей Александрович (сериал «Империя под ударом»)

Петр Великий — Максимилиан ШЕЛЛ, царевич Алексей — Борис ПЛОТНИКОВ (сериал «Петр Великий»)

Плотникова в труппу театра Российской армии.

Актер получает одну за другой интересные роли. Это, прежде всего, Александр Павлович («Павел 1» Мережковского), Алексей Иванович («Игрок» Достоевского), Неизвестный («Маскарад» Лермонтова)… О роли Александра режиссер спектакля Хейфец говорил: «Плотников рожден, чтобы играть Чехова, Ибсена, царя Федора Иоанновича в пьесе А. Толстого, безусловно. Я предложил ему роль наследника Александра Павловича, очень важную в пьесе «Павел I». Я почувствовал, что Александра так, как Плотников, не исполнит никто, и работа получилась у него прекрасно». Это одна из серьезнейших ролей Плотникова. Да и сам актер об этом образе

говорит: «Я понимаю, как мне кажется, проблемы этого человека, то, чем он жил. Я понимаю его и люблю». С этим героем Борис встретится еще не раз, к примеру, в историко-документальном фильме «Легенда об императоре» (здесь вместе с ним снималась Людмила Чурсина). Они читают текст и некоторые сцены играют. Александр Павлович — фигура глубоко драматическая, загадочная. Этим и дорога актеру. И всякий раз, получая предложение вновь встретиться с этим образом, Плотников с новым желанием приступает к работе. Это мы снова видим в телефильме «Графиня Шереметева». Сцена с участием Александра длится всего несколько минут, но, как написали в прессе, «искусством актера расширяется, включая в ее сюжет историю императора России, странного и несчастного человека Александра Павловича Романова».

Творческие возможности Бориса Плотникова неисчерпаемы, что он доказал и своими работами в Театре Российской армии — Яго («Отелло»), Барон («На дне»), принц Арагонский («Много шума из ничего»), Гарпагон («Ску-

пой»)... Гарпагон — последняя работа Бориса Плотникова, созданная на «армейской» сцене. Он играл «Скупого» в течение 16 лет, и даже тогда, когда уже служил в Московском Художественном театре.

Каждая роль Плотникова — это «выплеск» таланта. И, вероятно, поэтому художественный руководитель МХАТа народный артист СССР Олег Табаков в течение нескольких лет стремился заполучить его в свою труппу. Наконец, это удалось. Первая премьера Плотникова состоялась с труппой «Табакерки» в спектакле «Прощайте и ...рукоплещите», где «новичок» сыграл Гольдони (за эту роль актер получил премию «Московская премьера» фонда Станиславского), а потом — работа сразу на двух сценах МХАТ и театра Табакова. Вот лишь некоторые роли нашего юбиляра: искусствовед Кречмар (в этой работе помог и диплом искусствоведа, полученный в УрГУ) в спектакле «Камера Обскура», Де Шаррон («Кабала святош»), Вернер Гейзенберг («Копенгаген»), Дорн («Чайка»), Войницкий («Дядя Ваня»), Собакевич («Похождения» по роману «Мертвые

души» Гоголя)... Невозможно перечислить все спектакли, где афишу украшает имя народного артиста России Бориса Плотникова. И каждая роль, сыгранная им, по-своему хороша. Он всегда настоящий, живой, ранимый.

Нередко режиссеры, работающие с ним на театральной сцене, в кино или на радио говорят, что талант Бориса и сегодня еще не раскрыт до конца. Его творческие возможности каждый раз преподносят открытия.

Хотя Борис Плотников — театральный актер, его имя часто стояло и в титрах кино — и телефильмов. Сейчас это происходит редко. Правда, перед юбилеем артиста по телевизору шел сериал «Годунов», где роль патриарха Иова сыграл наш герой. Как всегда, глубоко и искренне. Возникает вопрос:

— Борис, в кинематографе у вас так удачно складывалась судьба. Не говоря уж о «Восхождении», вспомним, например, фильм «Сверчок за очагом», где вы в главной роли, а рядом дивная Татьяна Окуневская, или телефильм «Собачье сердце» — доктор Борменталь. Роль не центральная, а пресса писала, что у артиста получилась более объемной чем в тексте, потому что «Плотников дополняет литературный образ своими актерскими средствами». Так отчего так редко теперь встречаемся в кино и на телеэкране?

— Всего в моем киноарсенале, я, правда, не считал, работ 100 наберется, может быть, чуть больше. Причем, это было настоящее творчество. Взять, хотя бы, Готье — профессора, летописца российской трагедии («Дневник профессора Готье»), Художника («Черная комната»), Петра III («Михайло Ломоносов»), великого князя Сергея Александровича

В роли Собакевича в театре Олега Табакова

(«Великая княгиня»), Поприщина («Записки сумасшедшего»), Пушкина («Лермонтов»)... Да много еще можно назвать фильмов. Судите, после этого могу ли я сниматься в пустых сериалах? Приглашений хватает. Сейчас выбор только такой: умный режиссер, прекрасная драматургия, интересные партнеры... и чтобы это меня трогало, и чтобы думать и дерзать. Я ведь без дела не сижу.

Борис действительно без дела не сидит. Много делает на радио «Россия». Были огромные работы по литературным произведениям: «Кроткая» Достоевского, «Смерть Ивана Ильича» Толстого, «Легенда о великом инквизиторе» по роману «Братья Карамазовы» того же Достоевского... А сколько прекрасных радиопередач, рассказывающих о жизни великих композиторов, писателей, музыкантов: огромный цикл «Времена года» П. И. Чайковского (он читал за автора и за Чайковского); «Путь к любви», посвященный И. Тургеневу, где актер читает стихотворения в прозе; «Пушкинские хроники» — 37 передач — «Это эпоха, где наша радость и наше счастье»... Делал программы о поэтах «зо-

лотого» и «серебряного» веков в литературе — Блок, Пушкин, Лермонтов... У Плотникова родились и поэтично-музыкальные программы: «Альбом есть памятник души», «Сонеты Шекспира», «Сокровища русской музыки». С ними народный артист России выступает на различных концертных площадках. Особенно любит, когда это Шахматово у Блока, или музеи Тропинина, Пушкина...

Огромной радостью были концерты в Екатеринбурге, когда Борис Григорьевич выступал на сцене Свердловской государственной филармонии с программами «Альбом есть памятник души» и «Сокровища русской музыки». Они включают в себя не только чтение стихов, но и исполнение русских романсов. Красиво, легко и выразительно исполняет актер мелодии Алябьева, Яковлева, Дельвига... «Сокровища русской музыки» представил вместе с Уральским молодежным симфоническим оркестром. Опять и художественное слово — стихотворения в прозе Тургенева, и романсы с музыкой Глинки, Аренского, Шумана в обработке Чайковского... Душа стихов «Альбома пушкинских времен» и стихотворений Тургенева в программах Плотникова раскрыта щедро, радостно, празднично. А голос (между прочим, драматического артиста!) так дивно звучит...

Трудно рассказать обо всем и раскрыть весь творческий путь Бориса Плотникова длиною уже в полвека. Сам актер и не думал как-то отмечать юбилеи. Единственное, чего хотелось — в день рождения быть на сцене. Коллеги словно услышали его желание, но намного расширили. Художественный руководитель «Табакерки» народный артист России Владимир Машков устро-

ил великолепный праздник для юбиляра. На сцене шел спектакль «Жена» (по рассказам А. П. Чехова), где Плотников играет Ивана Ивановича Брагина с любимой партнершей, заслуженной артисткой России Ириной Пеговой, которая признается: «Я очень люблю спектакль «Жена» и считаю, что на него надо идти всем, хотя бы потому, что в нем играет Борис Григорьевич. Он несет в себе все лучшее замечательного старшего актерского поколения. К счастью, я с ним много работала, и каждый раз это для меня становилось открытием, которое, прежде всего, заключалось в том, как Борис Григорьевич относится к тексту и автору».

...Спектакль окончен. Цветы, поздравления. Их много, очень много, но два самых неожиданных и почетных — телеграммы от президента России Владимира Путина и председателя правительства РФ Дмитрия Медведева, которые назвали Бориса Плотникова «эталонем мастерства, актером редкого дарования и широчайшего диапазона, неповторимого как в драме, так и в комедии».

Лиса Алиса — Валентина ПОПОВА, Кот Базилио — Борис ПЛОТНИКОВ («Золотой ключик», Свердловский ТЮЗ)

Луиза — Ия ШАБЛАКОВА, Фердинанд — Борис ПЛОТНИКОВ. («Коварство и любовь», Свердловский ТЮЗ)

Дышать словами...

Ее осанка завораживает. Дальше непременно хочется услышать, как она говорит.

И — да, речь профессора Екатеринбургского государственного театрального института, заведующей кафедрой сценической речи Азалии Всеволодовны Блиновой приводит в восторг. Текущая, округлая, пестующая каждое произнесенное слово, заставляющая фиксировать внимание на интонации. Профессору Блиновой в минувшем марте исполнилось 80, и она прекрасна! Прекрасна в своем сегодня и в своих воспоминаниях про вчера.

— Азалия Всеволодовна, с чего началась театральная речь в вашей жизни, театр вообще?

— Все как-то логично, но и случайно. До 17 лет я жила в Ижевске, там было два театра, куда школьницей ходила постоянно. Как-то познакомилась с девочкой, вхожей в актерскую среду. Среди артистов был и знаменитый Рем Байер — красавец, герой плаща и шпаги. Жил он с супругой в квартире при театре. И та девочка меня привела к ним. Я увидела, как Байер сидит за обычным столом и ест обычный суп с лапшой... Сильное впечатление, даже потрясение. Помоему, тогда я больше поняла о сцене, чем за все последующие годы. Расшитые золотом костюмы имеют обратную сторону.

Был в нас, в нашем поколении, во мне в том числе, такой неподдельный идеализм. Мы в литературу верили больше, чем в жизнь, понимаете! Я за одно лето прочитала почти всего Достоевского. Очень много читала. Была влюбленность во все.

— Из-за этой влюбленности и решили поступать в театральный? Чтобы всю жизнь признаваться в любви?

— Да, в 17 лет уехала в Ленинград учиться в театральный институт. Мне кажется, такой выбор был очень органичным для меня. Я же не просто много читала, я читала на конкурсах, смотрах, концертах. Мне необходимо было делать это вслух.

Азалия БЛИНОВА

Институтские времена были очень интересными. Конечно, я попала в совсем другую, непривычную для себя среду. В нашем институте постоянно проходили встречи с писателями. Помню, это было на втором курсе, как-то увидела Паустовского, стоящего с режиссером Акимовым на мраморной лестнице... Общались с модным тогда драматургом Володиным, мы гуляли по Невскому, смотрели вместе спектакли.

Так что — неправда, что ничего мы в советское время не видели! Было все: и филармония со Свиридовым, и цирк с французскими клоунами, и американские выставки абстрактного искусства. Помню, как на одной из экспозиций я стояла, замерев, рассматривая картину, и кто-то позади, дотронувшись до моего

плеча сказал: «Девушка, в Эрмитаж сходите, Рембрандта посмотрите». Человек не знал, что все наши занятия по изобразительному искусству проходили в Русском музее и Эрмитаже. Это сейчас лекции часто дают люди, мало что сами видевшие, и буквально — читают с листа.

Библиотеки были моим постоянным и любимым времяпровождением. Непременно — прочтение каждого номера «Иностранной литературы» и «Нового мира». Забавно, что, когда я переехала уже в Свердловск, оказалось, чтобы получить один из этих журналов, нужно было подписаться на «Правду». Просто так не давали.

— Как же вы оказались в Свердловске?

— Учился в нашем институте молодой человек по имени Александр Блинов. В то время он начал сниматься в кино. Сначала эпизоды, затем роли: в «Полосатом рейсе», в «Донской повести» по Шолохову, с Леоновым и Чурсиной. И вот у нас завязался роман, поженились. Я осталась в ленинградской аспирантуре на кафедре речи, а он продолжил учиться, но уже на режиссерском факультете. Родился ребенок. Так в Ленинграде прошло десять лет моей жизни. Однажды туда приехала одна из свердловских театроведов. Очень стала звать в Свердловск, убеждала, что нужно обязательно ехать, потому что

можно будет самостоятельно ставить. Мы решили попробовать, поехать на год-два. Думали: «Не получится — вернемся». Поехали. Саша — режиссером в драму. Ну, а я — преподавать в театральное училище. Так и остались. Сказать, что жалею — нет, и не жалела никогда. Всегда у меня была работа интересная.

— **Вы разработали уникальную методику обучения речевому дыханию. Кроме того, открыли курсы «Публичные выступления и речевая культура».**

— Действительно, столь популярные сегодня курсы речевой культуры я открыла первая в России. Обучение серьезное, построенное не на одной улыбке оратора, а на сложной работе над материалом. 25 лет обучаю этому искусству на базе нашего института в рамках трехмесячной программы. Что же касается системы речевого дыхания, то я занялась этим очень давно, чувствуя острую необходимость при обучении студентов. Методика основана на единственном главном принципе — нельзя дышать грудью. Это вредно, а на сцене, в эмоциональном состоянии,

более того — все сдавливается. Когда молодой актер забывает об этом, тут же хрипнет, теряет голос. Речевое дыхание, как и вокальное, более низкое — диафрагмальное, ему обязательно надо учиться. Я разработала специальную систему упражнений, очень схожих с методикой йоги, основывалась на медицинских описаниях физиологии дыхания.

— **Азалия Всеволодовна, а насколько для актерского мастерства первостепенно мышление? Что есть для ваших студентов работа с текстом?**

— Им трудно. Особенно, когда дело касается древней стилистики. Она вообще непроста. Для сегодняшней молодежи та фраза построена длинно, непонятно. Приходится объяснять: где перечисление, где противопоставление, куда повествование идет в перспективе. Ощутить перспективу — одна из главных задач. Не просто интонационно нести, а именно почувствовать, куда идет действие. Для них необходимо разбирать не только, о чем материал в целом, но и подробности стиля, сколько точек,

где запятые, где вводные слова, как их соединять.

— **Что самое сложное в обучении?**

— Разбудить мозги. К сожалению, после школы приходят малообразованные люди. За редким исключением. Есть одаренные ребята, которые могут что-то откопать. Сложно чувства раскрыть. Без них будет лишь скучное, занудное чтение материала. А слово должно быть живое. Любую произносимую фразу необходимо полностью вписать в произведение, с пониманием того, откуда что родилось, как прийти к финалу. Автор всегда делает посыл, бросок — это нужно понять разумом и чувствами.

Я с удовольствием говорю о своей работе. Мне это нравится. Сама что-то открываю. Сама мурашками покрываюсь, пока им объясняю. И ребята откликаются. Скажу им фразу и показываю: «Видишь, у меня мурашки!». Конечно, это эмоциональные и физические затраты. Семь-восемь человек за день, и — как неживая. Важно, что учу их мыслить не плоско, а объемно, и чувствовать, и осознавать. Совместное копание, доставание каких-то смыслов трудно, но приятно. Я давно стала терпеливее к ним, терпеливее и к себе, поэтому получаю удовольствие от того, чем занимаюсь.

— **Когда вы испытываете наибольшее счастье?**

— Когда мои студенты делают то, чего я им... не объясняла. Когда открывают сами. Когда наступает озарение. Это то, чем я в хорошем смысле подпитываюсь.

Под управлением любви

Представить себе Свердловский театр драмы без народной артистки России Галины Умпелевой решительно невозможно, да и не нужно. Почти полвека она блистала на его сцене и недаром, единственная из ушедших из жизни актеров, удостоена мемориальной доски на театральном здании. Галины Николаевны не стало 20 декабря 2016 года, а в апреле 2019-го она могла бы отметить 80-летие. Нынешний юбилей актрисы — без нее, но с мыслями и благодарной памятью о ней.

Она родилась в Троицке Челябинской области в актерской семье и поэтому ответ на вопрос «Кем быть?» — звучал однозначно. Уже в девятнадцать лет она вышла на сцену Кировского ТЮЗа, потом был ТЮЗ в Свердловске; Воронежский и, наконец, Свердловский театр драмы.

Первая роль в драматическом — Наташа в пьесе Ю. Эддиса «Аргонавты» — о молодежи 1960-х, их мечтах и выборе жизненного пути. Тогда же, в 1968 году, в ее репертуаре появилась Геля, героиня «Варшавской мелодии»

Галина УМПЕЛЕВА

Л. Зорина, полька, которая приехала учиться в Советский Союз, нашла здесь свое счастье, но ему помешал закон о запрете браков с иностранцами... Впоследствии Умпелева сыграет похожую историю в спектакле «Берег» по роману Ю. Бондарева. Ее героиня немка Эмма Герберт, как и Геля, сначала встретила свою любовь — русского лейтенанта Вадима Никитина — а потом вынуждена была с ним расстаться. Только это случилось в Германии, в конце Великой Отечественной.

Роль Бланш Дюбуа в пьесе Т. Уильямса «Трамвай «Желание»

ассоциируется с именем Галины Умпелевой, как никакая другая, ибо показала ее громадный творческий потенциал. Здесь актрисе удалось на фоне тонкой душевной организации героини раскрыть ее страхи и сомнения, потаенные желания и невозможность их исполнения. Судьба не пощадила Бланш, и едва забрезживший лучик надежды в образе хорошего парня Митча грубо задул дьявол в облики разнужданного Стенли Ковальского — мужа ее сестры. Спектаклю несколько сезонов сопутствовал невероятный успех не только на родной сцене, но и в много-

численных гастрольных поездках. Бланш чем-то неуловимо напоминала еще одну героиню Уильямса, сыгранную актрисой, — Лейди из спектакля «Орфей спускается в ад». Смерть ее любимого Вэла словно погубила и ее душу, так поверившую в счастье, но потерявшую его.

А разве не ждала настоящей и взаимной любви Надежда Монахова из «Варваров» А. Горького? «Ее беда, а не вина», что эта красивая и сильная женщина всегда привлекала мужчин, только вот очень разных во всех отношениях: ее любили собственный муж, акцизный надзиратель Маврикий Монахов, доктор Макаров, инженер Сергей Цыганов, ходили слухи, что один земский служащий свел счеты с жизнью из-за неразделенной любви к ней. Сама же Надежда безоглядно полюбила инженера Егора Черкуна, который мало того, что был женат, так еще и, как выяснилось, всего лишь увлекся красотой Монаховой, называя свой порыв «минутной вспышкой». Сложный любовный многоугольник не мог разрешиться миром, и гибель Надежды стала его неизбежной трагической развязкой. Умпелева играла одновременно и душевную чистоту, и порочность (Цыганов говорил: «С вами, моя дорогая, приятно и страшно, как над пропастью...»), и веру в настоящую любовь, и огромное счастье, и безысходное страдание.

Бланиш («Трамвай «Желание»)

Считала ли счастьем податливого, ненадежного и увлекающегося Тригорина самодостаточная, но не всегда способная переломить ситуацию Аркадина из чеховской «Чайки»? Наверняка сознавала Раневская из его же «Вишневого сада», что ее возлюбленного больше всего привлекают в ней деньги, но, как ни сокрушалась по поводу продажи сада, а вновь по первому его зову бежала, бросая все и всех: детей и родительский дом...

А вот совсем иные времена и судьбы. Попали в жернова революции две героини актрисы: поэт, писатель, комиссар Морского генерального штаба, «большевистская мадонна» Лариса Рейснер из пьесы А. Штейна «У времени в плену», посвященной писателю Всеволоду Вишневскому, ставшая прототипом уже его героини — Комиссара из «Оптимистической трагедии». Им пришлось забыть о себе и наравне с мужчинами включиться в борьбу за новую жизнь в условиях Гражданской войны.

Не пощадила другая война — Великая Отечественная — Риту

Осянину в инсценировке повести Б. Васильева «А зори здесь тихие». Жертвовала собой в немецком тылу соратница советского разведчика Николая Кузнецова Лидия Лисовская из спектакля по пьесе Э. Вериги «Перехожу к действиям».

Всячески старалась поддерживать людей Искра из «Гнезда глухаря» В. Розова, пропуская через себя каждое письмо, полученное в редакции, где она работала, а помочь самой себе в ситуации, в которую попала из-за собственной доверчивости, оказалось намного слож-

нее: слишком любила мужа, чтобы ожидать предательства. Растерялась и жена крупного чиновника Мария Бонифатьевна Кашина из розовского «Кабанчика», когда мужа уличили во взяточничестве, сын ушел из дома, а бывшие друзья семьи отвернулись в тяжелую минуту.

В какой-то момент пришлось многое переосмыслить и Майе Алейниковой из «Победительницы» А. Арбузова. К сорока годам она многого достигла: ученая степень, руководящая должность — «третий человек в институте», авторитет среди коллег. Но какой ценой все это досталось? Предала Кирилла, юношескую и, как выяснилось, главную любовь своей жизни ради будущей карьеры, правда, ей это аукнулось: тот самый профессор Генрих Антонович, которого она предпочла студенту, ушел от жены не к ней, а к «простой, бестолковой, обольстительной женщине». Не решилась Майя родить ребенка от верного и любящего Марка, боялась упустить время для достижения очередных высот. В конечном итоге осталась одна — ни мужа, ни детей, поскольку, как констатировал ее подчиненный: «Нельзя одерживать победы на всех фронтах сразу», и, ка-

Геля («Варшавская мелодия»)

В роли Ануш («Ханума»)

жется, готова воскликнуть: «Так и не знаю: победила, побеждена ль?..»

Ощущает себя победительницей непокорная польская красавица Марина Мнишек из пушкинского «Бориса Годунова», которая почувствовала реальную возможность заполучить московский трон, но узнав, что перед ней самозванец, отнюдь не отказалась от амбициозного плана. Сцена у фонтана была решена в спектакле неожиданно смело: в исполнении Вячеслава Кириличева и Галины Умпелевой это были две одинаково сильных личности, и пощечина, которую Самозванец давал Марине, говорила о его желании покорить ее «надменный ум». Марина же мечтала лишь о короне. Вот уж действительно «мраморная нимфа», у которой «глаза, уста без жизни, без улыбки».

Не сразу пришла к себе настоящей Нора — героиня одноименной драмы Г. Ибсена. Как много душевных состояний и их внешних проявлений потребовал от актрисы этот образ. Муж, холодный и расчетливый адвокат Хельмер, называл Нору «певуньей-пташечкой», «дра-

гоценнейшим сокровищем» и в то же время «мотовкой», а когда узнал, что она скрыла от него долговую кабалу, в которую попала ради спасения его жизни, не приняв эту причину во внимание, заклеил «лицемеркой, лгуньей и даже преступницей». И вот из «беспомощного, растерянного, ослепленного, неопытного создания», «папиной куколочки-дочки и куколочки-жены» — тоже эпитеты Хельмера — Нора превратилась в гордую женщину и осознала, что у нее есть не только долг перед отцом, мужем и детьми, но и «обязанности перед самой собою» и надо что-то менять в своей жизни.

Словно вторит Норе героиня пьесы Ж. Кокто «Человеческий голос», которая на пороге расставания с любимым, поддерживая с ним лишь телефонную связь, признается: «У меня не было никаких дел, кроме тебя...» Можно ли после такой драмы сохранить себя и продолжать жить? Умпелева в этом спектакле прочувствовала каждое слово, полностью растворяясь в своей героине. Выстрадала право быть рядом с любимым му-

жем Флораном и актриса Эстер из «Священных чудовищ» того же Кокто, несмотря на измену мужа, которого сама толкнула в объятия юной Лиан. О себе Эстер говорила пронзительные слова: «Я хожу по этому дому с обнаженной душой...». Главное, что ей хватило терпения и сил перенести испытание, понимая, что «жизнь — это чудовищный театр».

Почти все героини актрисы находились в состоянии любви — и счастливой, и неразделенной, но сама она не считала себя лирической героиней. Ей всегда была важна психология образа. Однако ее Мона из «Безымянной звезды» М. Себастьяну, изысканная, «словно с темного неба сошедшая», озарила ярким сиянием жизнь маленького городка, и, прежде всего, учителя местной гимназии Марина Мирою, но исчезла так же неожиданно, как и появилась. Пожалуй, это самый нежный и лиричный образ Галины Умпелевой. Возможно, легче ей было воплощать сестру Крысчед из спектакля «А этот выпал из гнезда» Д. Вассермана — резкую, натянутую, как струна, все время начеку, с острым взглядом и чутким слухом. Именно она, а не безвольный и странноватый Доктор Спиви, крепко держала в руках клинику для душевнобольных. Не хотела сдаваться возрасту Мод из пьесы К. Хиггинса и Ж.-К. Карьера «Гарольд и Мод». Несла тяжелую ношу вместе со своим мужем Тевье и Голда, мать большой семьи, из «Поминальной молитвы» Г. Горина. Заботилась о великовозрастном сыне Микиче старая мудрая грузинка Ануш в «Хануме» Цагарели. Опекала племянника Пабло, воспитанного отцом вдали от цивилизации,

и сестру Анхелину энергичная Матильда из «Дикая» А. Касоны.

Среди всех героинь Умпелевой особняком стоят две комических и даже острохарактерных роли: Бетси в «Плодах просвещения» Л. Толстого и Надежда Петровна Гулячкина из «Мандата» Н. Эрдмана. Бетси — барская дочка, «светская девица, кокетка и хохотунья». Как затейлива и эффектна была актриса в этой роли, в своем пенсне, как заразительно она хохотала, как отрывисто и резко разговаривала. Еще более необычно выглядела она в образе Гулячкиной. Совсем запуталась бывшая владелица гастрономического магазина, чей дед некогда держал прачечную, и не знала, как ей поступить: откреститься от «строга генералов, попов и помещиков» и записать сына в партию, вдруг это поможет при новой власти, будет легче прожить. Или же, на всякий случай, сохранить платье самой императрицы, может, вернутся старые времена. Смешной была заполошность Гулячкиной, а ее двуличие — опасным. Естественно, для создания сатирических образов нужны особые краски, но и они нашлись в богатейшей палитре актрисы.

В тяжелом жизненном периоде пребывали две героини Галины Николаевны — две супруги — из пьес Э. Олби «Все кончено» и Э. Ионеско «Король умирает». Актрисе пришлось играть в первом названном спектакле безысходность жены, сидящей у постели уходящего в мир иной мужа вместе с его любовницей, и — подобная же ситуация у королев Маргариты — первой жены умирающего короля Беранже. Пьесу Ионеско поставил знаменитый польский режиссер Кшиштоф Занусси, а партнером

С. Г. Тараторкиным на вручении «Золотой Маски»

Галины Умпелевой был известный актер Валерий Золотухин. Эта работа стала знаковой, как для самой актрисы, так и для Свердловского театра драмы.

А вот и последние роли актрисы, которые отчасти подводили итог ее творческой биографии, и, в то же время, вселяли надежду на то, что продолжение следует, но — не случилось. И вновь судьбы двух женщин перекликались между собой: обе коротали свои дни в доме престарелых. В образе пани Конти

в трогательном спектакле «Соло для часов с боем» О. Заградника Галина Умпелева выходила на сцену со своими давними партнерами Валентином Ворониным, Валерием Величко, Вячеславом Кириличевым, герои которых усердно и почтительно опекали одинокую даму почтенного возраста, а она принимала это с благодарностью. Не теряла присутствия духа и не менее страдающая от одиночества Фонсия Дорси в «Игре в джин» Д.А. Кобурна.

Галина Николаевна не была обделена званиями и наградами: народная артистка России, лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» «За выдающиеся достижения в развитии театрального искусства», Почетный гражданин Свердловской области. Она преподавала актерское мастерство сначала в Свердловском театральном училище, а затем и в институте, воспитав немало талантливых учеников. Свой театр она любила бесконечно и преданно всю жизнь, и когда на одном театральном событии произносила знаменитые слова Белинского: «Любите ли вы театр так, как я люблю его?..», — в ее искренности не возникало никаких сомнений. Про Умпелеву, наверное, можно сказать: «Жила с обнаженной душой» — только не в смысле доверчивости. Как вспоминает ученица, коллега по театру и очень близкий Галине Николаевне человек, актриса Марина Савинова, она была человеком закрытым и очень ранним, от грубого отношения могла растеряться, а свою тяжелую болезнь восприняла спокойно и достойно, так же, как жила. Каждая роль Актрисы Галины Умпелевой была откровением, потрясением и всегда звучала на самой высокой ноте.

Дар многогранный

Заслуженный артист России Константин Максимов — один из зачинателей и хранителей традиций Свердловского театра драмы, которому отдал полвека. Его уникальный актерский дар безоговорочно признан всеми: зрителями, партнерами по сцене, театроведами. В марте 2019 года исполнилось 110 лет со дня рождения незабываемого артиста.

Константин Петрович родился на Алтае — в Барнауле. Специального актерского образования не имел. В 1929 году устроился рабочим сцены в театр, который обслуживал Барнаул и Бийск, потом начал выходить в массовке, дело дошло и до небольших ролей. В Красноярском театре судьба свела начинающего актера с Надеждой Константиновной Петипа, с которой они в дальнейшем много лет работали на сцене Свердловской драмы, в частности, в спектакле «Дорога первых», где Максимов сыграл ее сына. В наш театр Максимов пришел в 1933 году, а вспоминать его самые значительные образы легко, поскольку практически все, что он сыграл, заслуживает самой высокой оценки.

Начать следует, безусловно, с гоголевского «Ревизора», в двух постановках которого актер играл главную роль. Первый раз в спектакле В. Федорова в 1942 году, второй — спустя десять лет

Константин МАКСИМОВ

в постановке Е. Брилля. Судя по оценкам зрителей и критиков, оба Хлестакова удались на славу: с верхоглядством и хвастовством, глуповатостью и проницательностью. Герой образца 1952 года был не только взрослее, но и расчетливее, сохраняя при этом «легкость в мыслях необыкновенную». Между двумя «Ревизорами» удачно вписался доктор Астров из чеховского «Дяди Вани», умный, понимающий тщетность своих усилий, направленных на улучшение жизни людей, умеющий относиться к этому с иронией и, в то же время, уставший от блеклой и безрадостной действительности. В Астрове Максимова, как, скорее всего, и задумал автор пьесы, сочетались глубина и бесшабашность, желание жить полной жизнью и невозможность что-либо изме-

нить. Особенно сильными стали в спектакле сцены Астрова с дядей Ваней в великолепном исполнении Бориса Федоровича Ильина. Еще один чеховский персонаж — не больно охочий до дела конторщик Епиходов из «Вишневого сада» с его бесконечными восклицаниями: «У меня несчастье каждый день», за что и получивший прозвище «двадцать два несчастья». А между тем, и ему не чуждо чувство любви (к горничной Дуняше), только и оно не светлое и радостное, а такое же нудное и унылое, как и он сам. В этом спектакле Максимов сумел отнюдь не самую выигрышную роль сделать запоминающейся.

Трех истинных героев воплотил актер в конце 1940-х — начале 1950-х годов: партизана времен Великой Отечественной Константина Заслонова в одноименной пьесе В. Мовзона, нашего земляка легендарного разведчика Николая Кузнецова в «Сильных духом» Д. Мед-

Аким («Власть тьмы»)

Фучик («Дорогой бессмертия»)

ведева и А. Гребнева, чешского антифашиста Юлиуса Фучика в спектакле «Дорогой бессмертия» В. Брагина и Г. Товстоногова. Мужественные и бескомпромиссные борцы за свободу и независимость Родины по яркости и масштабности, несомненно, выделялись среди других ролей Максимова, но и требовали серьезной ответственности — ведь это были не выдуманные литературные герои, а реальные неординарные личности. В благодарность за создание образа Фучика его вдова Густа послала актеру книгу с дарственной надписью. А работа над образом Николая Кузнецова велась при непосредственном общении с автором пьесы и руководителем отряда специального назначения «Победители» Дмитрием Николаевичем Медведевым, что, несомненно, способствовало более достоверному раскрытию характера героя. Что уж говорить о том, каково было актеру, который не воевал, не был разведчиком, создавать этот образ! Понятно, что артист должен уметь играть любую роль, и все же задача перед ним стояла сверхсложная, и, судя по тому, что спектакль шел несколько сезонов, вызывая неизменный интерес

Николай Леонтьев («Кандидат партии»)

Хлестаков («Ревизор»)

у зрителей, он с ней справился. В этом спектакле Константин Максимов вновь встретился со своим выдающимся партнером Борисом Ильиным, сыгравшим роль Дмитрия Медведева.

К поколению фронтовиков принадлежал и Максим Петров из «Традиционного сбора» В. Розова, который, в отличие от некоторых своих одноклассников, не столь успешен и на вечере встречи честно выставляет себе самый низкий балл, хотя в человеческом отношении намного выше тех, кто достиг высоких должностей и званий. И этим герой Максимова был особенно симпатичен.

Как бы это ни звучало забавно, были свои идеалы и у безграмотного, страдающего «приступами словоохотливости и вконец измученного выпавшими на его долю испытаниями», деда Щукаря из «Поднятой целины» М. Шолохова. И ему хотелось приобщиться к делу «пролетарьята», хотя и увещевал Нагульнова: «Ты, Макарушка, леригиозных особов не ка-

сайся». И в данном случае актер точно попал в образ.

С Игнатием Львовичем Ляховским из «Приваловских миллионов» Д. Мамина-Сибиряка, на первый взгляд, все ясно: Скупой рыцарь, Плюшкин и Гобсек в одном лице. При ближайшем рассмотрении — это не такая простая фигура. Уже внешний облик Ляховского в исполнении Максимова настраивал на определенный лад: словно замшелый пень, подденешь такой, и неизвестно что выползет на божий свет.

Ляховский («Приваловские миллионы»)

Недоверчивый и недобрый, да и состояние нажил «какими-то темными путями», руководствуясь принципом: «кто не сумеет сберечь гроша, тот не сбережет миллиона...» Один из героев романа прямо говорит о нем: «Мерзавец такой, что с огнем поискать». Но Сергей Александрович Привалов понял, что старик «знал свое дело, как свои пять пальцев» и даже уважал его, «как замечательно умного человека». Финал жизни Игнатия Львовича оказался плачевным: он сам пал жертвой финансовых интриг. Неизбежные издержки инсценировки не позволили актеру в полном объеме показать все черты натуры своего героя, тем не менее, совместно с режиссером В. Битюцким, он сделал образ объемным и содержательным.

Важным в его актерском списке стал и деревенский мужик Аким во «Власти тьмы» Л. Толстого, живущий с богом в душе, не мог он понять, откуда в его родном сыне Никите столько равнодушия и жестокости. Но в итоге все-таки принял его покаяние в содеянных грехах.

Серьезный и глубокий пласт творчества Максимова составляют герои пьес М. Горького, которых он сыграл в постановках А. Соколова. Сложная, во многом трагическая фигура, Василий Бессеменов в «Мещанах» — сторонник патриархальных отношений, а значит, абсолютный хозяин в своем доме, и ему должны все подчиняться. Вот только он не учитывал, что дети уже выросли и хотят жить по-своему. Сын Петр — недоучившийся студент, дочь Татьяна заседлась в девках, воспитанник Нил открыто высказывает свою точку зрения и постоянно конфликтует с Бессеменовым. И даже

Епиходов («Вишневый сад»)

квартирантка Елена поднимает против него свой голос, называя такую родительскую любовь «гибелью» для детей. Нахлебник Бессеменовых Тетерев произносит ключевую фразу: «Жизнь идет, старик, кто не поспевает за ней, тот остается одиноким...» Василий Васильевич не может согласиться с таким положением, а в одном из своих монологов, обращаясь к детям,

Дед Шукарь («Поднятая целина»)

в сердцах восклицает: «Я вам — как чужой... А ведь я люблю вас!..» В глубине души он осознает, что семья разваливается на глазах, но никто не хочет друг другу уступить. Тем драматичнее и неожиданнее звучит его фраза, обращенная уже к жене, Акулине Ивановне: «Будем ждать... Всю жизнь терпели... еще будем терпеть!» Этот образ, вместивший в себя так много глубоких мыслей и эмоциональных проявлений, безусловно, один из самых знаменательных в творчестве Максимова.

Небольшая, но заметная роль досталась актеру в спектакле «Варвары». Мещанин Павлин Головастиков из тех, кто все про всех знает, «потому что я внимателен», как он сам о себе говорит. Возомнил себя почти ученым и девять лет писалopus, направленный против новых слов, с мудреным названием «Некоторые рассуждения о словах, составленное для обнажения лжи бескорыстным любителем истины», а когда его сочинение назвали чепухой — страшно оскорбился. Был в его биографии и мерзкий поступок — написал донос на одного служащего, чем погубил его, а позднее заявил, что тот застрелился якобы от несчастной любви. Вот такой неприятный субъект, сыгранный актером остро и емко.

По силе драматического накала и отражению вечной темы «отцов и детей» Бессеменову чем-то был близок герой пьесы А. Вампилова «Старший сын» Андрей Григорьевич Сарафанов, живший в советской действительности музыкант-кларнетист, уволенный из филармонии

и вынужденный играть на похоронах. Еще некоторые штрихи к портрету: разведенный, живет с двумя взрослыми детьми и частенько испытывает душевное одиночество. Может быть, поэтому родственную душу он находит в совершенно чужом человеке, невольно назвавшемся его сыном. И даже когда Бусыгин признается в обмане, Сарафанов сначала отказывается в это верить, а поверив, все равно продолжает считать его своим старшим сыном. Бывшая жена окрестила Сарафанова «блаженным», а Бусыгин после знакомства назвал его «святым человеком». Исполнитель роли Бусыгина Валентин Воронин и сегодня, вспоминая своего партнера, с уважением и восхищением говорит: «Как он играл!»

Жаль, что слишком мало у актера киноролей, три из них он сыграл в фильмах Ярополка

Белова — Е. ЗАХАРОВА, Максим Петров — К. МАКСИМОВ («Традиционный сбор»)

Лапшина: работник автобазы Павел Кокорин в «Шестнадцатой весне», купец в «Приваловских миллионах», эпизодический персонаж в «Угрюм-реке».

Из последних сценических работ Константина Петровича запомнились Ходок в «Революционном этюде» М. Шатрова, пришедший за советом к Ленину, и Старый повар в «Плодах просвещения» Л. Толстого, которому в пьесе всего сорок пять лет, а актер сыграл его в семьдесят. И это было настолько органично, что даже партнеры считали эту маленькую роль, состоявшую из двух метких фраз, одной из лучших в богатом на творческие удаchi спектакле.

В начале 1980-х один за другим ушли из жизни Битюцкий и Соколов, которые вместе с Бриллем были не только по должности, но и по сути главными режиссерами в актерской биографии Максимова. Самого Константина Петровича не стало за два месяца до семьдесят четвертого дня рождения в январе 1983 года. Наверное, можно сетовать на то, что он многого не сыграл, но созданные им образы уже навсегда стали высокими достижениями театрального искусства.

Астров — К. МАКСИМОВ, Войницкий — Б. ИЛЬИН («Дядя Ваня»)

Так зажигались балетные звезды

Передо мной очередная книга о российском балете. Интерес к истории театра в России в наше время растет и связан, по-видимому, с актуальной потребностью в самоидентификации. Монография «Балетная сцена в Саратове в 1920 – 1940 годы», только что вышедшая в Санкт-Петербурге в издательстве «Политех-пресс», не только о балете в Саратове. В ней – много чего и о балетном театре в Екатеринбурге-Свердловске. Автор ее, режиссер музыкального театра, кандидат искусствоведения Владимир Левиновский широко использовал екатеринбургские архивы, привлек впечатления многих людей о виденном на Урале, обеспечив достойное поле для выводов и размышлений и нам.

Судьба самого автора сложилась причудливо. Сын саратовского оперного певца, он начинал артистом драматической сцены. Окончил филологический факультет Саратовского университета, затем – оперное отделение режиссерского факультета Российского университета театрального искусства в Москве по классу Бориса Покровского. Работал режиссером и главным режиссером оперно-балетного театра в Саратове, а в 1960-70 годы в течение десяти лет являлся художественным руководителем Магаданского музыкально-драматического театра. Был режиссером-стажером БДТ под руководством Георгия Товстоногова. В Москве пять лет служил директором знаменитого Камерного музыкального театра под руководством Б. Покровского. Преподавал в ГИТИСе.

Новая книга, написанная в Нью-Йорке, где с 1993 года живет автор, стала попыткой закрыть брешь, до сих пор далеко не закрытую, вернуть долг балетному театру России XX века. «Когда говорим о глобальном влиянии и воздействии российской школы классического танца на мировой балетный театр, – пишет Левиновский, – мы до-

Клавдия ЧЕРМЕНСКАЯ

пускаем фигуру умолчания о корневой системе этого явления. Влияние и воздействие стольких школ было совершенно неустранимым внутри самой России».

Вот только исследований, посвященных балетной «провинции», почти нет. Книга В. Левиновского заняла свою клеточку незаполненного кроссворда.

«Забвение всегда имеет привкус горечи и несправедливости, – пишет он. – Я многократно испытывал это ощущение. Однажды в Новосибирске я увидел Окатову – эту вторую Плисецкую, блиставшую в «Пер Гюнте». Это было уникальное явление, промелькнувшее, как случайная

комета по ночному небу советской провинции».

Слава Богу, Маргарита Окатова до сих пор (и давно!) живет в Екатеринбурге-Свердловске, и о ней написаны монография и немало статей.

Еще одна балерина, перед талантом которой преклоняется автор, – легендарная прима свердловской сцены Клавдия Григорьевна Черменская, в течение двух десятилетий державшая марку балерины номер один.

Творческий путь большого мастера начинался в Саратове, и В. Левиновский посвящает Черменской большой раздел своей книги – «Рождение балерины», привлекая обширный документальный материал. Будущая балерина родилась 20 мая 1920 года в сельской глубинке, в поселке Аркадак Балашовского района Саратовской губернии. В начале 1920-х годов семья переселилась в Саратов, что, конечно же, повлияло на судьбу сельской девочки. Глава семьи Григорий Никанорович Черменский был энтузиастом и строителем любительского театра, сам выступал на сцене. Мать Клавдии, простая женщина, тоже всегда тяготела к искусству. Семья не один

год изыскивала возможность платить за занятия дочка в различных студиях. В течение пяти лет (1929–1934) маршрут юной Клавы от дома, где она жила, до Дома пионеров был тесно связан со студией ведущей солистки балета Наталии Филимоновны Сафоновой. Занятия же в студии — это не только экзерсисы, но и участие в сводных концертах, посещение спектаклей театра оперы и балета, где юная студийка могла увидеть своего педагога в «Кармен», «Лакме», «Лебедином озере».

Влияние учителя на ученика, убежден Левиновский, неизбежно. Подверглась ему и Клавдия, а значит — воздействию ленинградской балетной школы, к которой принадлежала талантливая характерная танцовщица Сафонова. В 1934 году Наталия Филимоновна решила, что 14-летняя Клава взяла все, что она могла ей дать, и должна продолжить обучение у возглавившего балетную труппу театра в 1933 году Сергея Никитича Кеворкова, который встал и во главе хореографического отде-

Сцена из балета «Лебединое озеро».
Клавдия ЧЕРМЕНСКАЯ — Одетта

Клавдия ЧЕРМЕНСКАЯ — Медора («Корсар»)

ления Саратовского театрального училища.

Поступление в училище еще больше приблизило Клаву к театру. В программке балета «Ференджи» (1934) указано, что в спектакле принимают участие учащиеся хореографического отделения. Официально они числились стажерами балетной труппы. Однако уже через год в приказе директора театра от 28 октября 1935 года читаем: «Стажера балета (разовую) К.Г. Черменскую зачислить с 25 октября с.г. штатным стажером балета с окладом в 60 рублей в месяц». Так началась ее профессиональная жизнь.

Летом 1937 года Саратовский театр оперы и балета гастролировал в Воронеже. В один из вечеров интерес публики к спектаклю «Бахчисарайский фонтан» был явно повышен. На сцену в партии Марии в тот вечер вышла не признанная прима — Виктория Урусова, а юная Клава Черменская, еще студентка училища, лишь несколько недель назад отметившая 17-летие. Спектакль прошел с успехом. Черменскую поздрав-

ляли. Трудный экзамен артистка кордебалета выдержала вполне. Весной 1938 года — выпускные экзамены. «Учащиеся выпускного курса, — сообщал в местной газете компетентный саратовский автор Н. Архангельский, — настолько подготовлены для работы на сцене, что весь состав выпускников с будущего сезона целиком войдет в балетную труппу театра».

Начавшийся театральный сезон 1939–1940 года принес 18-летней Черменской новые партии — один из «маленьких лебедей» в «Лебедином озере» П. Чайковского, нимфа в «Вальпургиевой ночи» («Фауст» Ш. Гуно), «Персидский танец» в «Лакме» Л. Делиба, «Мазурка» в «Иване Сусанине» М. Глинки. В «Вальпургиевой ночи» она танцует трио нимф (развернутое адажио для трех балерин) в ансамбле с прима-балериной Викторией Урусовой и своей однокурсницей Верой Дубровиной. Но главным событием первого профессионального сезона молодой балерины стало заседание художественного совета театра, принявшего официаль-

Клавдия ЧЕРМЕНСКАЯ ведет урок в балетном классе

ное решение о вводе 19-летней Черменской на роль Марии в «Бахчисарайском фонтане».

Еще — сбылась ее потаенная мечта: появилась возможность поехать учиться в хореографическое училище в Москву. Как вспоминала потом Черменская, способствовал ее поступлению знаменитый дирижер Большого театра Юрий Файер, который увидел ее на сцене и оценил обаяние и безупречные физические данные, необходимые для успеха. Вызов на учебу пришел в конце лета 1940 года — она принята в класс знаменитой Елизаветы Павловны Гердт, где ее соученицами будут Майя Плисецкая и Раиса Стручкова.

В родном Саратовском театре она появилась 14 мая 1941 года, преображенная и сияющая. Приказ директора театра М. Е. Ганелина (вскоре он станет знаменитым директором театра оперы и балета в Свердловске) от 21 мая 1941 года извещал коллектив: «Артистку балета К.Г. Черменскую по окончании учеб-

ного года считать приступившей к работе». Она вышла на сцену, где всего неделю назад, 8 мая 1941 года, состоялась последняя предвоенная премьера — «Спящая красавица».

«Я помню ее первое появление в партии Феи Сирени, — пишет В. Левиновский. — Выпускница ленинградской школы, она была балериной из... «другого» театра... Казалось, что ветка сирени, которую она высоко держала в руке, доставала до... колосников сцены... Она только что встретила свою 21-ю весну и величественно стояла в лодке... Она была неподвижна, но сколько величия было в этой позе».

22 июня 1941 года изменило жизнь страны. Хореографическое училище Большого театра СССР эвакуировали из Москвы. Учеба Черменской была приостановлена. Профессиональную жизнь молодой балерины теперь определял репертуар театра, подчиненный патриотической тематике. Для Саратова, в 400

километрах от которого развернется Сталинградская битва, эта тематика была вдвойне актуальной. В августе 1941 года прошла премьера оперы Б. Мокроусова «В огне». 12 сентября 1941 года первый военный сезон открылся «Иваном Сусаниным» М. Глинки. Мазурка в этом спектакле была первым танцем Черменской, которым она встретила свой военный сезон в Саратове. В «Сильве» И. Кальмана Черменская танцевала для батальона солдат, который после спектакля отправлялся на Сталинградский фронт.

...Как в свое время «случайное» выступление в «Бахчисарайском фонтане», выступление Черменской в партии Одетты-Одиллии прошло «в рабочем порядке», как обычный ввод. Но и здесь была своя подоплека. Спектакль был закреплён за Викторией Урусовой. Балеты шли часто. Однако, чтобы станцевать труднейшую партию, в которой балерина во время спектакля меняет пять пар пуантов, надо было иметь физические силы. 400 граммов хлеба, которые получала блистательная Урусова по карточке, были явно недостаточны. Понадобилась помощь 22-летней Черменской. На очереди был ввод в «Щелкунчик». Но вдруг весной 1943 года пришел вызов из училища Большого театра — Черменской было предложено продолжать обучение. И летом 1944 года Черменская завершила свою учебу по классу М.А. Кожуховой.

Еще до начала экзаменов на уроках сидели по несколько балетмейстеров и других посланцев различных театров, которые присматривались и приценивались. Черменскую и еще двоих выпускников «отобрали» в Мос-

ковский театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Но почти в то же время с ней начал переговоры, по поручению главного балетмейстера Владимира Кононовича, директор Свердловского театра оперы и балета Борис Арканов. Клавдия слышала об этом театре как о сильном и интересном. К тому же приглашали ее сразу на ведущие партии. Но был очень велик и соблазн работы в хорошем театре в Москве... Окончательное решение Клавдия приняла после разговора со своим педагогом Кожуховой, которая безоговорочно советовала ехать в Свердловск. Тем более, что балет там возглавлял известный Клавдии балетмейстер и педагог Кононович. В свои 24 года Черменская была вполне подготовлена к тому, чтобы украсить уральский балет.

Есть еще один человек из саратовской труппы, особенно интересный В. Левиновскому — это солист балета и балетмейстер Владимир Александрович Кононович-Горбацкий (1904–1950), в судьбе которого соединились театры трех городов — Баку, Саратова и Свердловска. Кононович — воспитанник петербургской балетной школы (учился у М. Горшенковой, М. Моисеева, К. Муллера), что объясняет природу его искусства, хореографическую культуру танцовщика и уровень работы как балетмейстера и педагога.

В Свердловском областном архиве сохранились подробные сведения о Кононовиче, которыми воспользовался и В. Левиновский, тоже считающий, что именно при Кононовиче закрепился и получил развитие подъем здешней балетной труппы, начавшийся в предвоенный период. При этом новый главный

Клавдия ЧЕРМЕНСКАЯ —
Одиллия («Лебединое озеро»)

балетмейстер четко утвердил на свердловской сцене классический танец, в противоположность расцветшему в стране в предвоенные годы так называемому драмбалету с заметной долей пантомимы.

Уже известные екатеринбуржцам факты благодаря книге В. Левиновского обросли рядом ценных подробностей. Особо подчеркнута автором роль Ко-

ноновича в создании новых балетных произведений. По инициативе Владимира Кононовича композитору Борису Асафьеву Свердловским театром был заказан балет «Суламифь» по мотивам новеллы А. Куприна (премьера в начале 1941 года). Левиновский дополняет подобную информацию рассказом о творческой дружбе Кононовича с его бывшим педагогом, танцором и балетмейстером Константином Александровичем Муллером, прошедшей через жизнь обоих.

Муллер родился в Петрограде в 1905 году. По окончании Ленинградского хореографического училища у педагога В.А. Семенова, в 1926–31 годах танцевал в театрах Харькова, Киева, Одессы, Тбилиси, Саратова. В 1931–37 годах был солистом Большого театра в Москве, где исполнял партии Франца в «Жизели», Зигфрида, Арлекина («Арлекинда»), Вацлава («Бахчисарайский фонтан»). В годы Великой Отечественной войны он у Кононовича в Свердловске. Именно Муллеру Кононович поручает поставить еще одну балетную новинку — написанный свердловским композитором Александром Фридлендером балет «Ка-

менный цветок» по мотивам сказов Павла Бажова (1944).

Балет на тот же сюжет Сергея Прокофьева появился намного позже, как и спектакли, поставленные в Ленинграде и Москве.

Истории о переплетении творческих судеб можно рассказывать бесконечно.

Клавдия ЧЕРМЕНСКАЯ и Владимир КОНОНОВИЧ

Многоликий и многообразный

Арсений ПОПОВИЧ

Мой герой родился в Китае, среди его предков были русские, белорусы, поляки, эстонцы, датчане и немцы. Что поражало в нем? Недюжинный интеллект, вобравший в себя культуры разных стран и народов. Причем, во всем, чем бы ни занимался, чувствовалась четко выстроенная система. Она брала свое начало не только в том, что Арсений Попович в свое время обучался в Шанхае во французском колледже, где за все спрашивали сполна, но и в том, что зерна сеялись в его душе талантливыми учителями. Чего только стоил русский профессор Сергей Аксаков, внучатый племянник известного писателя, у которого он осваивал игру на фортепиано еще в Поднебесной. Позже Борис Дмитриевич Гибалин — наставник в классе композиции Уральской консерватории.

«ОБЫКНОВЕННЫЙ КОНЦЕРТ»

Именно так, будто в пику образцовому спектаклю «Необыкновенный концерт», назывался коллектив Свердловской филармонии, в котором дебютировал Попович. Музыканты играли вещи совершенно разного плана. Здесь были и «Уральская рапсодия на две народные песни» («Под окном черемуха колышется» и «Синти-тюриха»), и «Фокусники», написанные Владимиром Уткиным,

и «Блюз-марш» Генриха Терпиловского. С другой стороны, аранжировка Гунара Кушкиса, литовского тенор-саксофониста, «Чай вдвоем», сделанная по тем временам современно, профессионально и интересно. В ансамбле соединились как бы два состава: «тихоновский» (по имени аккордеониста Бориса Тихонова) и бибоповский, с трубой и тенор-саксофоном. Но о таких тонкостях тогда никто не думал, тем более сам Попович, которому шел восемнадцатый год.

АРАНЖИРОВКА ПО-УРАЛЬСКИ

Его первые опыты на поприще аранжировки были связаны с танцевальным оркестром, состоящим из трех саксофонов, трех медных инструментов плюс ритм-секция. Мысли об экспериментах и пополнении репертуара возникли оттого, что не хотелось ежедневно играть одни и те же танцевальные пьесы. Для практики, да и ради интереса играли те же произведения, только в разных тональностях, что многим музыкантам помогло в дальнейшем. Стали включать в программу больше сочинений для слушания. С другой стороны, руководство Дома офицеров УралВО, где играл Попович, захотело использовать его оркестр в качестве концертной бригады для воинских частей, для чего были подключены вокалисты. Интересно, что партию гитары исполнял Александр Дольский, в будущем — известный бард.

Многие недоумевают: зачем нужно аранжировать ту или иную мелодию заново? Но новые времена подчас требуют свежей аранжировки. Кстати, в сознании многих российских слушателей до сих пор нет понятия «аранжировка». Вспомните, на дисках обычно указываются исполнитель, авторы музыки и слов, а вот аранжировщик — никогда. И у слушателя, естественно, создается впечатление, что тот, кто сочинил песню, написал и мелодию, и все, что играет оркестр. А ведь одна и та же мелодия может звучать в

сопровождении как малого, так и большого состава, духового или народного, симфонического или джазового, в разных стилях, в разных темпах... Профессия аранжировщика незаметная и неблагодарная. Эта несправедливость была лишь недавно в какой-то мере устранена, когда вышла книга Бориса Савченко «Лариса Мондрус», в которой впервые (!) хоть каким-то образом описан титанический труд ее мужа — аранжировщика и дирижера Эгила Шварца.

Ни один из существующих ныне местных телеканалов не может похвастаться своим музыкальным коллективом. А вот у Свердловской государственной телерадиокомпании в свое время имелись и свой симфонический оркестр, и оркестр народных инструментов. Известный звуко-режиссер Валериан Александрович Бояршинов, как-то побывав на концертах эстрадного оркестра Дома офицеров, пригласил музыкантов на записи, которые он делал для радио. С тех пор все свободное время Попович и его музыканты пропадали на студии. Очень скоро Бояршинов отошел от аранжировок, которые сам делал для этих записей, переложив этот груз на Арсения. Так что практики прибавилось еще больше. Как правило, Попович оркестровал песни, которые исполняли солисты филармонии, музыкальных театров города.

В архиве Дома работников культуры, который был на Пушкинской улице, возможно, сохранились пригласительные билеты на вечер, где выступал только что созданный джазовый оркестр Свердловского радио и телевидения под руководством Арсения Поповича. В нем играли альт-саксофонисты и кларнетисты Николай Бердин и Борис

Якимов, тенор-саксофонисты Леонид Медведев и Владимир Пресняков-старший, баритон-саксофонист и кларнетист Ефим Орух, трубач Виталий Волков, тромбонист Валерий Сазонтов, контрабасист Олег Рудин, ударник Герман Носавин. В том концерте коллектив исполнил две инструментальные пьесы: «Полет ракеты», «Чай вдвоем» и аккомпанировал солистке Людмиле Волевой в песне Леонида Афанасьева «Улица нашей любви». Оркестр удачно выступил и сделал запись, но... На этом все и кончилось. Радио и телевидение решили, что лучше приглашать коллективы на разовые записи, чем содержать постоянно.

И тут в 1967 году Поповичу поступает предложение создать ансамбль и поехать с ним на гастроли. Состав был собран. Для него была написана вся программа. Правда, ансамбль несколько необычен: три тромбона, труба, тенор-саксофон и ритм-секция. Арсений вряд ли смог бы объяснить свой выбор, просто в голове созрел именно такой состав. Девять месяцев ансамбль проездил по Казахстану.

Вернувшись, Арсений начинает работать в киногруппе телевидения, где сочиняет музыку более чем к тридцати фильмам,

в том числе к сериалу «Зайка Петя и его друзья», художественным лентам «Огневушка-поскакушка» и «Синюшкин колодец». Попович написал, как теперь говорят, треки ко многим работам кинорежиссера Свердловской телерадиокомпании Владимира Ротенберга. Сочинил музыку к телеспектаклям СГТРК, где в главных ролях блистали наши выдающиеся актеры: Петр Вельяминов («В новогоднюю ночь»), Игорь Владимиров («Дело Изольды Кавантини»), Александр Демьяненко («Святая ложь»). Многолетняя дружба и творческий союз связывали Поповича с режиссером Михаилом Шаровым. Их первое совместное детище — телеспектакль «Самый последний день» по повести Бориса Васильева. Не считая постановок, у них 20 с лишним совместных фильмов.

Однажды Поповичу предложили аранжировать уже подобранную фортепианную музыку для видового фильма о Чусовой («Осенняя элегия»). Но Арсений есть Арсений. Просто перекладывать фортепианные ноты на оркестр? Это неинтересно! К тому же, по его мнению, музыка часто не соответствовала видеоряду. И он сочиняет свою мелодию, с удачно найденными гармониями, контрапунктами, необычным инструментальным

Арсений ПОПОВИЧ ведет занятия (фото из архива)

сочетанием. Музыкальные краски композитора становятся ярче и богаче. Помимо струнных инструментов здесь используются деревянные духовые, валторны — это уже малый симфонический оркестр. С высокой похвалой отозвался тогда о музыке к фильму член оценочной комиссии Гостелерадио великий Иван Козловский.

Арсению Николаевичу пришлось немало поработать и с самостоятельными коллективами столицы Среднего Урала: эстрадно-симфоническим оркестром ДКЖ в качестве аранжировщика и дирижера, драматическим кружком ДК Химмаша. Особо плодотворным в 60-х годах прошлого века оказалось его сотрудничество с камерным оркестром ДК Уральского политехнического института, который всегда славился своей художественной самостоятельностью.

«КНЯГИНЯ ЧАРДАША» И ДРУГИЕ

«Наша первая с Арсением работа — «Принцесса цирка», — вспоминает главный дирижер Свердловского академического театра музыкальной комедии, заслуженный деятель искусств России Борис Нодельман. — Попович полностью написал финал, а это десять минут музыки, и тем самым очень оживил спектакль».

У «Княгини чардаша», которую ставил главный режиссер театра, народный артист РФ, лауреат премии «Золотая Маска» Кирилл Стрежнев, не было авторской партитуры, к тому же спектакль был задуман с современными коллизиями. Следовательно, и музыка должна звучать по-новому. Попович насытил ее современными гармониями, интересными инструментальными сочетаниями. Каждая группа

Арсений ПОПОВИЧ

инструментов имеет свою линию, партию, порой технически сложную. Музыканты оркестра восприняли «новое старое» с энтузиазмом. Спектакль этот был многократно отмечен.

В «Веселой вдове» работа Арсения оказалась значительно сложнее, ибо оперетта Легара в большей степени — опера. Но ставится-то она в театре музыкальной комедии, да еще в наши дни! А значит, здесь имеют место озорство, шалости, в том числе и в партитуре. Кое-где Попович контрапунктом использовал цитаты из популярных классических произведений Верди, Чайковского. Такую аранжировку, наверное, можно назвать *fantasy*.

...И КОМПОЗИТОР

Творческое наследие Поповича как композитора представляет произведения самых разных жанров. Здесь и кантаты «Кельнская яма» на стихи Бориса Слуцкого, «Строки сороковых» на стихи Иосифа Уткина, и хоровой концерт на стихи Кольцова, две симфонии и оратория «Человек» на стихи Эдуардаса Межелайтиса, скрипичный концерт и сюита для флюгельгорна с симфоническим оркестром, соната для двух фортепиано «В джазовых тонах», киномузыка и музыка театральная.

И недаром, вспоминая 30-летнюю практику преподавания в музыкальном училище имени Чайковского, он говорил, что занимался со студентами не гармонией, импровизацией, аранжировкой, а Музыкой. То есть не разрозненными «предметами», а всем, что лишь вместе образует это понятие.

Член Союза композиторов России, заслуженный работник культуры Арсений Николаевич Попович. Многоликий и многообразный. 26 апреля 2019 года исполнился год, как его нет с нами.

Сцена из спектакля Свердловского театра музыкальной комедии «Принцесса цирка»

Светлое время Владимира Горячих

90 лет со дня рождения и 70 лет творческой деятельности — эти даты яркими цифрами-символами светились на афишах, привлекая поклонников народного искусства на юбилейный вечер известного уральского композитора, заслуженного деятеля искусств России Владимира Горячих. Тепло и душевно в зале Уральского центра народного искусства прошел концерт, где участвовали известные вокалисты — народные и заслуженные артисты РФ, лауреаты международных, всероссийских и региональных конкурсов и премий, а также, конечно, Уральский государственный академический русский народный хор.

Прозвучало немало произведений юбиляра. Кроме того, виновник торжества порадовал презентацией своей новой песни, которую зал встретил аплодисментами. Восторг зрителей вызвало и сообщение о том, что недавно Владимир Горячих подготовил сборник уральских народных песен, куда вошли 200 произведений.

Когда знакомишься с биографией В. Горячих, поражает диапазон его творческих интересов и талантов. Он, как говорится, педагог от Бога. Много лет назад Владимир Иванович смог «распознать» молодые голоса, которые впоследствии стали известными на всю Россию, как, например, народные артисты России Екатерина Шаврина, Александр Малинин. Заслуженный деятель искусств России Александр Дармастук тоже считает Горячих своим наставником. При хударке Горячих когда-то поступили в Уральский хор, стали солистами, а затем и народными артистами России Светлана Комаричева, Иван Пермяков и Владимир Любушкин.

Творческая палитра композитора Горячих многообразна — от симфонических и крупных хоровых произведений до

Супруги Владимир и Галина ГОРЯЧИХ

музыки для детей. Песни его входят в репертуар нескольких академических народных хоров России, многочисленных самодеятельных коллективов уральского региона.

Этот незаурядный человек внес бесценный вклад в развитие хорового искусства. Его непосредственная заслуга, что в семидесятые годы минувшего столетия было создано отделение народного хора в Свердловском культпросветучилище, а затем — отделение народных хоров при кафедре хорового дирижирования Уральской консерватории.

Особенно убедительно, как педагог, композитор и органи-

затор, Владимир Иванович реализовался в должности руководителя Уральского хора. Чуть ли не треть жизни легендарного песенного коллектива, а точнее, 23 года прошли под его руководством, и это на сегодня абсолютный рекорд.

...В Уральской консерватории Володя Горячих учился сразу на двух отделениях, и еще когда был первокурсником, его в 1948 году «приглядел» профессор Лев Христиансен — художественный руководитель Уральского народного хора. Он брал студента с собой в фольклорные экспедиции, участники которых записывали народные песни, наигрыши, частушки, де-

ляли зарисовки костюмов, народных орнаментов, вникали в манеру пения народных исполнителей.

На вопрос, какие способности в то время разглядел в нем Лев Христиансен, Владимир Иванович, не задумываясь, ответил, что наставник выделял его, прежде всего, как организатора. Кстати, Горячих возглавил Уральский народный хор в 33 года. Именно в этом возрасте начинал создавать легендарный коллектив Лев Христиансен.

— Я не был новичком в музыке до прихода в Уральский хор, — вспоминает Владимир Иванович. — К тому времени написал много музыки для театров Перми, Свердловска, Кирова, Березников, Кизела — около тридцати спектаклей шли с моим музыкальным оформлением. Работа с театром научила меня понимать законы сцены, актеров. Пробовал свои силы и в других жанрах, создавал музыку для нескольких балетных постановок.

В 1962 году, став художественным руководителем известнейшего в то время песенного коллектива, не декларировал никаких реформ. Он внимательно присматривался к исполнителям, постоянно помня о естественном бытовании народной песни, что ему приходилось наблюдать в селах и заводских поселках Урала. Стояла задача петь так, как поет народ. И в то же время постоянно искать и находить новое. Время, когда Владимир Горячих руководил Уральским народным хором, он называет «светлым».

— Почему я говорю «светлое время»? Да потому, что тогда проводи-

С министром культуры СССР Е. Фурцевой

лось очень много мероприятий, связанных с искусством, музыкой. В области шли чередой фестивали и смотры художественной самодеятельности. В них я часто принимал участие в роли члена жюри. Уральский народный хор, артисты Свердловской филармонии и театров регулярно гастролировали по городам и селам области. Огромное значение в развитии культуры на селе имели всероссийские смотры сельской художественной самодеятельности. Самодеятельные коллективы работали при клубах, ДК, заводах, учебных заведениях, в воинских частях, колхозах, на транспорте...

Руководители хора внимательно «высматривали» и находили для себя лучших артистов и лучшие номера, блиставшие на смотрах самодеятельности.

С солистами хора

Самые яркие «звездочки» Уральского хора тех лет: Агриппина Зорькина, Августа Воробьева, Вера Маклыгина, Галина Добрынина, Людмила Орлова, Борис Фролов, Николай Кремешный, Александр Кулижников, Николай Сныгин — самые настоящие «самородки» или, как их еще называли,

«выходцы из народа».

В то незабываемое время вышли первые виниловые пластинки с такими «хитами», как «Частушки уралочек», «У прясла», «Калиновские частушки», «Лен ты, мой лен», «Широка ты, степь», «Уралочка», «Тополек» и другие.

И снова воспоминания, воспоминания...

— Мне очень повезло, что со мной рядом работали главный балетмейстер Ольга Николаевна Князева и главный хормейстер коллектива Неонила Александровна Мальгинова. Это великолепные профессионалы своего дела, они стояли у самых истоков коллектива. Программы, которые мы создавали, считались иконами уральского стиля и фольклора. Накануне тридцатилетия при хоре была создана молодежная студия (всегда нужны новые кадры и свежие голоса) со своей вокальной и хореографической школой. Из огромного количества желающих мы отобрали двадцать самых талантливых парней и девушек... 1970-е годы стали звездным часом для Евгения Хохлачева, Зинаиды

Артисты Уральского хора на гастролях

Рявкиной, Августы Масленниковой, Людмилы Белоноговой, Яна Ильичева, Татьяны Райковой, Виктора Губского, Натальи Игнаткиной, Владимира Расстегаева, Зинаиды Пермяковой, Владимира Жукова, Владимира Конюхова.

Время, когда Владимир Горячих руководил Уральским хором, считается самым «гастрольным» в истории коллектива. Выступления в городах и селах Советского Союза, всесоюзные и всероссийские конкурсы, участие в первом «Поезде искусств» и праздниках русского искусства, которые проходили в союзных республиках — только список поездок и перечисле-

ние наград заняли бы не одну страницу.

— Поезда, самолеты, гостиницы, автобусы, города и страны сменяли друг друга, как в калейдоскопе. Репетировали, придумывали, творили в буквальном смысле на ходу, — говорит Владимир Иванович. — Очень интересны воспоминания о гастролях в зарубежные страны во времена СССР. Когда я вывозил хор за границу и слышал овации за яркую и зрелищную программу, то всегда радовался, что вношу свою лепту, чтобы приумножить славу Отечества. Настоящим счастьем было видеть, как проходят на «бис» наши народные песни и танцы. В со-

ветское время патриотизм был не просто красивым словом. Он проявлялся в отсутствии всякой «звездности» со стороны наших артистов и в тех непередаваемых минутах гордости и счастья, что нам довелось испытать. Уральским артистам аплодировали в Японии, Монголии, Югославии, Румынии, Китае, Германии, Польше, Индии, Болгарии, Южной Корее, Франции, Бельгии, Испании...

За долгую творческую деятельность композитор Горячих получил немало званий: заслуженный деятель искусств России, лауреат премии Соловьева-Седого, кавалер ордена Почета и другие.

Сегодня, в 90 лет, умудренный жизнью ветеран рассуждает о следовании простым и старым истинам:

— С возрастом ценишь такие мелочи, которые преподносит нам жизнь и которых раньше не замечал — солнышко на улице, красоту природы, разговор с близкими людьми и коллегами... Каждый вечер, когда ложусь спать, думаю, что за день сделал: может быть, кого-то я обидел и завтра надо извиниться? Надо проживать каждый день с чистой совестью. И вообще, в жизни надо оставлять после себя только добро.

Судьба не раз испытывала Владимира Горячих на прочность. Не раз он был на краю гибели, терял самых дорогих людей. Но Владимир Иванович и его жена Галина Борисовна, с которой он уже 54 года идет по жизни, всегда держатся очень достойно, подавая пример стойкости и оптимизма. Недаром программа юбилейного концерта, который прошел светло и радостно, называлась «Улыбайтесь, люди!»

Фрагмент концерта, посвященного юбилею В. Горячих

Давайте поменяемся ролями!

Библионочь на заданную Годом театра тему позволила всем хотя бы ненадолго сменить свои амплу. Посетители могли почувствовать себя библиотекарями, а хранители книг, поборов пресловутый «страх сцены», выйти к читателям с костюмированными представлениями, театрализованными программами. Большой спектакль под названием «Библиотеатр», длившийся в главной библиотеке области — имени В.Г. Белинского — шесть часов подряд, разумеется, не сумел бы обойтись без приглашенных звезд, актеров из профессиональных и любительских театров Екатеринбурга. Эту невиданную постановку, игравшуюся на 23 площадках, посмотрели 1850 зрителей. Мало какая самая успешная антреприза может похвастаться таким аншлагом.

«Если любишь ты театр, / На концерт сходить не прочь — / К нам в Белинку непременно / Заходи в Библионочь!» — задорно распевал на открытии акции в основном здании библиотеки ансамбль «Красный сарафан». На самом деле участниц этого «народного коллектива» редко можно увидеть на сцене, но ежедневно с ними легко повстречаться у кафедры книговыдачи в читальном зале. Все они — библиотекари, которые иногда не прочь разрушить устоявшийся образ человека этой профессии, умеющего только задушенным голосом кричать: «Тихо, это библиотека!».

«Сегодня я буду говорить словами Гёте». Директор Библиотеатра в «Белинке» Ольга ОПАРИНА

А показывать дорогу в это учреждение ближе к ночи его сотрудники научились, используя при этом самые оригинальные приемы.

Посетители Библионочи, не подозревая того, попали в школу впечатляющих перевоплощений. Даже открытие больше походило не на «торжественную часть», а на выступление веселых зазывал перед началом шоу в милом балаганчике. Директор библиотеки Ольга Опарина вместо дежурной речи продекламировала речь пролога к «Фаусту». Ве-

дущим помогала марионетка из Екатеринбургского театра кукол, которым когда-то руководила министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, тепло поздравившая в приветственном слове всех со стартом грандиозного события.

Чтобы ощутить масштаб «грандиозности» — дадим справку: в 2019 году в акции «Библионочь» приняли участие 404 библиотеки из 57 городских округов (город Екатеринбург включительно) и 5 муниципальных районов. Только в Екатеринбурге было задействовано 55 площадок — это 4 областные библиотеки, свыше 40 городских, 2 музея, 2 специали-

Когда поют библиотекари... Ансамбль «Красный сарафан»

Интерактив по чтению стихов наизусть «Табуретка»

рованных книжных магазина, информационный центр по атомной энергетике, 2 общественно-культурных центра. По области максимальное количество библиотечных площадок (27!) функционировало в Ирбитском муниципальном районе. На втором месте муниципальное образование Красноуфимский округ и Талицкий городской округ — по 22 библиотеки.

Библионочь сама по себе стала проводником театральных открытий, хорошим поводом для знакомства с коллективами, не известными широкой публике. Многие наверняка впервые узнали о существовании Экспериментального молодежного театра иностранных студентов УрФУ. Этот театральный кружок был создан в 2004 году преподавателем кафедры русского языка для иностранных учащихся Татьяной Смирновой. Актерами тут являются студенты Уральского федерального университета, приезжающие на обучение в Екатеринбург из Китая, Франции, Германии, Швеции, Испании и других стран. В частности, наши китайские друзья сыграли мини-мюзикл «В синем море», постановку, основанную на древних традициях зрелищного искусства Поднебесной.

Независимый театр «Место», хотя и находится в данное время в поисках постоянной площадки, кажется, уже нашел себя и ключик к сердцу зрителя. В качестве эксклюзива он показал первую для Екатеринбурга постановку пьесы «Лысая певица» в переводе уральских авторов — докторов философских наук Сергея Вершинина и Татьяны Кругловой (режиссер-постановщик Александр Вахов,

роли исполняли артисты, работающие в Коляда-театре, — Илья Белов, Константин Итунин, Сергей Колесов).

На правах завсегдаев с фрагментами спектакля «Цирк Принтипрам» выступили участники недавно прошедшего в «Белинке» фестиваля инклюзивных театров «Представление» из театра-студии «Ога» Александр Алферьев, Денис Пацакула, Антон Мамонтов. Их темперамент и талант могут превращать стихи Даниила Хармса и в романс, и в рэп.

Знакомство с книгой «Легенды Хмурых гор» еще одного друга «Белинки» и постоянного лектора — профессионального путешественника, действительного члена Русского Географического Общества Алексея Слепухина неожиданно преобразилось в интерактивный Театр берестяных мансийских кукол.

Педагогический театр кукол «Светлица» тоже стал новинкой для аудитории. Коллектив смел в экспериментах и представил на зрительский суд даже не спектакль, а психологический тренинг «Родом из детства» для взрослой аудитории по мотивам произведений В. Драгунского, Э. Хемингуэя, А. де Сент-Экзюпери.

Не первый год сотрудничают с библиотекой под сенью Библионочи и крупные культурные институции Урала. Свердловская Детская филармония и раньше ориентировалась на продвижение театральных проектов — мюзиклов собственного производства, но в этот раз она взяла выше — и выстроила свою программу вокруг знакового фестиваля искусств «Земля — наш общий дом».

Любимым гостем остается и Екатеринбургский театр кукол,

Концерт в Региональном центре Президентской библиотеки

вновь порадовавший интерактивными встречами «Прогулки по репертуару» и «Знакомство с куклой».

Еще одна гордость Урала театр «Провинциальные танцы» предложил публике на время отказаться от языка жеста и поговорить об источниках, питающих данс-искусство. Оказалось, что за большей частью их постановок зримо стоит словесность очень высокого уровня. Лекция, прочитанная заместителем директора коллектива Антоном Лукьяновым, называлась «Литературная и художественная основа спектаклей театра «Провинциальные танцы». Среди них: «Имаго-ловушка»,

Ночь, библиотека, Бродский...

«Запишите нас в библиотеку!»

основанная на баснях Эзопа, Лафонтена и Крылова «Стрекоза и муравей» (спектакль — обладатель премии «Золотая Маска-2018»); «Серia», поставленная по мотивам романа Кобо Абэ «Женщина в песках»; «После вовлеченности. Диптих. Часть I», вдохновленный чеховскими «Тремя сестрами», и премьерный спектакль текущего сезона «Девушка с фарфоровыми глазами», исходным материалом для которого стала новелла «Песочный человек» Эрнста Гофмана.

Был опробован в библиотечных стенах и формат актерских посиделок. В нем приняли участие ветераны сцены Тамара Зимина и Елена Ильина. Прямо после спектакля успел на встречу со зрителями ведущий актер театра драмы Андрей Кылосов. Звучали и байки, и непридуманные истории о театральных накладках и розыгрышах. Но в финале беседы неожиданно разговор вылился в воспоминания о старом свердловском театре, его корифеях, и в размышления о действительно нелегком труде артиста. Кылосов, к примеру, с горечью припомнил тяжелый переломный период в жизни драмте-

атра в «лихие 90-е», когда по залу зачастую катались пустые бутылки, а после открытия занавеса актеры могли услышать неожиданный вопль из зала...

Но не забыли среди шумного театрального бала и о пропаганде чтения. Фаворитом зрительских симпатий стал динамичный квест — Book-Триллер «Следуй за электриком», вступивший на один вечер туда, куда посторонних обычно не пускают. Из желающих отправиться с экскурсией в таинственное, а еще и специально затемненное, закулисье библиотеки — книгохранилище — выстраивалась большая очередь. Неподдельный интерес вызвала действующая модель книжной избы-читальни 1919 года, размещившаяся в Музее истории «Белинки». Она была адресована всем, кто был готов почувствовать атмосферу по-настоящему брутальной советской библиотеки. Переступив порог музея, читатель попадал в эпоху начала двадцатого века, мог познакомиться с самыми интересными образцами книжной индустрии советского времени под руководством избачей (так тогда именовали библиотекарей)

в красных косынках. «Будь ты рабочий или крестьянка — книга полезней, чем водка и пьянка!» — утверждал один из актуальных лозунгов того времени.

Стали обращать внимание на библионочь и серьезные партнеры. Совместно с «Нашим Радио» Библиотека имени Белинского организовала проект «Читаем — музыку, смотрим — стихи!», финишировавший 19 апреля гала-концертом с участием набирающих популярность рок-групп Snowbox, ННТК330 (в творческом союзе с поэтом Александрой Аксеновой), Gr.665, и хэдлинером в виде команды Коля ROTOFF и Ансамбль Уральской грусти. Вот где порадовалось бы сердце неосведомленных скептиков, переживающих о тотальном отсутствии молодежи в читальных залах. К слову сказать, в этом году не только на концерте, но и на прочих мероприятиях полуночной акции их количество просто зашкаливало. Впрочем, и в обычные дни в «Белинке» всегда можно увидеть достаточно читателей, только-только переступивших порог совершеннолетия или недавно поступивших в вузы.

Библионочь вошла в ту стадию общественного признания, когда уже почти никому не надо доказывать ее право на жизнь и пытаться оправдывать проведение концертов и спектаклей в декорациях из книжных полок. А если говорить о конкретной пользе, то в 2019 году в Екатеринбург был зафиксирован настоящий рекорд. Просто факт: во время Библионочи в Свердловскую областную библиотеку имени В.Г. Белинского записалось 163 новых читателя.

«Бажову всегда хотелось играть в бадминтон»

«Творимая легенда» уральского классика и сказителя, изображающая Павла Петровича персонажем городского фольклора в байках и шаржах, мини-рецензии на спектакли и картинки-впечатления, сделанные после их просмотра, — органично сошлись в декорациях выставки «Зарисовки из зала» (графика и тексты). И это было сделано не случайно. Так как первая персональная выставка театрала-блогера, а еще и художника Екатерины Калужниковой, которая открылась в библиотеке имени Белинского, посвящена одновременно и Году театра, и Году Бажова, объявленному в Свердловской области. Сама музейщик, Екатерина работала над проектом в творческом союзе с библиотекарями и сотрудниками бажовского дома-музея.

Выставка «Зарисовки из зала» необычна тем, что ее можно не только смотреть, но и читать. В составе экспозиции оригинальные рисунки, навеянные театральными постановками, сопровождают фрагменты рецензий на эти же спектакли, которые автор раньше выкладывала в социальных сетях. Она делится своими ощущениями от спектаклей столичных театров и маленького театра в городе Ачинске, от увиденного в Нью-Йорке бродвейского мюзикла «Чикаго» и премьер «колядовцев».

ВОТ КАКОЙ У НАС ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ!

Другая линия выставки — современное мифотворчество, связанное с именем создателя «Малахитовой шкатулки». Зрители впервые познакомятся с серией иллюстраций Екатерины Калужниковой к анекдотам про «дедушку Бажова» из архивов Мемориального дома-музея П.П. Бажова. В них Павел Петрович предстает в роли народного героя. Он постоянно

АНЕКДОТ: Бажову всегда страшно хотелось играть в бадминтон. Но борода очень мешала. А без бороды и того хуже. Грустил, известно дело. Кризис личности опять же. Даже Фрейд писал, какой это, примерно, комплекс или протча тако? Фрейд, слава Богу, не ответил...

АНЕКДОТ: Бажов не любил подарков. Отдавать, дескать, нечем. А ему то корову, то кресло с будильником! Делать нечего, стал писать. Когда «Про Великого Полоза» сочинит, когда повестушку автобиографическую. Глядь, все и довольные. Вот, похваляются, какой у нас Бажов! Жена, конечно, смекала, что к чему...

оказывается в забавных ситуациях, попадает в неожиданные истории, порой совершенно фантастические. Но миф на то и миф, чтобы преувеличивать; творить из того, чего не было, то, что могло бы быть. И безусловный уральский бренд, пусть и не увековеченный в названии аэропорта, останется в гораздо более долговечных делах. В преданиях и сказах, в изложении коих Бажов был и сам большой мастак.

В предисловии к выставке Георгий Григорьев, научный

Бажов возвращает Екатеринбург историческую память

сотрудник Объединенного музея писателей Урала, лауреат Бажовской премии, справедливо замечает: «Бажову, прямо сказать, с биографами пока не слишком везет. Видимо, срабатывает то, что основные силы до сих пор заняты скорее накоплением сведений о его жизни, чем их осмыслением. В результате — вместо модернистского остросюжетного приключенческого романа о Большом Уральском человеке в культурном сознании на данный момент сложилась какая-то былина об Илье-Уральце:

Картинка Е. Калужниковой к спектаклю «12 стульев» в Коляда-театре

60 лет лежал на печи (бороду, видно, отращивал), потом встал, да как начал ни с того ни с сего сказывать! В перерывах фотографировался. Зря, что ли, бороду растил?

При таком положении сотрудников Мемориального дома-музея П.П. Бажова, которые не стали скрывать от общественности столь специфичный материал, понять очень можно. При всей, скажем так, зыбкости исторического правдоподобия, представленные сюжеты обнажают, как кажется, важные пружины общечеловеческого и общепонятного в 140-летней

фигуре Павла Петровича, который, к слову, волшебником не был. Более того, действительно играл в преферанс, часто получал подарки и был строг в отношении книг, которые читались в семье.

Многая лета — Екатерине Калужниковой, отважно взявшей иллюстрировать такие историософские изыски. Нужно признать, что каноничность ее портретных трактовок патриарха уральской литературы ничуть не уступает научному потенциалу исходного документального материала.

Да и сам Бажов настаивал: «... смею уверить, что при желании и усидчивости Вы найдете в наших уральских архивах столько нового, что принятая теперь история будет вызывать лишь улыбку».

ПРОБА ПЕРА И «ПЕРВЫЙ ХЛЕБ»

Для Екатерины Калужниковой — кандидата культурологии, экскурсовода и преподавателя, а в настоящее время научного сотрудника Музея истории Екатеринбурга — представляемая «проба пера» вполне может считаться своеобразным творческим отчетом о тесно связанных между собой увлечениях. Страсть к рисованию у нее идет рука об руку с неподдельной любовью к театру. И постепенно из «просто зрителя» Екатерина стала театральным хроникером и немного критиком. Она рецензирует спектакли и в текстах, и в моментальных набросках, в графических образах, в которых фиксирует свои собственные впечатления от увиденного. Это взгляд из зала заядлого театрала, выраженный в новом жанре отзыва о премьере — в картинках. Хотя

автор настаивает, что текст для нее важнее, а рисунок является лишь его сопровождением. Впрочем, зрителю на выставке предоставлена возможность самому решить, «кто здесь главней».

«Я, в свое время, хотела учиться в театральном — не поступила. Может, и слава Богу, — рассказывает Екатерина. — Театр был с детства — сначала оперный (ходили часто и всей семьей, пересмотрели все постановки Бражника и Тителя), смутно помню театр кукол, потом ТЮЗ. Сознательно полюбила театр лет в 16, когда увидела легендарный «Иллюзион» Андрея Ефимова и не менее легендарные «Картинки с выставки» А. Борока, С. Плотова и Ефимова. Полюбила настолько, что дипломную работу в университете посвятила обрядовым куклам. Разумеется, в студенчестве мыла гримерки в Театре кукол. Кстати, тогда же начала и рисовать на театральные темы. Первым профессиональным местом работы стал Музей кукол и детской книги Объединенного музея писателей Урала. Там на экскурсовода и выучилась. Потом лет 10 в театр почти не ходила — много работала и устраивала личную жизнь.

Лет пять назад пришла в Коляда-театр, да там и «осталась». Вспомнила, что умею писать отзывы и возникло желание их иллюстрировать. В таком формате обычно делюсь своими зрительскими впечатлениями в социальных сетях. Неожиданно для себя стала еще и блогером. Рисую я давно, но системного художественного образования так и не получила. В середине 1980-х меня водили в изостудию при кинотеатре «Салют» к

Блогер-театрал. Автошарж

учителю Николаю Константиновичу. В студенчестве немного занималась в студии при ДК железнодорожников у Александра Мицника, лет семь назад окончила курсы каллиграфии Ольги Житеневой и именно ее считаю своим учителем. Благодарна всем друзьям-художникам за советы, деликатность и разумную критику. Главным образом, за фразу «рисуй еще». В 2015 году приняла участие в коллективной выставке ГЦСИ, посвященной памяти Б.У. Кашкина. Проиллюстрировала кни-

гу воспоминаний моей мамы, Т.И. Калужниковой «Пять прозрачных ключей». Несколько месяцев назад друзья Коляда-театра предложили поучаствовать в издании сборника пьес учеников Николая Коляды «Первый хлеб». Проиллюстрировала почти 30 пьес. Два тома. Что получилось — судить вам».

Можем сообщить, что первый том «Первого хлеба» и первого опыта Екатерины Калужниковой, как книжного иллюстратора, уже увидел свет, на подходе и второй том этого издания.

Бажов раз на жену обиделся. Заподумывал, понимаешь, всякое. Ходит, будто сам не свой, чепуховину разную в голове собирает. Что же, думает, за напасть такая, Валянушка, али ума я совсем решился?! Немалая меж ними остуда вышла. Ну, замирились потом, родные люди все-таки. С тех пор ежели и читала Мамина—Сибиряка, то вовсе тайком...

Песочный еж и три богатыря

Нынешняя Библионочь в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина имела театральный акцент. Это и понятно: 2019-й в нашей стране — Год театра. Заглянув в программку «Ночи», понимаешь, что детство — это та пора, в которой повседневность жизни вполне естественно уживается с игрой, а ведь театр — тоже игра.

Поэтому праздник открыл веселый спектакль, посвященный героическим приключениям былинных богатырей — Ильи, Добрыни и Алеши. Конечно, им мешает всякая нечисть, Соловей-разбойник, к примеру, козни строит. Темные силы стремятся закрыть библиотеки — вот злодеи! Но все завершилось благополучно — светлые силы спасли хранилище человеческой мудрости, а также читателей.

Спектакль «Три богатыря» показали актеры молодежного народного театра «Игра» под руководством Татьяны Павловой. Этот коллектив давно дружит с «Крапивинкой», и уже не раз выступал в большом зале библиотеки. «Игра» задала вектор всей «Библионочи».

Ее участникам были предложены актерские читки пьес — «Опасное знакомство» Агнии

Торжественное открытие Библионочи.
Приветственное слово директора «Крапивинки» О. КУЗНЕЦОВОЙ

Барто и «Как сделать НЛО» Елены Кисельковой.

Чрезвычайно интересный проект представили учащиеся музыкально-театрального отделения детской музыкальной школы № 1 имени М. Фролова и дети, занимающиеся в студии семьи «Род и лад». Завораживающее действо: дети рисуют песком на световых столах, а их фантазии транслируются на большой экран. Это новое на-

правление среди несценических визуальных искусств, и оно приобретает все большую популярность. В качестве драматургической основы юные художники выбрали знаменитые произведения Ивана Крылова. В стиле песочной анимации, под звуки музыки и классические строки, пришли к зрителям герои басен «Мартышка и очки», «Свинья под дубом». Юные художники показали композицию «Ежик в лесу». Маленький колючий лесной житель очень хочет к морю. Несмотря на преграды, с котомкой добрался он до бережья и начал играть с волнами. А потом заснул под скалой, довольный, что он рядом с этим живым чудом... Песочная анимация интересна внезапными трансформациями, в которых воплощается фантазия авторов. Образы рождаются на глазах зрителей, благодаря умелым рукам художников. Оказывается, песок — пластичный материал,

Выступление учащихся ДМШ № 1 им. М. Фролова и студии песочной анимации «Род и лад»

позволяющий создавать свою сказку.

Обращением к культурным традициям прошлого стал просмотр старых диафильмов, популярных у детворы в 60-80-е годы прошлого века. Для родителей этот показ стал встречей с минувшим, для их детей, привыкших к гаджетам и компьютерным играм, — знакомством с визуальными технологиями доцифровой эпохи. Получилось очень даже интересно: озвучивали фильмы сами дети.

Не обошлось и без музыки. Да и как иначе, разве может театр без звукового оформления, без раскрывающих образы мелодий. В одном из залов библиотеки состоялся настоящий бард-рок сейшн. Слушателей «разогревали» участники ансамбля «Инкогнито» Дома творчества Октябрьского района Екатеринбурга, команды гимназии «Арт-Этюд», музыкальная группа «Дредноут». Сейшн стал продолжением театральной направленности Библионочи.

Татьяна Макарова, мама восьмилетнего Максима, впер-

Бард-рок сейшн

Библионочь для всех!

вые оказалось на таком празднике в «Крапивинке». — Нам здесь очень понравилось, — сказала она. — Сотрудники библиотеки подготовили разнообразную программу на любой вкус. С удовольствием посмотрели спектакль-сказку, послушали стихи поэтов-участников фестиваля «Щегол». Максим у меня непоседа, но ему не пришлось скучать. Мне, кстати, тоже.

Веселое действо продолжалось до двенадцати ночи, поскольку большая часть гостей совсем юного возраста, а им не позволено гулять слишком дол-

го. Тем не менее, все творческие площадки «Крапивинки» были заняты до последних аккордов праздника.

— Мне особенно по душе пришлось литературная игровая головоломка «Чиполлино из Бергамо», — поделилась впечатлением Юлия Кирьякова. — Познавательная программа была очень насыщенной, интересной. Уверена, что дети узнали здесь немало полезного.

«Библионочь-2019» прошла под девизом «Весь мир — театр!» Эта шекспировская фраза объединила сюжеты и эпизоды события в единое целое, доказав, что театральные проявления могут не ограничиваться пространством сцены.

Сцена из спектакля «Три богатыря» театра «Игра»

Все — на Библионочь!

Двери открываются, маски надеваются...

Ежедневно мы надеваем на себя ролевую «маску», снимаем, примеряем следующую. Утром — заботливые родители, на работе — деловые сотрудники, вечером — идеальные хозяева. А кто не мечтал, хоть раз в жизни, стать знаменитостью? Честно сказать, очень заманчиво, а главное — это стало возможным, благодаря самой волшебной ночи в году. «Библионочь-2019» в Ирбите была театральной. Тема ее — «Библиоте-Арт», девиз: «Давайте поменяемся ролями!».

— **П**ятый раз мы открываем ночью наши двери в мир книжных чудес и сказочных превращений. Радует, что с каждым годом количество посетителей возрастает. Люди с нетерпением ждут этого момента, заранее звонят, узнают программу, готовятся к выступлениям. Нынче более шестисот человек были вовлечены в творческую жизнь сферы театра, — говорит директор библиотечной системы города Ирбита Галина Уфаркина.

В тот вечер больше двадцати различных мероприятий проходило на четырех площадках. Естественно, гостям приходилось расставлять свои акценты по пристрастиям, поэтому многие переходили из одного здания в другое. Раньше всех свои двери открыл Ирбитский драматический театр имени Островского. В фойе всех встречал главный художник Виктор Моор и начинал показ макетов сценографии театральных постановок: «Ханума», «Корабль дураков» и многих других. С первых шагов участники акции погружались в театральное искусство.

Центральная библиотека подготовила стенд с книгами о театре. Среди многочисленной литературы особое внимание привлекал советский журнал «Театр», ведь любителям искусства сцены так интересно пере-

Сцена из спектакля «Не все коту масленица»

лиستывать старые страницы и узнавать, как было раньше.

...И вот три звонка, всех приглашают в зал посмотреть спектакль по пьесе А.Н. Островского «Не все коту масленица». Главная героиня Агния Круглова (Дина Эйрих) запуталась и не знает, как ей правильно поступить: выйти замуж за нелюбимого, но богатого старика Ахова (Яков Игнатов) или за любимого, но нищего молодого человека Ипполита (Вячеслав Анчугин)? Великий соблазн — деньги, однако, как известно, чувства большей частью берут вверх. Любовная интрига раскрыта, зрители благодарят актеров за великолепную игру.

...Ночь продолжается, и гостям предлагают поучаствовать

в «бродилках» по подвалам театра. Внизу сразу становится страшновато: приглушенный свет, плохая видимость, непонятные стуки, бреление... Ходят легенды, что в зданиях, построенных до XIX века, водятся... привидения. В 1884 году на месте театра была гостиница, где купцы останавливались отдохнуть. Во время застолий случались инциденты, которые приводили к летальным исходам. Все жертвы, говорят, замурованы за одной стеной, которую уже более ста лет никто не трогал...

— Постоянно прихожу в театр и узнаю что-то новое. Но, честно говоря, трудно представить, что раньше здесь происходили криминальные события. Хотя... и в самом театре случались пре-

ступления. Вспомнить, хотя бы, выстрел из зрительного зала в актрису Анну Романовскую. Такое событие писатель Мамин-Сибиряк включил в роман «Приваловские миллионы», — делится участница библионочи Наталья Смердова.

После экстремальной «ужас-тиковой» экскурсии надо переключиться на радость и веселье. Ведущие набрали группы для скоморошских игр. Перетягивание каната никого не оставило равнодушным. Бой был не шуточным, каждый хотел победить.

Многие после посещения театра переходили в Центральную библиотеку Ирбита. Особой популярностью пользовалась комната, где всем желающим делали «аквагрим». С помощью кисточек и красок Виктория Костарева превращала обычных детей в «шедевры» художественного искусства. По библиотеке ходили не только кошки и пауки, но и нежные дамы с бабочками на щеках, розами и орнаментом на руках.

Окунуться в прошлое предлагали в кабинете «Купеческие забавы»: мы попадали в дом самого богатого купца города

Скоморошьи игры

Дмитрия Васильевича Зязина. В старину популярной была игра «фанты». Все желающие из волшебного сундука поочередно доставали вопросы и задания по действиям — среди фотографий искали известных личностей, которые когда-то играли на сцене театра, показывали движением и жестами различные профессии, отвечали на вопросы, связанные с историей ирбитского театра.

Интеллектуальных усилий потребовала от ребят игра «Угадай по эмоджи!». Две команды по эмоциям отгадывали известные картины, мультфильмы, песни.

Абсолютный восторг все гости испытали от выступления единственной в России школы-студии мим-клоунады Михаила Ахметшина. При помощи жестов и мимики клоуны рассказали мини-истории. Самых активных ребятшек призвали на сцену, где они повторяли различные смешные действия за актерами.

— Когда я учился в третьем классе, к нам пришел руководитель студии, и мы сразу все в него влюбились. 40 человек из нашей девятой школы отправились учиться мастерству. Однако сегодня из той толпы осталось лишь трое. На самом деле, это совсем не простое занятие. В нашей группе сегодня 33 человека, мы всегда вместе, нам безумно нравится сочинять этюды. Каждая постановка — это маленькая история жизни, которая нацелена не только на юмор, но и заставляет задуматься, — говорит участник студии Влад Бердюгин.

...Чудесная Библионочь подошла к концу, пора снимать маски купцов, привидений, животных, клоунов и вновь возвращаться в реальную жизнь. Все участники договорились ровно через год вновь встретиться «на том же месте, в тот же час».

Забавные клоуны

Автографы Виталия Воловича

В екатеринбургском Художественном музее Эрнста Неизвестного состоялась выставка «Автографы Виталия Воловича», представившая уникальные подписи книг великого уральского графика, у которого была откровенная неприязнь к написанию каких-либо подарочных текстов на своих изданиях. Как художник, он предпочитал в качестве подписи свое шаржированное изображение, которое, разумеется, постоянно трансформировалось в зависимости от периода жизни и настроения.

Внук Виталия Воловича Евгений и заведующая Художественным музеем Э. Неизвестного Ирина ГРЕХОВА на открытии выставки

МАСТЕР В СОБСТВЕННОМ ИСПОЛНЕНИИ

Организатором выставки выступил музей Э. Неизвестного. Поскольку Виталий Михайлович Волович, один из инициаторов основания музея знаменитого скульптора, всегда был очень активным его экспонентом, а также членом правления Клуба друзей музея, совершенно естественно, что здесь его помнят и любят, проводят выставки и встречи с теми, кто знал Мастера, презентуют посвященные ему издания, знакомят с малоизвестными страницами творчества. Выставка автографов позволила внимательнее рассмотреть еще одну грань таланта Воловича, который даже в протоколь-

ные моменты всегда оставался художником.

Издание автографов началось более 30 лет назад, когда

друг Воловича Семен Ваксман (о нем отдельно скажем позже), у которого за долгие годы общения с Виталием Михайловичем накопилось множество автографов, предложил кинорежиссеру Владимиру Макеранцу составить единую подборку автографов Воловича. Идея нашла воплощение в виде книги, изданной тиражом в один экземпляр, так впечатлившей дружеский круг Ваксмана, что экслибрисы по мотивам автографов Воловича возникли у многих художников.

Томский график Владимир Марьин, нарисовав один вариант книжного знака, перевел его в печатную технику и растражировал экслибрис Во-

Семен ВАКСМАН на открытии выставки

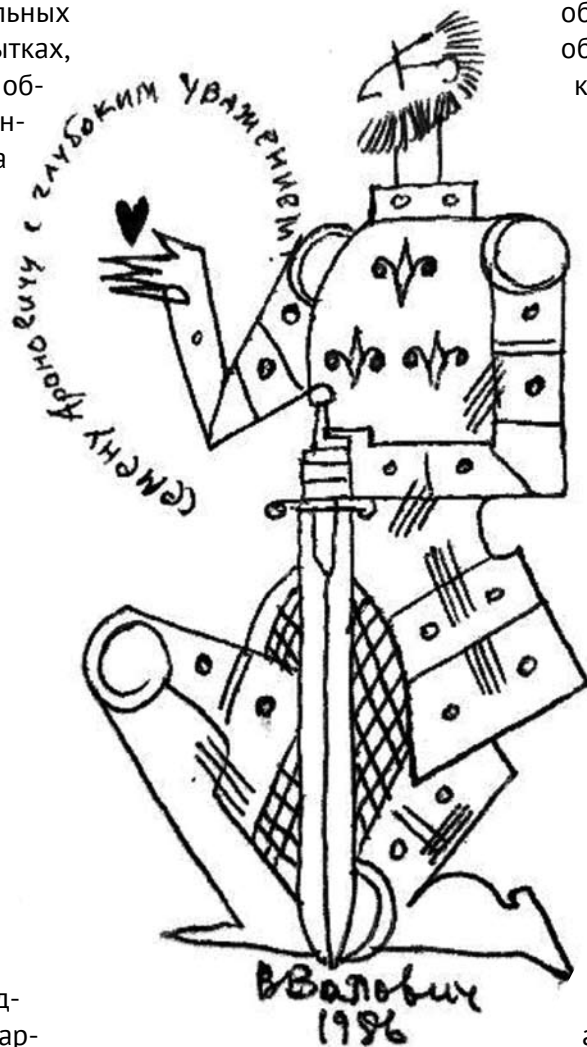

Афиша выставки

ловича, применяя, например, очень редкий когда-то конгрев. Алексей Казанцев, в свою очередь, вдохновившись творениями Марьины, стал размещать рисунки Воловича на разных носителях — пригласительных билетах, афишах, открытках, по-своему интерпретируя образ Мастера (кстати, именно с легкой руки Семёна Ваксмана, который первым стал так именовать Виталия Михайловича, это уважительное обращение распространилось среди друзей, коллег и поклонников художника). Блестяще владея техниками печатной графики, Казанцев переводил знаки Воловича в эстампы разными способами — от офорта до гравюры на картоне. К этому процессу присоединился оформитель выставок книжного клуба «Рифей», художник Анатолий Лепихин, а потом и другие авторы.

В 2018 году в Свердловской областной государ-

ственной библиотеке имени Белинского к 90-летию выдающегося уральского графика прошла выставка «Виталий Волович. Художник книги», где в экспозиции была представлена та самая, созданная 30 лет назад В. Макеранцем, книга в единственном экземпляре. Выставка стала катализатором творческого процесса Владимира Макеранца, решившего продолжить подборку автографов Воловича. Итогом является издание 2019 года, включающее уже более 30 уникальных рисунков Мастера из собрания Ваксмана. Проявляя изобретательность в интерпретации собственного образа, художник видел себя (не изменяя юношескому пристрастию к

средневековой литературе), по большей части, рыцарем: колено-преклоненный воин в полном снаряжении, сжимая меч, предстает в почтительной позе, поднося одаряемому то книгу, то цветы, то... рюмку. Ироничный и одновременно трогательный образ, очевидно, должен был обнажить отношение художника к своим друзьям — предельная уважительность подчеркнута внешней скованностью рыцарскими латами, а закрытые глаза словно символизируют зрение высшего порядка, дающее возможность осознавать скрытые сущности и смыслы.

Довольно часто Мастер видел себя в антропоморфных образах, находя проявления то коня, то жирафа, то каких-то фантастических животных, намеренно подчеркивая нелепость и нескладность своей телесной формы и невольно внушая мысли о трудностях преодоления биологического начала. Крайне редко, но Волович все же усматривал в себе и ангельскую сущность, карди-

нально меняя в этом случае композиционный принцип построения рисунка: в порыве любви он предельно открыт, распахнутые руки танцующего художника словно обнимают весь мир, а из складок греческого хитона вырастают цветы, образующие вместе с автором космический хоровод вселенской гармонии. Особую пронзительность образам придает экспрессивность линейного рисунка, диапазон возможностей которого в исполнении Воловича кажется безграничным.

Автографы Мастера, демонстрируя его изобретательность, эрудицию и чувство юмора, позволили не только приоткрыть какие-то новые грани творчества графика Воловича, но и ощутить плотность и насыщенность художественной жизни Свердловска-Екатеринбурга на рубеже XXI века.

РАДИ ДРУЗЕЙ И ИСКУССТВА

А теперь — о Ваксмане. Семен Аронович — выпускник Уральского политехнического института (1961), лауреат международной медали имени А.А. Полякова «За выдающиеся достижения в развитии транспортных систем городов», председатель постоянно действующего оргкомитета международных научно-практических конференций «Социально-экономические проблемы транспортных систем городов и зон их влияния», международный эксперт в области транспорта. Ваксман — друг и почитатель творчества многих отечественных и зарубежных художников, в том числе А. Антонова, М. Брусиловского, В. Воловича, Б. Жутовского, Г. Метелева, А. Казанцева, И. Кириакиди, Р. Копылова, В. Реутова и других.

Долгие годы Семен Аронович руководил секцией станковой, книжной графики и экслибриса Клуба любителей книги «Рифей». Он — активный организатор и участник выставок, встреч, конференций, круглых столов, связанных с вопросами образования, просвещения, искусства.

Виталий Волович так отзывался о нем: «Семен Ваксман — мой давний друг... Он постоянно о ком-то заботится, за кого-то хлопочет, издает какие-то каталоги, сборники. Готовит конференции, охотнее говоря о других, чем о собственных научных трудах... Он добр и светел... Он оптимист... Недаром Л. Порохня говорил о нем, что Семен — это ангел».

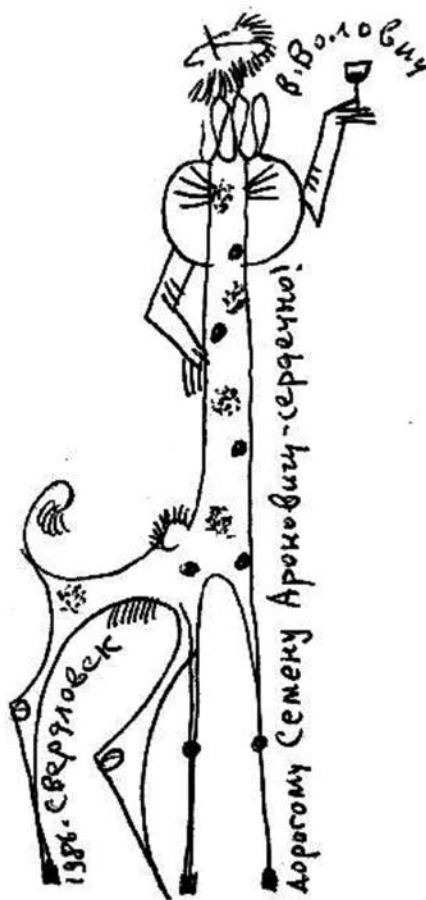
Удивительный человек, Ваксман обладает невероятной энергией созидания, организующей вокруг него, как некоего

ядра, позитивно заряженное поле, где все взаимодействуют, незаметно приобретая новых друзей, соратников, новые отношения, знания, опыт, вдруг перерастающие в картины, шаржи, рисунки, выставки, книги, сборники, проекты.

Стены маленькой квартиры Семена Ароновича беспроблемно заняты живописными и графическими работами, книжные полки — изданиями, составляющими уникальное собрание. Ему шлют свои работы художники из разных уголков мира — России, Украины, Греции, Израиля, Чехии, США, а хозяин щедро делится своим богатством, показывая, рассказывая, описывая, вспоминая, удивляя и вдохновляя, убеждая (без единого слова дидактики), что мир держится на творческой энергии, нужно только, проявив волю, направить ее и дать воплотиться.

Важно, что, благодаря Ваксману, выдающиеся мастера изобразительного искусства предстают зачастую с неожиданной стороны, открывая зрителям неизвестные грани своего таланта, поскольку создавали некоторые свои работы специально для самых пристрастных ценителей искусства — коллег-художников и самого Семена Ароновича.

Между небом и землей

На юбилейной персональной выставке Виктора Сысоева, члена Союза художников России, прошедшей в апреле, были представлены произведения живописи и графики. Более 40 работ составили тематическую экспозицию, получившую название по одноименной картине – «Счастливое детство».

После учебы в Свердловском художественном училище, которую Виктор завершил в 1973 году, он много работал в технике акварели. Позже, окончив Московский полиграфический институт, Сысоев работал в сфере иллюстрации. В то время им был оформлен ряд книг Средне-Уральского книжного издательства. Одновременно он начинает преподавательскую деятельность в Екатеринбургском художественном училище имени И.Д. Шадра. В 1990-е годы для продолжения образования художник был командирован на ФПК Санкт-Петербургского академического института живописи, архитектуры и скульптуры имени Репина. Сегодня, встречая свой 70-летний юбилей, Виктор Георгиевич трудится на ниве педагогики доцентом кафедры дизайна Уральского федерального университета.

Для Сысоева, как для многих его современников, родившихся после войны, романтическое восприятие жизни стало естественным. Один из вечных сюжетов мирового искусства – тема детства становится для художника одним из постоянных источников вдохновения. У него ценностные ориентиры, изначально настроенные на традиционные сюжеты, приобретают особое звучание. Вновь и вновь, по зову сердца, он обращается к избранной тематике, создавая циклы произведений.

Непременные главные герои – дети разных возрастов, пребы-

Фото Н. Шустовой

Виктор СЫСОЕВ

вающие в состоянии счастья. Шумными ватагами или тихими одинокими фигурками они наполняют сюжетные ряды живописных полотен и графических листов художника. Их образная

трактовка, почти лишенная многоплановых прочтений, чиста и бесспорна, как само понятие детства. Каникулы – основной мотив этих картин.

На апрельской выставке представлены колоритные жанровые сценки, трактованные как яркие вспышки воспоминания, перманентно длящегося во времени и пространстве детства. Нельзя сказать точно, чье это детство, и в каком оно происходит десятилетии. Можно быть лишь уверенным, что это та самая золотая пора любознательных мальчишек и озорных девчонок.

Дети изображаются в природной среде, в естественной для них обстановке. В широких панорамных пейзажах видится символ открытости «на все четыре стороны». Существующие вне времени и пространства, юные персонажи порой буквально «повисают» между небом и зем-

«Юность»

«Счастлиное детство»

приемы часто отступают от классических традиций в стремлении к наиболее полному раскрытию образов. Конечно, суровая пластика горного края нашла свое отражение в пейзажах нашего автора. Казалось бы, вот они — привычные Уральские горы и ложбины, каких существует великое множество на полотнах

«Юный художник»

лей. Часто повторяющийся мотив качелей, раскачивающихся, подобно маятнику, установленных на высоком косогоре или в чистом поле, становится символом времени. Изображенные в надмирном состоянии сцены с присутствием мистических фигур в облаках образуют связь времен и миров.

Виктор Сысоев — художник современного реалистического направления. В тихой поэзии повседневности видится продолжение лучших традиций русского пейзажа. Его мировосприятие основано на созерцании природы, впечатлениях. Основным его художественным методом является работа над множеством набросков и эскизов с натуры в различных техниках. Но, оставаясь в душе романтиком, сохраняя приверженность красоте окружающего мира, он творчески осваивает новую эстетику. В рамках реализма он, как представитель постсоветского периода, пребывает в постоянных поисках, привлекая собственные способы, органично вписываясь в контекст постмодернизма.

Композиционные, колористические, пространственные

уральских живописцев. Но типичные картины уральской глубинки у В. Сысоева преобразуются в эффектную поэтизацию, что придает его искусству ряд самобытных черт и делает его неповторимым и узнаваемым.

Он, принимая точку зрения юного зрителя, часто прибегает к высокой, или, наоборот, низкой точке зрения, характерной для детского восприятия. Использует смещение планов и проекций, создает фрагментарные композиции, контрастные силуэты, укрупненные первые планы. В

его работах появляются символические фигуры, расположенные над земным ландшафтом. Насыщенные солнечные краски, взятые интенсивно, сверкают, словно цветные стеклышки калейдоскопа, способствуют передаче настроения. Благодаря их глубокой силе, соотношения вторят настроению — то звенят во всю мощь, то действуют приглушенно, приподнимая над реальностью простые сюжеты. Используемые автором художественные средства сближают его творчество с символизмом.

«Лето» (литография)

Частый мотив ветра в пейзажах горного Урала одухотворяет полотна. Почти в каждой работе содержится активное движение, вызванное порывистым движением воздуха, как символа перемен, биения пульса времени. Ветер живет своей жизнью — то гонит тучи, то вызывает рябь на воде, то треплет волосы подростков. Его шум мы будто слышим в кронах деревьев, его присутствие наблюдаем в клубящихся облаках, в серебристом течении речек, в волнах ярко-зеленой майской травы. Пространство, окутанное воздушными массами, передано так убедительно, что создает ощущение погружения в картину, сходное со сновидениями, с волнами нахлынувших воспоминаний.

Есть весьма сложная художественная задача — зафиксировать слияние персонажей с природой, тем самым продлить состояние полного, «улетного» счастья. В картинах цикла В. Сыроева о детстве — попытки остановить эти ценные мгновения: «Счастливое детство», «На крыше», «Гимнастки», «Гиганты», «Лето», «Юные рыбаки». Участие «маленьких взрослых» в величественной пейзажной симфонии звучит символично — это обращение к теме малой родины и особое чувство понимания своего места на этой земле. Художнику и педагогу удастся передать психологию своих юных героев, с особым трепетом восприятия красоты окружающего мира, со способностью эмоционально реагировать и откликаться на добро и справедливость, с талантом мечтать.

Вновь и вновь обращаясь к теме детства, автор не просто рефлектирует, но говорит о самом важном. О том, как один год

«В старом огороде» (литография)

считается за пять, когда столько всего надо успеть увидеть и почувствовать за короткий, быстро проходящий отрезок времени. У художника есть счастливая возможность средствами живописи экзистенциально воссоздать картины ушедшего детства, отрочества и юности, где все было важно, все было остро и все существовало на грани. Особенно трогателен мир подростков — уже не детей, но еще не взрослых, существующий в мятущемся, восторженном и тревожном состоянии. «Сегодня это дети,

а завтра — народ...» — в этой крылатой фразе заключено главное — серьезное и внимательное отношение к маленькому человеку с его настоящими чувствами.

Тема детства в изобразительном искусстве всегда виделась как острая потребность живописцев в самовы-

ражении. Сюжеты, наполненные нарративными историями с участием детей, служат путеводными нитями, соединяющими воспоминания зрителя и художника о детстве. В поиске ориентиров автор безошибочно прибегает к чистому роднику мира детства, где, очевидно, находит ответы на свои вопросы. Рисующий детей — особый человек, сумевший сохранить в себе способность удивляться, ценить каждое мгновение жизни и направлять свой дар на отражение понимания себя в этом мире.

«Весна в Екатеринбурге»

«Отпечатки» века из свободных городов

Новая выставка «Гравюра свободных городов» в Екатеринбургском музее изобразительных искусств — это 47 европейских офортов XVIII века из собрания музея. 47 экспонатов из числа самых первых в музейном фонде, привезенных именно уральцами на Урал в разные годы.

Екатеринбург родился, как и эти гравюры, в XVIII веке, в 1723 году. А его черно-белые ровесницы на бумажных листах прибыли на Урал через полтора с лишним столетия. Первые коллекционеры — деятельные, образованные, чуткие к наукам и искусству исследователи и путешественники, создатели и участники Уральского общества любителей естествознания. Обширные коллекции УОЛЕ, которые стали основой и основанием для первого музея. Позже здесь был создан художественный отдел, пополнявшийся уже в XX веке из частных собраний, из крупнейших музеев — например, из ГМИИ имени А.С. Пушкина.

Гравюры — лишь малая часть музейных дарений и приобретений, но именно с них началась история Екатеринбургского музея изобразительных искусств, которому в апреле исполнилось 83 года. Они были переданы старейшиной уральских музеев — Уральским государственным областным музеем (ныне Краеведческий музей имени О.Е. Клера) — в собрание Свердловской картинной галереи, такое имя было дано современному ЕМИИ при рождении.

Куратор выставки, заведующая сектором западноевропейского искусства музейного отдела отечественного и зарубежного искусства, Ольга Пермякова уточнила, сколько именно: «гравюры старинные в папке 204 шт.» и «не-

Куратор выставки и автор научного каталога Ольга ПЕРМЯКОВА

разобранные гравюры и проч. в папке 58 шт.», согласно документам передачи. Это европейские гравюры XVI-XIX веков. Коллекционеры привозили на Урал из Европы печатную графику не только по эстетическим предпочтениям (хотя и поэтому — тоже), просто эти листы легче транспортировать. Но вот экспозиция графики — дело очень тонкое, «требательное», не терпящее частоты и

суеты. Однако многие из этих экспонатов знакомы зрителям. Уже в XXI веке, начиная с 2006 года, состоялось шесть выставок из фондов музея. Самые недавние — «Быт и нравы старой Европы» (2016)

и «Морские путешествия» (2017). Новый выставочный проект — тоже фондовый, а не «гастрольный» — представляет то, что мы еще не видели: офорты аугсбургских и венецианских мастеров с екатеринбургской «пропиской».

Аугсбург и Венеция — «свободные города» с похожей судьбой. Пусть для первого эта свобода была относительной, но он, находясь на пересечении торговых путей, благодаря этой значимости, все же нес черты независимости от произвола власть имущих. А «Светлейшая», как ее называли, была действительно свободной, особой — Венецианской республикой до 1797 года, до завоевания ее Наполеоном. И оба города — европейские центры издательской деятельности. Здесь было развито не только книгопечатание, но и печатание гравюр. Отсюда эти листы «разлетались» по всему свету — оригинальные и репродуцированные с известных произведений. Так, в венецианском

«Мадонна с младенцем и Франциском Паолийским» — гравер и издатель Джозепе Вагнер (Венеция)

Фреска Иоганна Евангелиста Гольцера в офорте Иоганна Исая Нильсона (Аугсбург)

разделе выставки представлены офорты неизвестных гравёров «Кающаяся Мария Магдалина» и «Саломея» по живописи Тициана, авторизованный офорт Пьетро Монако «Дева Мария» по картине Джованни Пьяцетти... Венецианцы сберегали в своих гравюрах живопись венецианцев. А гравёр и издатель из Аугсбурга Иоганн Исая Нильсон сохранил в офортах фрески Иоганна Евангелиста Гольцера, утраченные со временем. Из тех 24 гравюр с фресок, украшавших в XVIII веке богатые дома «свободного города», в собрании нашего музея и на выставке — две, помеченные латинскими буквами «H» и «I», которые ясно видны на офортах. Как объяснила куратор, наряду с привычной, бытовала и такая нумерация — от A до Z — по алфавиту.

В обоих разделах выставки мы видим связи искусства двух городов. Немецкий гравёр Йозеф Вагнер работал в Венеции и основал в «Светлейшей» издательский дом. Венецианцы, разумеется, называли его Джузеппе. «Ветхозаветные сцены», «Четыре стихии» — серии офортов, изданных Джузеппе Вагнером. Стиль рококо, распространявшийся по европейским странам гравюрами из Аугсбурга, оставил отпечаток и в этих венецианских листах.

Все «Ветхозаветные сцены» заключены в декоративную «растительную» раму с причудливыми завитками, а сюжет «Нахождение Моисея» напоминает галантную или пасторальную сценку. Даже кружевной зонтик держит служанка над дочерью фараона... Кстати,

как рассказала Ольга Пермякова, орнамент в стиле рококо нес и декоративную, и просветительскую функцию одновременно. Гравюры знакомили мастеров ремесел — ювелиров, краснодеревщиков и купцов — с новыми тенденциями в мире искусства, которые те могли использовать на практике.

В свою очередь, итальянский след имеется в аугсбургских «отпечатках». Удивительные, утонченные офорты «Театральная декорация. Три арки» и «Архитектурный пейзаж» созданы гравёром и издателем Иоганном Андреасом Пфёффелем по рисункам итальянского художника и архитектора Джузеппе Галли Бибиена. А «Сон Иакова» Иоганна Якоба Штельцера в рокайль-

«Сон Иакова». Из серии «Ветхозаветные сцены» (Венеция)

ном растительном обрамлении вступает «в отношения» с первоисточником — живописным полотном уроженца Венеции Якопо Амигони. Здесь же текст — на немецком и итальянском языках.

Гравюры в Аугсбурге и в Венеции издавали альбомами, отдельными листами, клеивали в книги. И эти офорты на выставке читаешь, как увлекательную книгу. Это «чтение» многообразного и многожанрового мастерства художников, их погруженности в искусство, религию, повседневность, их восприятие человека — на многих офортах библейские персонажи обрели черты современников тех гравёров и издателей. А еще офорты из «свободных городов» насыщены информацией — как будто по запросу нашего века: издатель, гравёр, рисовальщик, дата и место создания, поясняющий текст. Даже если написано: «Неизвестный художник», то множество других подробностей раскрывают секреты. Для нас — открыто. Для музейщиков — с обратной стороны листа, где по нумерации, пометкам разных лет они могут найти и внести новые сведения в историю формирования коллекции Екатеринбургского музея изобразительных искусств, начатую этими «европейцами».

«Эпоха просвещения» продолжится для нас в музее, благодаря «уральским» офортам из «Светлейшей» и «города гравюр», до 26 мая. Любители изобразительного искусства просветятся, не только всматриваясь в образцы европейской печатной графики XVIII века. Нам в помощь — научный каталог (автор Ольга Пермякова), сопровождающий выставку, как многознающий экскурсовод, просветитель, готовый к диалогу со зрителем.

Домыслить образ...

Немногочисленность форм и предметов, плоскостность пространства, сложно разработанная цветовая гамма, широкий спектр ассоциаций — характерные черты творчества известного тагильского художника Николая Владимировича Грачикова, отметившего нынче свое 60-летие. Его главный метод — не зеркальное отражение реальности, а ассоциативное преобразование натуры. Работы художника рассчитаны на творческую активность зрителя — не только воспринять изобразительное сообщение, но развить и домыслить образ, созданный автором.

Творческая биография Николая Грачикова богата, насыщена и плодотворна. В свое время автор являлся одним из ярчайших представителей так называемой «тагильской школы графики». Его дорога в искусстве — не цепь последовательных удач. Она была отмечена как победами, так и временными угасаниями, перерывами, уходами от созидания. Грачиков постепенно учился «говорить» на языке предметов и структур, пластических элементов, ритма, пропорций, сначала вырабатывая свои принципы, а затем развивая и совершенствуя их. Вот уже в течение 35 лет художник идет по этому особенному пути в искусстве. Еще в годы учебы он определился в своих интересах и обратился к оригинальной станковой графике, принесшей ему в дальнейшем творческий успех. Автор признается, что для него «графическое произведение — это стихотворение, музыкальная пьеса, это рифмы и ритмы, где в емких объемах вмещается все богатство мыслей».

Увлечение Николая рисованием проявилось еще в детстве. Именно школьный учитель рисования посоветовал Грачикову ехать на Урал и поступать в Тагиле на «худграф». Так и случилось: в 1976 году Николай стал студентом художественно-графического факультета Нижнетагильского педагогического института, и окончил его в 1981 году. Затем была

трехгодичная служба в армии, а после — возвращение в Нижний Тагил. Лев Иванович Перевалов — заслуженный художник России, заведовавший тогда кафедрой худграфа, пригласил Николая Владимировича на должность преподавателя живописи и композиции.

В художественную жизнь Нижнего Тагила Грачиков вошел в начале 1980-х годов, представляя свои работы на городских выставках. В 1991 году был принят в члены Союза художников России, а к середине 1990-х стал одним из ведущих тагильских художников, имя которого ныне известно и за пределами уральского региона. Тогда творческие работы автора можно было видеть на крупных российских и международных выставках, он принимал участие в престижных конкурсах

в Калининграде, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Томске, где получал высокие оценки и отмечался наградами профессионального жюри.

Сегодня художник наряду с творческой деятельностью занимается менеджментом в искусстве — довольно сложным для провинциальных городов направлением. С июня 2007 года тагильский автор стал организатором и президентом Фонда поддержки и развития искусства «Коллекция», выступая в роли коллекционера, куратора и организатора выставок.

Произведения Николая Грачикова хранятся во многих музеях страны — в Санкт-Петербурге, Калининграде, Новосибирске, Екатеринбурге, Ирбите, но большая их часть разошлась по частным собраниям. В Нижнетагильском музее изобразительных искусств сформирована моноколлекция из 23 работ автора. Это несколько произведений раннего периода творчества, когда художник работал преимущественно гуашью и пробовал себя в литографии. Большая часть работ — листы второй половины 1990-х и начала 2000-х годов, созданные в сложной авторской технике, отличающиеся богатой рельефной поверхностью и сложным цветом. Это период расцвета для художника.

В своем творчестве Грачиков обращался к самым разным темам, одна из которых периоди-

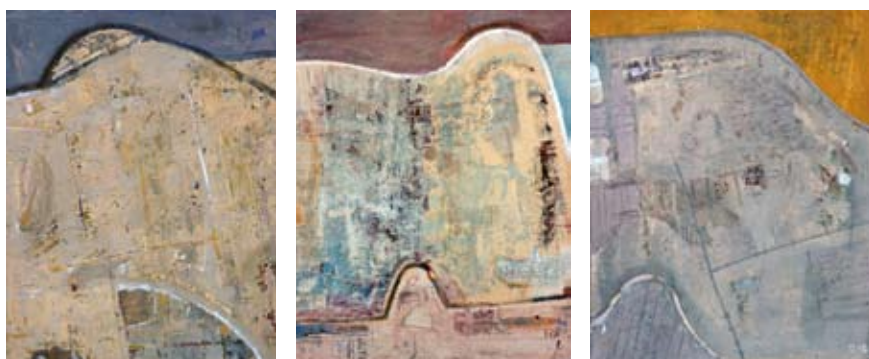

Триптих «Золотой холм» (правая часть)

чески появлялась вновь и вновь — извечно-философская и несколько мистическая «героиня» — Гора, каждый раз по-новому осмысленная и представленная. Впервые этот образ незримо возник в автолитографском листе «Дорога в гору» в 1989 году, проявившись лишь в названии. Горы как таковой здесь нет, есть лишь ощущение движения. Художник активно использует работу пятном, контрастность сочетания черного и белого, плотное заполнение листа, а перетекающие друг в друга линии рожают округлые контуры и плавные очертания форм.

В следующий раз образ Горы появляется в 1996 году в гуашевой серии «Все чисто для чистого взгляда...», состоящей из трех листов. Здесь она предстала плоскостно, но «обрела» свои контуры — мягкие, текучие и величавые. Построение композиции на намеке, ассоциативности и использование чистых пространств формата — основополагающие составляющие этих работ. Теплое, манящее пространство создавалось не просто — путем многократных наслоений, просвечиваний, совмещений и слияний различных оттенков. Эти работы дают возможность чувственного переживания утонченной красочности и цветовых полей, вызывая эмоциональную реакцию у зрителя.

В 1998 году Николай Грачиков создает в сложной авторской технике апофеозное, в своем роде, произведение — триптих «Золотой холм», где происходит процесс «очищения формы» и выработка архетипического облика Горы, когда конкретно-бытовое возвышается до необычного, абстрагируется, но при этом сохраняются наиболее важные, характерные признаки прообраза. Солирующая роль здесь отводится

Серия «Все чисто для чистого взгляда...»

цвету — звонким, радостным аккордом звучит заливающий почти все пространство мерцающий золотой. Его чистота и ровное, благородное мерцание заставляют работать каждый элемент композиции, свечение которой приобретает столь богатое звучание благодаря сложной фактурной поверхности, организующей плоскость листа. Нанося краску то гладко, то рельефно выступающей над плоскостью, а то и вовсе процарапывая гладкую поверхность, Грачиков открывает богатые возможности для игры света и тени, когда спокойствие одного фрагмента сменяется эмоциональным взрывом другого, размеренность линий — их быстротечностью, замедление цвета — его всплеском. Быть может, это и есть зримое воплощение мира Горного — гармоничного, благодатного, совершенного, внеземного...

Спустя несколько лет, в 2006 году, в творческой биографии автора появляется контрастный «Золотому холму» триптих «Пустая гора» из серии «Экология». Грачиков здесь, как и в «Золотом холме», «заставляет» работать цвет и фактуру, только иначе — воссоздавая растянутое во времени, непреходящее состояние опустошенного одиночества, угасающего вздоха, мистической холодности. В безжизненной, аморфной форме он словно воплощает представление о гулкой

пещере. Теперь Гора такая.

Образ Горы на протяжении многих столетий — извечная в искусстве тема, трактовка ее разными авторами — вариативна. Так случилось и в творчестве Николая Грачикова, который в течение 10 лет представил Гору многоликой и разнохарактерной. Его Гора словно прожила человеческий жизненный цикл...

В подобном обращении к монотеме, к самому себе видится отражение авторского переосмысления восприятия одного и того же объекта с течением времени. Это пристальное многократное всматривание позволяло Николаю Грачикову углубиться в сугубо художественный процесс создания произведения и искать именно тот оттенок эмоции, какой отвечал его внутреннему состоянию на данный момент. Художник сам признавался в том, что через творчество он давал своим чувствам выход: «Если в душе живет любовь или страх, восторг или грусть, то без разницы — где и с кем ты находишься в данный момент, эта эмоция — важнее всего, она основная, она ведет, и все происходит под ее влиянием...» Эмоции не оставляют нас на протяжении всей жизни, и на протяжении всей жизни они уникальны, самобытны, а значит — таковыми являются и работы, созданные под их влиянием...

Хранитель драгоценного наследия

Два значимых для Нижнего Тагила события случились почти одновременно. Общероссийский реестр народных художественных промыслов пополнился еще одним, место бытования которого — Нижний Тагил.

А директор Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна (филиала Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова) удостоена специального звания «Хранитель народных художественных промыслов Свердловской области».

Людмила ПАВЛЕНКО со студентами в музее колледжа

Тагильский поднос уже официально признан таким же национальным достоянием, как хохломская роспись, гжель, жостовский поднос. Кстати, «тагильская роза» расцвела на металле значительно раньше жостовской. Государство окормляет эти промыслы, помогает развиваться, дает налоговые преференции, заботится о кадрах мастеров.

Людмила Александровна Павленко много лет руководит образовательным учреждением, которое выпускает дипломиро-

ванных специалистов исконно уральских народных промыслов. Она — Почетный работник профессионального образования Российской Федерации.

Между двумя событиями прямая связь: Уральский колледж стал одним из инициаторов государственной регистрации места традиционного бытования художественной росписи на металле и предоставления исключительного права названия промысла «Тагильский поднос». Чем не повод для беседы с хранителем национального достояния?

ДЕЛИКАТНО, С УМОМ

— Людмила Александровна, недавно, выступая на художественно-экспертном совете по народным промыслам, созданном при региональном министерстве инвестиций и развития, вы говорили о необходимости осовременивания художественных промыслов. Как подобное воплощается в некоторых театрах, мы знаем: публика негодует, видя эпатажное переосмысление произведений классиков. Нет ли противоречия в словах «сохранить» народный промысел и «осовременить»?

— Народные художественные промыслы должны меняться, но с сохранением традиций, узнаваемости. Какие главные особенности нашего национального искусства? Необычайная широта и душевность! Осовременить — значит сделать с умом, деликатно. Вот и тагильская роспись на металле должна сохранить традиции, быть узнаваемой, вызывать гордость. Традиции — это незыблемо, а формы могут быть современными. На всероссийской выставке-ярмарке «Ладья» я любовалась изделиями золотошвей. Их ручное шитье золотными нитями украшает шкатулки, женские сумочки и косметички, даже часы. Вставки в современный интерьер, передающие традиции народного искусства — вот что делает изделия востребованными. Шведы, например, успешно используют такие вставки при изготовлении мебели, которая пользуется большим спросом. А разве нельзя перенести подносный бренд на другие формы? Украшает изделия промыслов использование сюжетов из народного календаря, из русской старины? Где их взять? Да в наших музеях такие сокровища накоплены веками!

Недооценку нашей традиционной народной культуры надо преодолевать.

— **И вам, искусствоведам по специальности, это удастся?**

— Чем я «беру» студентов? Предлагаю: изучайте родословную своей семьи, и вы обязательно найдете тех, кем можно гордиться, кто оставил о себе память каким-то ремеслом, рукоделием. Оказалось, это так увлекательно для молодых! Потом они приносят какие-то предметы домашней утвари, сотворенные искусными руками прадедов, и такие путешествия в историю своей семьи, малой родины — лучшие уроки патриотического воспитания. Если мы привьем студентам любовь к Отечеству, значит — не напрасно работали.

«СИДИМ ЖЕ НА МЕШКАХ С ДЕНЬГАМИ!»

В этих словах Людмилы Александровны звучит досада, ведь есть способы «развязать» эти мешки с пользой для развития промыслов. Как?

— Активнее продвигать свои, уральские. Пока из 11 промыслов в общероссийском реестре только три. Почему так? 16 лет я езжу на «Ладью» и вижу: общий уровень народных художественных промыслов Свердловской области повышается, их надо привести в соответствие с нормативной базой, чему способствует областной закон о народных промыслах. Колледжи, готовящие кадры для традиционного народного искусства, сейчас появляются как грибы. И вот они представили свои работы для выставки молодых дарований Урала. На региональном экспертном совете мы посмотрели изделия и пришли к неутешительному выводу: уровень

исполнения ниже среднего. Назрела необходимость в научно-образовательном центре, который бы занимался продвижением новых технологий в создании изделий народных промыслов, повышением профессионального уровня мастеров и, главное, последовательным изучением традиций народного искусства.

— **А тагильский поднос, после официального признания его художественного достоинства, можно сказать, обретает новую жизнь?**

— Он за свою почти трехвековую историю уже переживал золотые времена. Расцвет в середине XIX века и успешные выезды за границу — на международные выставки. Возрождение промысла было в середине прошлого века, а в 1980-х годах выпуск подносов приносил миллионную прибыль заводу «Эмальпосуда», где мастера художественной росписи трудились в две смены, выполняя государственный заказ. На все российских выставках-ярмарках «Ладья» картины на металле, выполненные в мастерских колледжа, отнюдь не выглядят про-

Поднос-гигант, внесенный в Книгу рекордов России. Руководитель проекта Людмила Павленко

винциальными скромницами рядом с экспонатами с мировой известностью. Лучшим образцом изделий на такой выставке был признан поднос-гигант размером 146 x 203,5 см. Сюжетом для росписи послужила старинная фотография центральной части поселка Нижнетагильского завода, где из «демидовского» железа марки «Старый соболь» изготовлялись подносы, вызывавшие восхищение публики на международных выставках. Сегодня бренд надо продвигать и в стране, и за рубежом. Площадку «Иннопрома» мы уже освоили, сейчас готовимся к очередной выставке в Екатеринбурге. Покажем свои изделия и на выставке художественных промыслов в Сочи. Есть идея сюжетной росписи, тоже связанная с историей Урала. В общем, жить интересно и работать интересно!

Выпускники колледжа с дипломными работами

Русалочка среди рыб и ламинарий

Каких только обитателей подводного мира нет в этом океанариуме! Рыбы, осьминоги, моллюски и даже киты. А ведь воды тут не наблюдается. Разве так может быть? Оказывается, может, если океанариум создан воображением художников. Дело в том, что в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства открылась выставка с говорящим названием «Хвост, плавник и чешуя, или Ювелирный океанариум».

— Водная тема чрезвычайно богата сюжетами и персонажами, — отметила искусствовед, председатель Ученого совета музея профессор Надежда Кузнецова. — Раскрывая ее, художники могут в полной мере проявить свою фантазию. И это им удалось.

И действительно, когда знакомишься с экспозицией, возникает ощущение, будто это волны прилива принесли сюда ярких и причудливых обитателей океанских глубин. Тонким изяществом поражают работы заслуженного камнереза, кавалера ордена А. Денисова-Уральского, лауреата многих премий Дениса Богомазова. Переливается неведомыми цветами аквамариновый осьминог, плывут выполненные из этого же материала рыбки. Из полихромного кварца сделана скульптура «На гребне волны».

— Художник — соавтор природы, — уверен Богомазов. — Диалог с камнем позволяет выявить его красоту. Представьте, он формировался миллионы лет, и теперь предлагает нам свою неповторимость. Создавая образ, необходимо использовать особенности камня, сделав сколы, трещины союзниками автора.

В соседней витрине также представлены работы этого мастера: «Миниатюры», созданные

Фрагмент экспозиции

Т. Валиулин. Брошь «Рыба».
Мельхиор, кварц волосатик

из турмалина, аквамарины, желтого сапфира. Вот уж где поистине ювелирная работа!

«Рыбка» работы В. Жукова (горный хрусталь) напоминает об обитателях аквариума. В инталии «Удильщик» П. Рыковой запечатлен житель глубин. Мас-

В. Жуков. «Рыбка»

терская «Гамаюн» предоставила композицию «Осетр» (латунь, поделочные камни). Попало в витрину и самое большое морское млекопитающее — «Чудюдо рыба кит» (автор Х. Батретдинова).

Специально для выставки сотрудники музея достали из фондов интересные экспонаты, дополняющие тему нынешнего показа. Вот селенитовые «Рыбы» (вторая половина XX века), малахитовая «Рыбка», приплывшая к нам из 1990-х годов. Особый интерес вызывает созданный китайскими мастерами XIX века «Кит»: небольшая фигурка, вырезанная из мягкого жировика, поражает тонкой проработкой деталей.

Конечно, не обошлось без такого поворота темы, как рыбалка. В экспозиции представлено несколько работ, раскрывающих образы любителей этого древнейшего увлечения человека. А. Резвухин показал композицию «Зим-

О. Тихомирова. «На дне холодной реки». Медь, горячая эмаль, дерево

няя рыбалка». Мужичок азартно ловит окунишек, чебачков, других знакомых нам жителей пресноводных водоемов. «Кот-рыбак» Т. Нелюбиной обожает лакомиться рыбкой, он зажал трофей лапками и предвкушает вкусный обед. Но, пожалуй, самого оригинального героя представил художник А. Антонов в «Особенностях зимней рыбалки» — это заку-

Ю. Ветошкин. Скульптура «Золотая рыбка». Липа

тавшийся в тулуп белый медведь возле лунки, с приличным уловом, лежащим на льду. В экспозиции нашлось место и для философского осмысления старейшего промысла людей. Т. Мустафина сделала это в композиции по известному произведению Э. Хемингуэя «Старик и море». Эта авторская фантазия выполнена из яшмы, коралла, куска лавы.

Водную тему не обошли и уральские ювелиры. Леонид Устьянцев восхищает гарнитуром «Русалочка». Неповторимое

мастерство Владислава Храмова представлено брошью «Морское чудо». Интересны изделия Владимира Хахалкина.

К примеру, его гарнитур

А. Соломеина. Бумагопластика «Раковина»

«Ламинария». Так называется водоросль, более известная нам как морская капуста. Автор показал в камне тянущиеся к свету подводные растения; кажется, видны их колыхания в потоках неспешных течений.

— Мы решили расширить демонстрационное пространство, — рассказала заместитель директора музея, кандидат исторических наук Татьяна Мельникова. — Дело в том, что у резчиков по дереву нет своей выставочной площадки, а ведь им тоже необходимо высказаться, поделиться своими достижениями со зрителем. И водная тема оказалась им близка. В экспозиции

представлены работы сотрудников Уральского лесотехнического университета — профессора Юрия Ветошкина и доцента, кандидата технических наук Дмитрия Шеймана.

А. Бельская. Подвеска «Тише воды»-2. Горный хрусталь с включениями хлорита, металл

Д. Богомазов. «Осьминог»

В. Храмов. Брошь «Морское чудо». Латунь, никель, агат, горный хрусталь

Нитками, как красками, рисую...

История ее творчества началась с... завтрака! Разделочный стол... Перья зеленого лука... Мужчина в домашней одежде кашеварит... Пример того, как простая сцена из семейной жизни может вдохновить на творчество. Однажды, просто так, любуясь мужем, она набросала небольшой этюд. А потом вышила его гладью. Имя своей первой работе дала соответственное — «Приготовление завтрака»...

Жанна КОРЗНЯКОВА заняла первое место в конкурсе «Мастер года»

На улице Аганичева в Нижнем Тагиле, за парком «Народный», располагаются художественные мастерские. Они находятся в цокольном этаже жилого дома. Никаких вывесок при входе нет, впрочем, это лишнее. Свои и так прекрасно знают дорогу, а посторонних тут не бывает. Обычно художники уединяются в мастерских для

работы, во время которой суеты вокруг себя не терпят, зрители хороши на выставках... Но побывать в обители творца всегда интересно...

Справа и слева длинные коридоры. И двери, двери, двери... Небольшая комнатка. Полки с книгами, черно-белые фотографии, советские игрушки, картины... Рядом с окном старенький

диван. А над ним — вышивка. Маленькие этюды — зарисовки из повседневной жизни, выполненные гладью, — работы тагильской художницы Жанны Корзняковой. Когда-то в этой мастерской они творили вместе с супругом — живописцем Николаем Корзняковым. После его смерти художница приходит сюда одна.

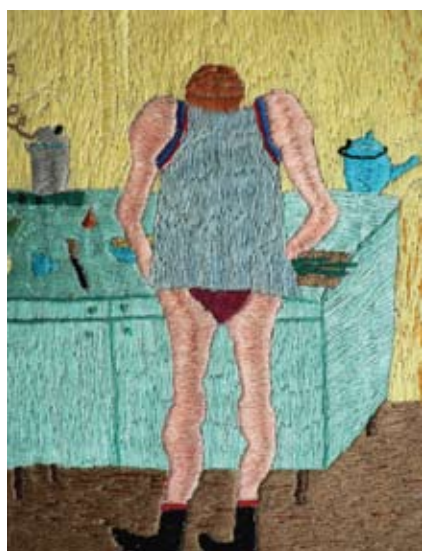
СТАРУШКА С ГРАБЛЯМИ

Жанна Корзнякова вступила в Союз художников не так давно — чтобы сохранить эту самую мастерскую, в которой прошли счастливые моменты жизни.

— После ухода Коли ее могли забрать, так как помещения даются только членам Союза, — объясняет она. — Я попробовала вступить, и меня приняли. До сих пор не верится... Поддержали известные люди из Екатеринбурга: президент Международной галереи графики «Шлем» Виктор Малинов, заслуженный художник России, профессор УрГАХУ Ольга Орешко, художники Вера Грекова и Елизавета Манерова и многие другие. Я благодарна им всем.

Себя Жанна называет наивной художницей, поскольку все ее работы выполнены в стиле наивного искусства. В каждой запечатлен кусочек действительности, но какой-то сказочный, пронизанный добротой... Разглядываю одну из работ: всполошенная старушка с граблями в руках... Она бежит к реке, возле которой собрались люди...

— Это тетя Валя — реальный персонаж, — поясняет Жанна. — Работа называется «Крещение

«Пилигрим. Современные кочевники»

«Приготовление завтрака»

на реке». Я сама была свидетелем этой сцены. Люди крестились, а тете Вале стало интересно, она побросала свои дела и побежала смотреть, что там происходит. За ней ринулись и ее пес Микушка, и кот. Дело было в деревне. Деревня, кстати, одна из любимых тем моего творчества. А тете Вале я посвятила несколько работ. Помню, как-то вечером мы прогуливались, смотрим, она картошку убирает... Одна! В темноте... Рядом Микушка копошится, мешает ей, а она с ним разговаривает... Тут же зарисовала эту сцену.

ЧАЙ С КЕДРОВЫМИ ХВОИНКАМИ

Жанна разливает по кружкам чай. Я в это время продолжаю разглядывать работы. На одной изображена птица.

— Ворона? Думала, вы вышиваете только людей!

Художница сразу поняла, о какой вышивке идет речь, и, не выпуская из рук чайника, принялась объяснять:

— Это «Пилигрим»! Спустя несколько лет после того, как я занялась вышивкой, как-то встретила своего институтского приятеля. Он крайне удивился, узнав о моем занятии, но работы ему очень понравились. Мы стали сотрудничать. Он задавал мне сюжеты, а я вышивала. Порой он писал небольшие рассказы, было очень интересно их иллюстрировать. Птица — как раз его идея. Для меня она стала одной из первых фантазийных работ.

Жанна смеется:

— И тут друг мне говорит: «Сделай-ка птицу на велосипеде!» Сначала я даже не поняла, что за предложение, посчитала вздором. Потом сдалась — представила ее, зарисовала и вышила. Имя дала «Пилигрим».

На открытии первой персональной выставки

Рассматриваю другую картину, переворачиваю и читаю вслух надпись:

«Сидел я на вершине горы один, пил чай с кедровыми хвоинками...»

— Я подписываю все свои работы, так интереснее! С годами подписи становятся все больше и превращаются в целые истории, — улыбается Жанна.

НА ЭТЮДЫ В ТОЛСТЫХ ШТАНАХ

Жанна рассказывает свою историю.

Она родилась в городе Асбесте. Ходила в музыкальную школу. Вечерами, глядя, как мама вяжет или ткёт ковры, играла на фортепиано. Но связать жизнь с музыкой не получилось. Жанна приехала в Нижний Тагил, поступила в педагогический институт на специальность учитель начальных классов. Уже в институтской общаге познакомилась с молодыми художниками, в их числе был и Николай Корзняков. После окончания вуза они поженились. Жанна пошла работать в школу, но надолго там не задержалась — увлеклась изобразительным искусством.

Правда, говорит она, я стала наивным художником, но все

же... А то, что занимаюсь вышивкой, — это благодаря маме, ее способности к рукоделию... В доме всегда было много ниток...

Она поясняет, что большую роль в ее становлении как ху-

«Броневик с вертикальным взлетом»

дожницы сыграл муж. Буквально с первых дней совместной жизни он решил привлечь ее к живописи. Вдвоем они выезжали на этюды и писали пейзажи. Николай купил ей теплые штаны, чтобы не мерзла в лесу. Печалило одно — муж-то рисовал, а у нее ничего не выходило...

Как-то, уже получив мастерскую, Корзняковы готовились к большой выставке Николая. Отбирали работы, что-то обсуждали, советовались с другими художниками. Жанна решила

попробовать себя в новом направлении — портретном. Перерисовала всех друзей-художников, когда-либо переступавших порог их мастерской. Осталась недовольна. А потом настала пора маленьких зарисовок. Каждый момент в жизни ей казался интересным. Вот человек сидит — поза занятая... Другие не видят, а она хватала карандаш и делала набросок.

— Подобных работ накопилась целая стопка, — вспоминает Жанна. — И все равно никакого развития не было... Я думала: «Почему у меня ничего не получается?! Коля рисует... А я что?..»

Поиски себя продолжались довольно долго. И на помощь опять пришел супруг, решивший приготовить завтрак. Тот самый, с которого все и началось...

— Коля варил овсяную кашу по своему рецепту. Меня покорила его поза: большие плечи, мощная фигура, я быстренько его зарисовала... А потом взяла нитки и вышила эту картинку!

— Сразу гладью? Умели?

«Коля на этюдах»

— Особого опыта не было... Так, в детстве пробовала...

— И что, сразу получилось!

— Сразу! Делала с любовью! И всем понравилось!

— И так нитки стали вашими красками...

— Николай научил работать с цветом, подбирать тона, накладывать тени. С каждой новой работой набиралась опыта. В последующих картинках стежок становился мельче и аккуратнее. После первой работы я вышивала и вышивала! Сначала это были семейные зарисовки — маленький сын, поездки на природу, художники... Каждую картинку оформляла в рамку. Дошла до того, что в моей коллекции было порядка 50 работ. Как-то к нам в гости пришла заместитель директора Нижне-

«Наблюдение за кометой»

тагильского музея ИЗО Елена Ильина, увидела мою вышивку и предложила организовать выставку. Мою первую выставку...

И СТРАСТЬ, ЭНЕРГИЯ, ЛЮБОВЬ...

— Я так понимаю, первая выставка в Нижнетагильском музее ИЗО прошла успешно?

— Вполне! Потом были другие, в Екатеринбурге, в Москве, в Санкт-Петербурге, даже во Франции... Сама я, конечно, туда не ездила, посылала работы...

Диплом участника прислали и подарок.

Неоднократно Жанна Корзнякова принимала участие в фестивалях городского, областного и всероссийского масштабов. Становилась победительницей ежегодного тагильского конкурса «Мастер года». Сейчас готовится к персональной выставке в Екатеринбурге, музей «Гамаюн» приглашает давно.

— Меня часто спрашивают, почему я делаю именно миниатюры, — говорит Жанна. — Вышивка сама по себе очень трудоемкая, на нее уходит по два-три месяца. А сюжетов в голове много. У меня до сих пор целая стопка нарисованных картинок лежит, а в нитках они так и не сделаны. Потому и миниатюра — на объемную работу ведь годы уйдут! А хочется столько всего успеть! Жизнь большая — картинок море!

Жанну Корзнякову можно назвать позитивным художником. Глядишь на ее работы — одна радость: тут маленький сын таскает печенье, здесь влюбленные, там сплав по Чусовой, а рядом — подружка примеряет свадебное платье... Она не любит делать грустных вещей, конечно, иногда приходится — если сердце велит...

— Когда придумываю новый образ, во мне столько любви и страсти. И этой энергии хватает, чтобы трудиться долго-долго... А если любви нет, то и работа не идет. Порой мне заказывают вышивать картины других художников. Пожалуй, это началось с моей работы «На выставке Брусиловского», где люди ходят по музейному залу и любуются творчеством художника. В своей картине я вышила другую картину... Интересный опыт... Всегда хочется попробовать что-нибудь новое! Впереди столько планов! Эх, видел бы меня Коля сейчас...

Новый старый Троицкий ДК

В селе Троицкое Богдановичского городского округа после реконструкции открылся Дом культуры. Капитальный ремонт проводился на условиях софинансирования из областного и муниципального бюджетов в пропорции 50 на 50. Общий объем вложенных средств составил 9,5 миллиона рублей. Это только первый этап масштабной работы, на втором этапе предстоит обновить фасад и благоустроить территорию вокруг ДК.

Сейчас Людмила БАБУШКИНА перережет красную ленточку и ДК начнет новую жизнь

«Ремонт дома культуры в селе Троицком начался в 2017 году с самых проблемных участков: кровли, системы электроснабжения, с замены окон. В прошлом году заменили системы отопления и водоснабжения. Сегодня мы видим современное учреждение культуры, в котором будет комфортно и людям старшего поколения, и молодежи. Поздравляю сельчан с новым клубом. Уверена, что он станет центром притяжения для всех жителей Троицкого независимо от того, являются ли они активными участниками творческих коллективов или зрителями», — подчеркнула

председатель Законодательного собрания Свердловской области Людмила Бабушкина.

Здание ДК было построено в 1965 году, тогда открытие клуба в Троицком стало большим событием. И сегодня Дом культуры в селе является центром сохранения фольклорных традиций, культурного и патриотического воспитания. В нем ежедневно занимаются более 200 человек, а на праздничные мероприятия собирается все село — до двух тысяч местных жителей. В день открытия Дома культуры на новой сцене с большим концертом выступили артисты свердловских театров.

«В Свердловской области 836 Домов культуры. Для министерства культуры открытие после капитального ремонта объекта в селе Троицкое — огромный праздник, важное событие. Хочу отметить, с какой любовью, с каким вниманием сделан каждый уголок: отремонтирована библиотека, в великолепном состоянии находится спортивный зал, обеспечена доступная среда для людей с ограниченными возможностями. Министерство готовит программу модельных сельских клубов, чтобы оснастить, наполнить современным содержанием отремонтированные Дома культуры», — сказала первый заместитель министра культуры Свердловской области Галина Головина.

В 2019 году в ходе реализации региональной программы будет завершен ремонт Дома культуры в селе Байны, начнутся модернизация клуба в селе Курнарское и строительство нового Дома культуры в селе Гарашкинском.

В Свердловской области ведется серьезная работа по ремонту культурно-досуговых учреждений в рамках программы регионального проекта «Обеспечение качества нового уровня развития инфраструктуры», входящего в национальный проект «Культура». В 2019 году на ремонт культурно-досуговых учреждений в сельской местности в рамках региональной программы выделено более 30 миллионов рублей. В частности, речь идет о ремонте трех Домов культуры в Алапаевском муниципальном образовании, двух — в Тавдинском городском округе, Дома культуры в Режевском городском округе и детско-юношеского досугового центра в Североуральском городском округе.

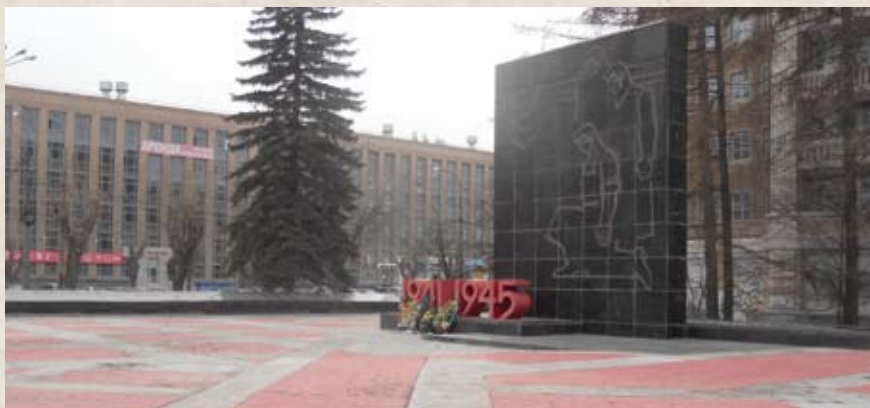
«Подвигу гордых сердец... поставил его на века Уралмаш благодарный»

В День Победы, несмотря на любое ненастье, на площади Первой пятилетки у мемориала погибшим воинам всегда собирается множество людей. Идут и стар, и млад, чтобы почтить память, возложить цветы на мраморные плиты с высеченными на них именами погибших уралмашевцев. В нынешнем году девятого мая исполняется 50 лет с открытия мемориала.

...В то уже далекое время в стране отметили 20 лет Победы в Великой Отечественной войне, но минувшие годы не притупили боль по погибшим. Уйдя на фронт с прославленного «Уралмаша» защищать Родину, на полях сражений отдали свои жизни многие работники завода, а памятника, достойного их подвига, нет... Наконец, в 1966 году было принято решение о сооружении мемориала. Руководителем проекта и строительства назначен архитектор Геннадий Белянкин. В ту пору ему не было и сорока лет. Впереди его ждали звания народного архитектора СССР, академика Российской академии архитектуры. Впереди была и должность главного архитектора Свердловска (1973-1996 годы).

А за спиной Мастера уже стояли возведенные по его проектам и при участии в строительстве объекты и памятники, имеющие высокую значимость в градостроительном контексте, а также в формировании исторической и культурной среды города.

Например, в 1959 году был сооружен и установлен возле бывшего Дворца пионеров монументальный памятник комсомолу Урала (проект скульптора П. Сажина и Г. Белянкина). 23 февраля 1962 года на привокзальной площади Свердловска

Общий вид мемориала

торжественно открыт монумент, посвященный героизму воинов Уральского добровольческого танкового корпуса (скульпторы В. Друзин и П. Сажин, архитектор Г. Белянкин). Девятого мая 1961 года на площади Кирова, перед главным учебным корпусом УПИ установлен монумент в честь павших на фронтах Великой Отечественной войны студентов, преподавателей и сотрудников института (скульптор В. Друзин, архитектор Г. Белянкин).

В этих работах Геннадий Иванович в полной мере проявил себя и прекрасным архитектором, и одаренным художником.

Но перед созданием проекта мемориала в честь погибших уралмашевцев маститый автор чувствовал себя не совсем уверенно. В своей книге «Я и город. Доминанта моей жизни», где помещены фотографии и описания объектов, которые сегодня счита-

Геннадий БЕЛЯНКИН, 1970-е годы

ются наиболее яркими образцами советского модернизма Свердловска, он вспоминает: «Долго дискутировался вопрос о характере памятника и месте его установки. Наконец, остановились на площади Первой пятилетки, там, где начинается улица Культуры. Задача была поставлена и легкая, и трудная одновременно...». 1960-70-е годы были периодом поиска новых композиционных и художественных решений. Менялись и пересматривались основные художественные при-

емы пластического оформления. Происходил постепенный отказ от включения в «военные» композиции танков, самоходных орудий, а с другой стороны, вводились некоторые элементы природной стихии — воды, огня...

«Памятник должен быть торжественно-монументальным и, по возможности, не похожим на кричащие и ревушие скульптурные изображения того времени. Из серии эскизов, которые я принес руководству, выбрали один: монументальная стена с рельефным изображением из черного лабрадора и плита с именами погибших уралмашевцев. Для разработки рельефов на главной стеле я пригласил двух замечательных художников — И. Симонина и В. Романова, которые и выполнили эту работу...» — вспоминает Белянкин в своей книге.

Новый объект был умело и органично введен в городскую архитектурную среду рядом с площадью Первой пятилетки. Напротив — громада НИИтяжмаша. Сразу за комплексом стоит дорогое уралмашевцам здание «Мадрид», названное так в память о событиях войны в Испании, бывший эвакуогоспиталь в годы войны. Мемориал представляет собой большую площадку, покрытую полированными гранитными и мраморными плитами. В центре выделяется стела из черного мрамора. На ней выгравированы три фигуры рабочих с опущенными головами, один из них преклонил колено перед знаменем Победы. Перед стелой установили крупные красного цвета цифры годов начала и конца войны. Здесь же смонтировано место, где захоронена капсула с землей с Мамаева кургана из Сталинграда. Весь комплекс озеленен плакучими ивами, склоняющими свои ветви в пе-

чали, гордыми лиственницами и голубыми елями — в знак торжества Победы. Рядом со стелой установлены черные мраморные плиты с именами погибших уралмашевцев. Список открывают три Героя Советского Союза: летчики Владимир Курочкин и Никита Дьяконов и легендарный разведчик Николай Кузнецов. Золотом написаны имена более 700 уралмашевцев, погибших в

его счету — более 100 сооружений и объектов, в числе которых знаковые для города ККЦ «Космос», Дворец молодежи, Дворец Уралмаша (ныне здание СГОДНТ) и другие. Но мемориал погибшим уралмашевцам был блистательному архитектору особенно дорог, как и чувства, которые довелось испытать в день его открытия.

...В то праздничное утро на заводской площади собрались

Скорбный список начинается с Героев Советского Союза

годы Великой Отечественной. На фоне черного камня видны голубые вкрапления — как символ застывших слез, символ скорби.

«Я долго бился над тем, какая надпись должна венчать перечень имен. Наконец, опять-таки из многих вариантов, выбрали одну, которую и сегодня видим на фамильной стене: «Подвигу гордых сердец, нашим отцам, братьям и сестрам, жизнью своей отстоявшим Родину нашу. Знай, внимающий этому камню, поставил его на века Уралмаш благодарный» — это из книги воспоминаний Геннадия Белянкина, ушедшего от нас в 2011 году.

Геннадий Иванович Белянкин уже при жизни стал человеком-легендой.

Он был ведущим специалистом в Свердловске в проектировании общественных зданий. На

тысячи человек. Море цветов. Под траурную мелодию все замерли, услышав из динамиков голос легендарного диктора Левитана: «Вечной будет память о вас, солдаты России, славные воины-уралмашевцы. А имена ваши навсегда запомнят благодарные потомки». Создатели мемориала с трудом сдерживали слезы, видя, как матери, вдовы, дети бережно гладили и целовали на мраморных плитах дорогие имена.

...Сегодня невозможно представить День Победы без торжественных мероприятий на мемориале — возложения венков, почетного караула, выступлений и воспоминаний. Собираясь на этом месте памяти, печали и скорби, люди, как никогда, чувствуют себя частью великого единого народа.

Что такое «66 / 85»?

В екатеринбургском кинотеатре «Салют» на большом экране состоялась премьера двух научно-популярных фильмов «Урал. Заселение» и «66/85», созданных Свердловской областной общественной организацией «Культурное просвещение», которая содействует производству видео — и киноконтента, популяризирующего культуру, традиции, историю Урала и России в мире.

Такие вечера случаются редко, ведь все привыкли смотреть подобные фильмы на телевизионном экране. Большой же экран и переполненный зрителями зал придали показу значительность и уникальность. Огромную помощь в создании картин оказали Департамент молодежной политики и министерство культуры Свердловской области, а также региональная общественная организация — армянская община «Ани-Армения». Потому-то перед сеансом в фойе гостей встречали люди в ярких национальных костюмах, и слышались колоритные звуки армянского музыкального инструмента дудука.

Когда публика собралась в зале, случилось непредвиденное: из-за короткого замыкания внезапно погас свет. Но это лишь объединило собравшихся и усилило настроение ожидания. Зажглись огоньки мобильных телефонов и засветился большой экран. Вышедшие на сцену организаторы на его фоне обратились к собравшимся с коротким вступительным словом и представлением создателей фильмов. Председатель правления организации «Ани-Армения» Масис Назарян сказал: «Здесь наш дом, поэтому мы делаем все, чтобы про Свердловскую область, про Урал узна-

Создатели фильмов — Вадим ОВЧИННИКОВ, Ирина ТРЕТЬЯКОВА, Артур ПОГОСЯН, Георгий ЦЕПЛАКОВ, Яна НОВИКОВА

ли многие». (Сейчас, по данным официального сайта этой организации, в Екатеринбурге живет около 12 000 армян, а в области почти 25 000).

Затем начался показ. В первой ленте сценарист Ирина Третьякова и режиссеры Вадим Овчинников и Артур Погосян при участии экспертов рассказали зрителям многовековую историю нашего региона. Вторая лента тех же авторов была посвящена достопримечательностям Свердловской области. Повествование в фильмах «Урал. Заселение» и «66/85» построено так, как будто мы рассматриваем атлас нашего края или листаем страницы «киноэнциклопедий» Урала с цифрами и невероятной красоты съемками уральской природы, заводов, музеев, театров и других культурных объектов.

«Урал. Заселение» рассказывает об этапах появления на

Урале многочисленных народов, таких как манси, русские, татары, украинцы, башкиры, марийцы, в разные периоды времени пришедших сюда и здесь постепенно оседавших. Невероятно, что многовековая история уложена авторами всего в полчаса экранного времени. Воспринять такой гигантский объем информации зрителю помогают компьютерная графика и анимация,

карты, схемы, фотографии, кадры из игровых лент, таких как сериалы «Ермак», «Столыпин... Невыученные уроки», фильм «Золотая баба», мультфильм «Сказание о Кудым-Оше». Эксперты — ученые, преподаватели университета, музейные работники — с удовольствием раскрывают отдельные детали и факты истории. Рассказчики обращают внимание на поворотные моменты жизни края, которые обозначаются на экране возникающими прямо на глазах у зрителей рисунками художницы с кистью и палитрой в руках. Вот на холсте появляются очертания оленевода, а через несколько секунд стоявший с ним рядом олень исчезает. Вот роскошная дворянка превращается в... большевичку в красной косынке. Так наглядно на экране создаются образы разных эпох и акцентируются исторические контрасты. Мы наблюдаем, как

на протяжении времени, под воздействием геополитических изменений, приводивших к переселению народов, менялся и сам человек, его облик, жизнь и культура. А в заключение узнаем, что «футурологи нам пророчат очень скорую новую волну переселения».

Вторая картина «66/85», которую снимали целых семь лет, представляет собой своеобразный 30-минутный путеводитель по Свердловской области, самой большой из областей,

Кадр из фильма

расположенных на Уральских горах: 194 800 квадратных километров. «На этой территории можно было бы разместить две с лишним Австрии, почти 4/5 Великобритании, больше трети Франции и больше половины

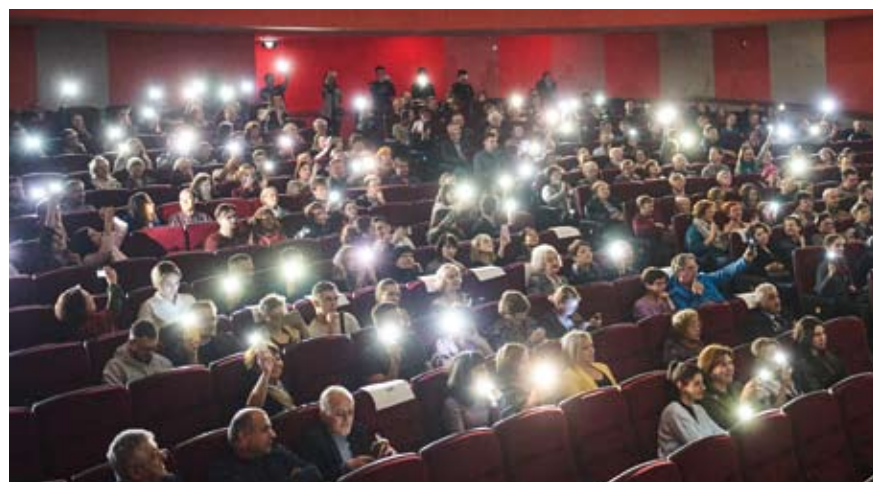
Выступление ансамбля «Ани-Армения»

Германии», — говорится за кадром. Загадочное название ленты, состоящее из набора цифр, объясняется просто. Всего в России 85 регионов, Свердловская область среди них — 66-я по счету. А в этом году ей исполнилось 85 лет. Фильм содержит полезные сведения для туристов и гостей области, сообщая о достопримечательностях, но, как и первый, знакомит и с историей края, начиная с эпохи палеолита и кончая современностью.

Повествование поделено на четыре части. Оно строится в хронологической последовательности. И в него опять (как художница в предыдущей ленте) вводится некий символический персонаж, связывающий элементы картины в единое целое. На всем ее протяжении маленький мальчик в очках с ученым видом собирает пазл, на

котором изображены символы Свердловской области. Зрители вместе с ним увлеченно собирают «киномозаику». Первый ее элемент — знаменитый Шигирский идол — самая древняя деревянная скульптура мира. Так мы окунаемся в Каменный век. Затем на мозаичной картине вырисовываются заводские трубы. И зрители узнают историю созданного у нас первого в истории человечества промышленного кластера. Оказывается, уральское железо использовалось при строительстве и Вестминстерского дворца в Лондоне, и таких мировых символов как Эйфелева башня в Париже и Статуя Свободы в Нью-Йорке. Часть, в которой говорится о памятниках архитектуры, проиллюстрирована изображением знаменитой Невьянской наклонной башни. А в конце, когда пазл почти готов, рассказывается о музеях, которых в Свердловской области 113.

Публике понравились оба фильма. И очень эмоциональным моментом было яркое выступление на полутемной сцене танцевального коллектива «АНИ-Армения». Зрительские аплодисменты, трогательно вспыхнувшие в зале многочисленные огоньки и, редкое сегодня, ощущение единения разных народов сделали событие незабываемым.

Световая феерия

Волшебство и аниме с оркестром В-А-С-Н

Какая первая ассоциация возникает при словах «камерный оркестр»? Скрипки, виолончели, контрабас. А с чем ассоциируется екатеринбургский камерный оркестр В-А-С-Н?

С танго и Японией, музыкой Queen и «Смысловых галлюцинаций»...

В апреле этот коллектив отметил день рождения. За почти три десятилетия многое произошло — менялся состав, были зарубежные гастроли, успешные выступления на фестивалях и дома, с великолепными солистами и дирижерами. Визитной карточкой, изюминкой коллектива являются эксклюзивные программы, которые слушатели ждут с нетерпением.

Вспомним самые интересные проекты камерного оркестра В-А-С-Н.

«ВОЛШЕБСТВО QUEEN»

Одна из самых известных и любимых публикой программ. Ее появление в репертуаре оркестра неудивительно — основой стала большая любовь к музыке блестящей четверки. Истоки «Волшебства» уходят в 1990-е, когда дирижер оркестра В-А-С-Н Николай Усенко по записям группы расписывал партитуры на слух. Программа формировалась постепенно — началось все с одной пьесы и идеи квартетного исполнения. Потом количество произведений увеличилось, сформировалась программа для разных составов. И только после появилось «Волшебство» в его нынешнем виде, где главным действующим лицом является струнный оркестр. Музыку легендарной группы играют оркестры по всему миру, но обычно, чтобы передать характерность рока, добавляют другие инструменты — ударные, гитары. В проекте «Волшебство Queen» звучат только струнные и рояль. Программа была одобрена Queen Records LTD для исполнения и записи на компакт-диск. Автор идеи и всех транскрипций — Николай Усенко.

АНИМЕ С ОРКЕСТРОМ

Программа «Аниме с оркестром», а изначально «Японский взгляд оркестра В-А-С-Н» существует уже около десяти лет. Начало проекту положило знакомство с музыкой Джо Хисаиши — к оркестру попал диск «Хисаиши встречает Такеши Китано» с саундтреками из фильмов знаменитого режиссера. Возникла идея сыграть хотя бы несколько пьес японского композитора. И вновь встал вопрос о нотах. На основе клавиров музыки Хисаиши Николаем Усенко были написаны оригинальные оркестровки. А партитура для аниме «Мой сосед Тоторо» была приобретена в Японии.

— Нам отправили ноты из Японии. Чтобы обезопасить партитуру, отправителем было израсходовано огромное количество япон-

ских газет, она была чрезвычайно тщательно упакована. Весь текст в партитуре, за исключением музыкальных терминов, — иероглифы. Но ноты ведь — знаки родные. Была сделана собственная оркестровка для рояля, ударных и струнных. И поскольку в партитуре прописан инструмент винд чаймс, мы его нашли, и он занял свое место в оркестре, — вспоминает Николай Усенко.

Яркие, но разноплановые пьесы Джо Хисаиши объединили темой смены времен года и японскими хайку. А со сменой времен года и оркестр перестал быть статичным — менялась классическая посадка, музыканты перемещались. И все задуманные композитором звуковые эффекты, от стереоэффекта до передачи темы от исполнителя к исполнителю, были реализованы.

«ВРЕМЕНА ГОДА»

Давняя мечта объединить музыку, созданную известными композиторами под впечатлениями от смены времен года, реализовалась совсем недавно. Такие концерты можно сравнить с воскресной прогулкой по лесу — в этой музыке слышны раскаты первой грозы и звуки капли, легкое дуновение ветерка и мелодия звенящей коры льда

Николай УСЕНКО, дирижер камерного оркестра В-А-С-Н

Камерный оркестр В-А-С-Н

на пруду. Четыре смены времен года, четыре сезонных концерта, премьерный проект сезона 2019-20. Оркестр уже представил публике «Зиму», на очереди «Весна», а лето обязательно прозвучит на свежем воздухе фестиваля Open Air Fest в Литературном квартале. И это та музыка, к которой наиболее трепетно относятся сами музыканты, то наследие, которое оркестр сохраняет и несет в будущее. Вивальди, Чайковский, Дебюсси, Пьяццолла, Моцарт, Шуберт и многие другие — композиторы разных эпох и культур.

«ЭТОТ БЕЗУМНЫЙ МИР»

Программа-трансформер, она постоянно пополняется новым материалом и эмоциями, на которые так щедр наш, иногда действительно безумный, мир. Это один из тех проектов, которые призваны расширить репертуарные и исполнительские возможности оркестра. Музыка из художественных фильмов и компьютерных игр, произведения современных авторов и этническая музыка. Морриконе и Рота, Циммер и Гласс, Пярт и Эррманн. Вот как автор проекта и дирижер оркестра В-А-С-Н

Николай Усенко характеризует «Безумный мир»:

— Для нас это возможность соприкоснуться с мировой культурой. Эта программа является своеобразной лабораторией, где мы, что-то меняя, объединяя несколько реактивов, пытаемся получить — не буду говорить «философский камень», но всегда хочется найти то, что не только тебя сподвигнет на новый шаг, но и заинтересует слушателей, для кого это все и происходит.

Перечислять программы оркестра можно долго, они разноплановые и непохожие друг на друга. Музыкально-литературные «Роман с контрабасом» и «Путаница», детская интерактивная «Рисуем с оркестром», энергичная «Барабаниада»... На день рождения оркестр приготовил премьеры — «Шоколадную симфонию» Максима Гуле и «White Man Sleeps» Кевина Воланса. Не идет ли речь о зарождении нового проекта?

МУЗЫКАНТЫ О ПРОГРАММАХ ОРКЕСТРА

Николай УСЕНКО, дирижер камерного оркестра В-А-С-Н:

— Когда все сделано своими руками — сам формируешь материал, или очень сильно его

перекраиваешь, — это вызывает целую палитру ощущений. И восторг, и предвкушение того, что может возникнуть. Так что с каждой программой связаны особые ощущения. Иногда возвращаемся к старым партитурам, которые долго не играли, и, бывает, испытываем удивление — насколько иначе все это раньше воспринималось.

Светлана БАТУРИНА, концертмейстер группы альтов камерного оркестра В-А-С-Н:

— Самые близкие программы для меня — это барочные. Просто переизбыток эмоций. Невозможно усидеть на месте, все тело танцует. Потому что в барочной музыке... настоящий рок-н-ролл! И душа летает! И сердце стучит! И сознание уносит в далекие времена — благо, фантазия имеется.

Дмитрий ЯКОВЛЕВ, концертмейстер группы виолончелей камерного оркестра В-А-С-Н:

— Я больше тяготею к масштабным полотнам, которые требуют огромного вложения моральных и физических сил. Когда мы готовили программу с театром «Провинциальные танцы» на музыку Эрве Леграна — за 16 лет работы в оркестре ничего более сложного ансамблевого я не играл. Это безумно талантливая и сложная музыка, и это тот момент, когда ты со сцены просто выползаешь. Люблю, когда много, трудно, странно и максимально далеко от академизма. Такой необычной, странной музыки, которая редко исполняется, много в программе «Этот безумный мир». И, конечно, у меня особое отношение к программе «Концерт для диджея с оркестром» — в этом году ей исполняется десять лет, и я очень рад, что мы ее до сих пор играем.

«Фантазия» в столице

«Белый квадрат несет белый мир, утверждая знак чистоты человеческой творческой жизни», — говорил Казимир Малевич. Музыкальный спектакль «Белый квадрат. По-детски и не очень» хора «Фантазия» Детской школы искусств города Серова недавно был представлен в Москве.

Март в Серове прошел под знаком «Розы ветров» — II всероссийского конкурса детского и юношеского творчества «Серов — Москва — транзит», который собрал не только сотни творческих детей, живущих на Урале, но и привлек профессиональных музыкантов Екатеринбурга и Москвы. Этот масштабный конкурс смог состояться в Серове вновь (первый проходил в 2014 году) благодаря, в первую очередь, известности заслуженного работника культуры РФ Анатолия Дмитриевича Тушкова, 48 лет назад создавшего в городе уникальный детский хор.

На нынешнем конкурсе Тушков представил новую концертную программу, справедливо назвав ее «музыкальным спектаклем»: «Белый квадрат. По-детски и не очень». Маэстро всегда шел по пути экспериментов, поисков новых форм выразительности хорового исполнения. Творческое содружество с театром драмы имени Чехова, а именно с заслуженной артисткой РФ Марианной Незлученко дало свои плоды. В результате получилось театрализованное действо, при котором участницы хора не просто хорошо поют, но еще и проживают то, о чем поют.

Этот музыкальный спектакль готовился не только для «Розы ветров», но и для очень важной поездки в Москву, состоявшейся благодаря приглашению директора Музея Победы на Поклонной горе Александра Школьников,

который дружит с серовским хором уже много лет. Александр Яковлевич, уроженец Нижнего Тагила, прошел большой путь журналиста и общественного деятеля, а, познакомившись в юности с серовским хором и Тушковым, навсегда прикипел к ним, приезжая в северный город на дружеские встречи или приглашая уральцев в Москву. Вот и на этот раз он позвал тушковцев для участия в патриотическом проекте музея — «Летят журавли». И помог в реализации поездки, лично обратившись к депутату областной Думы Михаилу Клименко с просьбой о финансовой поддержке поездки хора в 50 человек. И все получилось! Поездку профинансировало министерство культуры Свердловской области, предложив Тушкову провести в Москве не один, а два концерта. Второй — в Кремле, в Президентском полку. Что и было с успехом выполнено.

Хор, заняв целый вагон, с комфортом доехал до столицы, где уральцев уже поджидал красивый автобус, на боку которого значилось: «Музей Победы». С этим автобусом гастролеры не расставались в течение всех четырех дней. К тому же водитель оказался земляком: родом из Верхотурья. В первый же день приезда все отправились в музей, чтобы послушать концерт детского хора Росгвардии и, конечно, порепетировать. Кинозал Жукова, где хору предстояло выступить, рассчитан на 400 мест, что поселило некую тревогу: будет ли он

завтра заполнен? Но, оказалось, волновались зря. На другой день, уже за час до выступления, стали подходить зрители, среди которых были и знакомые лица: Лида Пожидаева, Олег Кольчурин, Василий Самсонов, Полина Угрюмова — выпускники хоровой студии, живущие теперь в Москве. А также — представители серовского землячества во главе с Виктором Алексеевичем Мелешенко.

Если сказать, что концерт прошел на должной высоте, значит, ничего не сказать... Полтора часовая программа из пятнадцати песен пролетела на одном дыхании. Звучали классические произведения, русские народные песни, песни о войне, эстрадные композиции в оригинальных хоровых аранжировках.

Идея спектакля, по словам Анатолия Тушкова зародилась под впечатлением творчества Казимира Малевича, наиболее известного как автор картины «Черный квадрат».

«Мне показался интересным «Белый квадрат», — говорит он, — с точки зрения стремления к познанию, бесконечности, безбрежности творчества. Я соединяю в спектакле различные эмоции, здесь и смех, и драма, и ребячество. Гармония — вот то, чего не хватает нашему миру больше всего, и поэтому я попытался с помощью хора достичь некоего душевного равновесия».

После концерта для молодых исполнителей провели интереснейшую экскурсию по музею.

Следующие два дня в Москве стали экскурсионно-познавательными. Были представлены все знаковые места в столице, но сейчас к ним прибавился еще и ансамбль Москва-Сити, небоскребы. И вот на один из них, самый высокий — «Федерация», на 89 этаж — девчонки поднялись на скоростном лифте всего за несколько секунд. И перед ними во всем своем величии открылась «златоглавая» красавица! Это, конечно, было здорово, но девчонок особенно впечатлило обилие бесплатного мороженого, которое можно было тут есть, сколько хочешь... Правда, это удовольствие быстро пресек Анатолий Дмитриевич, напомнив, что у хористок впереди еще одно ответственное выступление... А взамен предложил исполнить на высоте птичьего полета несколько песен — к изумлению экскурсоводов и удовольствию случайных зрителей...

А потом серовских артистов ждал Кремль, Президентский полк, точнее — Президентский полк Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации. Эти воины обеспечивают безопасность первых лиц государства и сохранность кремлевских ценностей. На концерт были отпущены две роты Специального караула. Хотя клуб в полку большой, но сцена для полусотни барышень оказалась маловата. Стояли, как солдатики, плотно, плечом к плечу, чтобы не упасть с приставных скамеек.... А ведь нашим артисткам надо было еще и двигаться: пританцовывать, поворачиваться, садиться, склоняться и т. д. Девчонки завладели залом окончательно и бесповоротно. «Королевский бутерброд», «Петрунка», «Танцующая Эвридика», и уже к финальному танго «Кум-

Мороженое с любимым руководителем

парсита» военные были взяты «в плен» серовскими чаровницами. «Такого хора у нас еще не было, — говорили солдаты. — Сначала думали, что будет скучно, но вы нас очень удивили. И песни, и девчонки все классные!»

В Москве серовский хор курировал и помогал с проведением концертов кинорежиссер Сергей Данелян, тоже побывавший в Серове в качестве члена жюри. Так что столичных друзей после конкурса и московских концертов у «Фантазии» стало еще больше. Уверена, что юные артисты, большинство из которых впервые побывало в столице, навсегда сохранят теплые воспоминания о Москве. Такие поездки, расширяя горизонты познания мира и самих себя, никогда не проходят бесследно...

Да и москвичи, знакомясь с тем, как живет Россия «за Садовым кольцом», тоже начинают думать по-другому... Тот же Сергей Михайлович Данелян на проща-

ние сказал проникновенные слова: «то, что в маленьких городах есть такие творческие лидеры, у которых обучаются такие вот талантливые дети, дает нам всем уверенность, что Россия жива, и надежду, что у нее есть будущее».

После поездки хора «Фантазия» в Москву его художественный руководитель Анатолий Тушков принял новое решение — к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне подготовить новый музыкальный спектакль, который объединил бы не только песни, но и стихи, письма с фронта и музыку из военных кинофильмов. Уже есть договоренность, что новая программа будет представлена в Москве в Музее Победы в рамках фестиваля «Журавли Победы» в мае 2020 года. «Я понял, — сказал Тушков, — что мой долг — продолжить средствами музыкального спектакля говорить на эту тему. Чтобы не забывали! Искусство в этом смысле незаменимо...»

Выступление в Президентском полку

Испытывали ли вы когда-нибудь ощущение праздника, присутствуя на уроке у известного педагога? Меня оно посетило, когда я впервые пришла к преподавателю музыкального училища имени П.И. Чайковского Наталье Поспеловой на урок эстрадного вокала. Неуловимым образом весь процесс занятия, с его сложными моментами формирования звука, выражения содержания песни, казался удивительно радостным и приподнятым над прозой. Главный «дирижер» этого действия, Наталья Борисовна умеет создавать атмосферу, в которой хочется петь. И ее ученицы поют, своими голосами делая мир красивее.

Когда на уроке хочется петь...

Наталья ПОСПЕЛОВА в студии

Валентина Малых, студентка четвертого курса эстрадного отделения, говорит о своем педагоге так: «Наталья Борисовна очень приветливая и добрая, в ней есть открытость, которая делает общение доверительным. К каждому у нее совершенно особый подход. Голос — инструмент очень тонкий и чуткий, она умеет с ним обращаться: настроить, подобрать нужное произведение. Наш педагог помогает раскрыться нашим лучшим качествам».

А первокурсница Даша Самойлова отметила, что для эстрадного исполнителя нужен именно такой педагог, как Поспелова — доброжелательный, внимательный, знающий все слабые и сильные стороны будущего певца.

Когда на уроке все делается с отдачей, а трудности преодолеваются благодаря профессионализму педагога, что называется, почти шутя, студент учится любить свою профессию.

Вокальная карьера самой нашей героини была счастливой и формировалась в советское время. И, как любому профессионалу, ей помогает умение играть на фортепиано. В детстве Наталья училась в музыкальном салоне, в 70-е годы СССР они были очень популярным способом приучать детей к музыке. Но любовь к пе-

Выступление с оркестром
Николая Баранова

нию все же победила — она поступила на эстрадное отделение в музыкальное училище имени Чайковского, ее педагогом стал Валерий Гуревич. На втором курсе Наталья начинает работать в оркестре Николая Баранова. В то время это был первый джазовый биг-бэнд в городе, яркий и популярный.

«Для меня Николай Сергеевич Баранов, большой музыкант и прекрасной души человек, был как крестный отец в музыке и творческом становлении. Мы все его очень любили. Он открыл мне дорогу в мир новой музыки, и это был бесценный опыт и своего рода «боевое крещение». Мы пели советскую и зарубежную эстраду, а также джаз-роковые вещи».

Славный город на Волге, Саратов, стал второй родиной для Натальи — там она начала работать в профессиональном, интересном коллективе Саратовской филармонии — эстрадно-сатирическом

театре «Микро». Этот театр любили и ждали с гастролями по всей стране. Но в период перехода на самоокупаемость коллектив был сокращен до... пяти человек. Наталья перешла в другой молодежный коллектив филармонии — фольклорный ансамбль «Балаган» под управлением А. Куриленко, известного среди фольклористов музыканта. Так в городе на Волге фольклор пришел в жизнь Натальи, жанр этот любит она и теперь. По возвращении в Екатеринбург в ансамбле «Забава» ее «роман» с фольклором получил развитие. Но не только. На международном конкурсе в Сочи, в котором она принимала участие в 1980-е годы, ее мастерство отметили знаменитый композитор Мурат Кажлаев и певец Леонид Серебреников. Тогда им особенно понравилась песня «Эти летние дожди» Марка Минкова из репертуара Аллы Пугачевой. «Я всегда пела много лирических песен советских композиторов: Юрия Саульского, Александра Флярковского, Александры Пахмутовой, Марка Фрадкина, Александра Зацепина. Они очень мелодичные и глубокие по смыслу. Такой репертуар мне был ближе всего».

Хочу напомнить названия этих, действительно красивейших, песен. От одного воспоминания о них становится тепло на душе: «Не покидает нас любовь», «На тот большак», «Лирическая баллада», «Обычная история», «Осенняя мелодия», «Беловежская пуца». Все это песенные шедевры, не зависящие от времени.

У каждого педагога есть особые предпочтения, которые и формируют преподавательский стиль. В вокале Наталья ценит индивидуальность, проявление личности через голос. «Мне не очень нравится в современной

эстраде слишком большая, на мой взгляд, «зацикленность» на современных вокальных приемах, где исчезает тембральная краска. Я слышу это, когда рабо-

На концерте

тую в жюри на конкурсах вокалистов, сейчас есть тенденция к «выравниванию» голоса под определенный стандарт, она обычно «стирает» индивидуальность. Но я как раз думаю, что гораздо ценнее все, что есть личного в голосе — особенный тембр, окраска; это и есть шарм исполнителя. Потому что именно такие голоса запоминаются и проходят сквозь время. А из плюсов современного «вокального тренда» — большая информированность педагогов и детей за счет новых технологий. Теперь, в том же интернете, мы можем слушать много хорошей музыки или брать для обучения «минусовки». Хотя это никогда не заменит работы с живым ансамблем! И наши вокалисты репетируют и выступают вместе с инструменталистами нашего эстрадного отделения, привлекая иногда и студентов с других отделений»

Раскрытие индивидуальности — кредо педагога Натальи

Пospelовой. И, к счастью, на ее пути часто появлялись незаурядные личности, благодаря которым всегда шел и ее внутренний рост.

На вопрос, каких исполнителей стоит слушать начинающим вокалистам, чтобы сформировать хороший вкус, Наталья сказала: «Я бы посоветовала слушать корифеев разных жанров (джаз, эстрада, фанк, рок) — Эллу Фицджеральд, Барбру Стрейзанд, Jamiqouai, Эла Джерро, Queen, Бобби МакФеррина, из российских — Леонида Агутина, очень люблю грузинскую джазовую певицу Нино Катамадзе. У них всегда есть чему поучиться!»

...На уроке вокала у Натальи Пospelовой царит поистине творческая атмосфера, и рождается впечатление, что перед вами — счастливый человек. А это так важно — педагогу быть счастливым. Как говорили про великого пианиста Генриха Густавовича Нейгауза, он излучал творческое, музыкантское благополучие. И, на мой взгляд, именно это чувство — счастья и наполненности жизнью — наша героиня передает своим ученикам.

Поэт Наталья ПОСПЕЛОВА

Правда начинается со сказки

Советские археологи находили детские игрушки в раскопах славянских городищ VI-VIII веков в Среднем Приднестровье. Глиняные свистульки, изображающие животных, куклы попадались ученым в Радонеже и Коломне, начиная с культурного слоя X века. А первые кустарные «игрушечные» промыслы возникли в Новгороде два столетия спустя. Сегодня игрушки производят с промышленным размахом, однако немало мастеров сохранили интерес к древним традициям и в домашних мастерских создают замечательные образцы. Это еще раз подтвердил фестиваль экоигрушки, состоявшийся в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина.

Уральские умельцы развивают идеи предшественников, привнося в свои произведения фантазию, современные технологии и материалы.

Одну из вещей для любимых детских развлечений, свистульки, делает уже тридцать лет Николай Колодкин. Его бренд «Сухоложская свистуха» хорошо известен не только в Свердловской области, но и за ее пределами. Колодкин привез на фестивальную выставку плоскую свистуху и носовую флейту, древний музыкальный инструмент куклы (кувиклы), известный также как «флейта Пана». И все из глины.

— Для мальчишек я придумал дудочку, похожую на пистолет, и назвал ее свистолет, — рассказал мастер.

Третий раз участвует в фестивалях, проводимых в «крапивинке», Наталья Винокурова из Каменска-Уральского. Она работает в технике валяния, приобретает большую популярность в последние годы. Ее персонажи — милые существа, которых мы хорошо знаем: лиса, сова, собаки, конечно, кошки. У каждого — свой характер.

— В работе мне помогает любимый кот Вацек, — делится Ви-

Каких только диковин тут нет!

нокурова. — Чтобы точно передать его настроение, постоянно наблюдаю — за его позами, походкой, выражением физиономии, глазами.

— Так он, можно сказать, соавтор?

— Конечно.

Фестиваль в «крапивинке» — это не только выставка-ярмарка. Библиотека стала в тот день настоящим домом сказок, в котором нашлось место и актерам, и ученым, и педагогам, и мастерам различных народных промыслов.

— Очень греет, что сегодня у нас столько гостей, — радовалась

заместитель директора библиотеки Татьяна Мухлынина. — Мы предложили посетителям обширную программу, и потому никому не скучно.

И действительно, площадками фестиваля стали большой и малый залы, мансарды красивого здания.

С аншлагом прошел спектакль детского театра имени Леонида Диковского при городском Дворце творчества детей и молодежи. Этому театральному коллективу 85 лет, и все годы его актеры радуют зрителей, в том числе родителей, веселыми

спектаклями. На фестивале они показали пьесу-сказку «Лес не без добрых зверей» (по произведению В. Лифшица и И. Кичановой).

— В этой постановке занята младшая группа, — поведала педагог и режиссер-постановщик Марина Шуранова. — Сегодня состоялся премьерный показ спектакля, который учит добру, взаимопомощи, пониманию.

Юным актерам всего от четырех до семи лет. Они искренне и увлеченно рассказали историю, представ в образах Камышового Кота, бобрового семейства, длинноклювой Цапли, Топтыжки, рыжей Лисы, лягушек и даже... воды. И заслуженно удостоились продолжительных аплодисментов.

— Приключения сказочных героев — это модель жизненного пути человека. Недаром говорят: «Сказка — ложь, да в ней намек...» Через волшебные истории мы пытаемся понять себя и окружающий мир. Поэтому они интересны и детям, и взрослым. По сути, сказка — это истина, изложенная по-своему, иносказательно, — уверен преподаватель философской школы «Новый Акрополь» Илья Барабаш, расшифровавший смысл волшебных образов в специальной лекции, собравшей многих участников фестиваля.

Иллюстрацией этого важного вывода явился мюзикл «По щучьему велению» коллектива учащихся детской музыкальной школы № 1 имени М. Фролова. Известный сюжет переосмыслен автором Станиславом Горковенко, представ оригинальной пьесой, в которой главный герой Емеля преодолевает немало трудностей, проявляет упорство

и изобретательность, в конце концов, становясь счастливым.

— Наши ученики с большим интересом занялись постановкой, много репетировали, — рассказывает режиссер Ирина Шавкунова. — О результатах судить зрителям.

А на выставке, между тем, не иссякал шумный поток посетителей. Там тоже звучали сказочные мотивы, поскольку многие изделия, так или иначе, напоминали о героях известных волшебных сказок.

«Преданиями старины глубокой» наполнены текстильные куклы Нины Диколенко. Она шьет традиционные для русской культуры обереги, издревле защищавшие дом от сглаза, порчи, всяческих других напастей. Делает игровых кукол, причем, одевает их в домоткань, которой 50-70 лет. Она разыскивает такие уникальные материалы в разных местах, часто через интернет, используя в изделиях только их. Диколенко занимается в клубе «Играем в куклы», показавшем на выставке оригинальную экспозицию — более 20 кукол в свадебных костюмах Российской империи.

Сухоложская свистуха

Время привнесло в увлечения рукодельниц новые мотивы и новые приемы. К примеру, Елена Полякова использует японскую технику канзаши — композиции из разноцветных лент, скрепленных рисовым клеем. Оказываются, из них можно сотворить — именно сотворить! — самые разные украшения. Например, удивительные цветы, которые японки крепили на прически.

Из творческих новаций надо отметить книжки из фетра. Не ищите в них традиционного печатного шрифта. Это мягкие изделия в единственном экземпляре. Такая игрушка для дошкольников моделирует окружающий мир, знакомит детей с реалиями быта. В «Кукольном домике», например, есть кухня, ванная, гостиная, спальня, они «обставлены» мебелью и всякими необходимыми мелочами. Можно открыть пришитый к странице шкаф и повесить туда платье. Авторы — Алена Булгакова и Елена Стригулина. «Дети сами определяют тематику книжек», — говорят они. И потому шитые книжки на любой вкус. Для мальчиков, к примеру, книга автолюбителя с тряпичным инструментом, оборудованием, приспособлениями. Есть «Времена года», помогающие понять круговорот двенадцати месяцев.

... Только к вечеру публика стала покидать библиотеку. Перед этим преподаватели студии «Всезвук» закликали весну: «Нам зима надоела, весь хлеб переела». И весна пришла. А вместе с нею — предчувствие новых творческих поисков. Мастера народных промыслов договорились встретиться через год на очередной выставке эконогрушки, где они покажут новые оригинальные изделия.

Песня лилась из души

Впечатлил уже сам масштаб этого апрельского музыкального события в Екатеринбурге. Первый Всероссийский конкурс народно-песенного искусства имени уральского композитора Евгения Родыгина объединил порядка 40 коллективов и исполнителей-солистов, а это более 500 участников. В жюри — известные деятели народной культуры.

Конкурс, организованный Уральским центром народного искусства и министерством культуры Свердловской области, стал убедительным доказательством больших перемен. Ведь еще несколько лет назад мы грустно вздыхали о падении интереса к народной культуре, о том, что молодежь равнодушна к традициям предков. Сейчас ситуация меняется. Цель конкурса — сохранение и развитие традиций сольного и хорового народного исполнительства, повышение профессионального уровня исполнения народной песни и авторских произведений в народном стиле. И, конечно, привлечение внимания к развитию народной культуры.

Народная песня... Что может лучше рассказать о жизни человека? Песня раскрывает душу, рассказывает о чувствах людских. В ней можно услышать и шутку, и грусть.

— Так отрадно, так хорошо на сердце от вашего начинания, — сказала член жюри Елена Сапогова, народная артистка РФ, — от любви к России, что пронизывает каждое выступление, от чистых, молодых голосов...

Было решено дать конкурсу имя нашего прославленного земляка. Евгений Родыгин тесно связан не только с городом на Исети, но и с Уральским государственным академическим русским народным хором. В далеком 1950-м году молодой музыкант пришел на работу в этот коллектив, а в 1956-м им была

Обладательница Гран-при Анастасия ПУТИЛОВА (Екатеринбургская детская школа искусств № 6 имени К.Е. Архипова)

создана всеми любимая «Белым снегом». Сегодня репертуар хора невозможно представить без напевных и всемирно известных песен «Куда бежишь, тропинка милая», «Свердловский вальс», «Уральская рябинушка»... Все они давно стали по-настоящему народными, их поют и в концертных залах, и просто во время праздников и дружеских встреч. Исполняют и за пределами земли уральской, и за рубежом.

— Сегодня конкурсов немало, — констатировали члены жюри профессор Российской академии музыки имени Гнесиных Владимир Царегородцев и преподаватель той же Гнесинки Дмитрий Морозов. — Ваша уникальность и изюминка в том, что на конкурс приглашаются профессиональные и учебные хоровые коллективы, ансамбли

и солисты. Приметой дня сегодняшнего стали международные конкурсы, проводимые так называемыми «агентствами», куда может попасть кто угодно. Вот и выходит, что, кроме откровенной «любительщины», под «одной крышей» собираются и эстрадники, и народники... Ваш же конкурс не только отлично организован, он очень профессионален.

И это правда. Екатеринбург всегда славился своей школой — тут и консерватория, и музыкальное училище имени Чайковского, и сохраненная система дополнительного образования, эффективность которого успешно доказали представители детских школ искусств.

В рамках конкурса состоялись прослушивания, круглый стол, мастер-классы членов жюри, гала-концерт и церемония награждения лучших. Мастер-классы собрали 156 представителей городов нашей области и России. Например, солистка Уральского хора, народная артистка РФ Светлана Комаричева представила открытый урок по народному вокалу. Мастер-класс прославленной Елены Сапоговой был посвящен преподаванию народного пения по методике Льва Львовича Христиансена.

Новому конкурсу быть! Следующий намечен на 2021 год. А пока даже именитые члены жюри запели на нашей уральской сцене. Ведь песня лилась из души.

Проект «Хранители древнего образа и слова» — это результат плодотворного взаимодействия ЕМИИ и частного коллекционера В.В. Маслакова. Большинство из 200 представленных произведений никогда не реставрировалось, сохранив достоверную информацию об особенностях иконописи эпохи. Главная же задача — показать все многообразие и красоту уральской старообрядческой иконы, дать зрителям возможность восхититься умением мастеров создавать искусные и одухотворенные образы, согреты верой и теплом. В последние годы, благодаря усилиям сотрудников музеев, историков и коллекционеров, стало очевидно, что, кроме Невьянска, мастера-иконописцы трудились в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Черноисточинске, Староуткинске и многих других поселках Урала. Таким образом, появилась возможность говорить об уральской горнозаводской иконописной традиции.

В музее дополнена и постоянная экспозиция иконописи, теперь можно познакомиться с еще не выставлявшимися иконами. В новый зал постоянной экспозиции вошли 19 лучших образцов иконописи XVII — начала XX века из собрания музея. Коллекция насчитывает более пятисот музейных предметов. В новой экспозиции представлены типы икон, бытовавшие в тот исторический период, представляющие древнерусские традиции, синодальный период и старообрядческую иконопись. Их новое представление стало возможным благодаря многолетней реставрационной работе музея.

«Святой благоверный князь Александр Невский». XIX век, Екатеринбург (?)

Фрагмент иконы «Преображение Господне». Начало XVIII века. Москва, школа Оружейной палаты (?)

Фрагмент иконы «Страшный суд». XVII век. Московская школа

«Преображение Господне» и «Св. Николай Чудотворец». Запрестольная выносная двусторонняя икона

«Херувим». Середина XIX века. Невьянск. Дерево, левкас, темпера, золочение

С 1 февраля по 1 апреля прошел всероссийский конкурс-выставка рисунков «Счастье — это...». Дети и подростки от двух до 18 лет могли рассказать и нарисовать свое понимание счастья. Мероприятие проходит в рамках IV ежегодного фестиваля-конкурса детского и юношеского творчества «Город для больших и маленьких» с февраля по сентябрь 2019 года.

Рисунок можно создать самостоятельно или приняв участие в открытых мастер-классах в Екатеринбурге, Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Севастополе, Керчи, Казани, Ставрополе, Калининграде...

Счастье у каждого свое. Возможно, это — улыбка мамы, бабушкины хинкали, рыбалка с папой, или сбор урожая груш... Или, может быть, счастье — первый семейный поход в Уральские горы...

Авторы лучших рассказов и рисунков будут награждены и их работы войдут в книгу «ГЕОГРАФИЯ СЧАСТЬЯ для больших и маленьких». Это единственный в мире путеводитель по счастью, созданный детьми. Не менее 500 работ юных художников попадут в книгу.

Финал спектакля «Никто не поверит»

Год театра — не только для профессиональных служителей сцены, но и для всех, кто любит это удивительное искусство, в том числе — и для юных артистов. В апреле в Каменске-Уральском прошел XIV городской фестиваль детских любительских театров «Золотое зернышко». В нем участвовали три коллектива: студия «Эльдорадо» при городском театре, студия «Мы» Детского культурного центра и театральный коллектив «Тутти» детской художественной школы № 2. Были проведены мастер-класс по сценическому движению и экскурсии по закулисы профессионального театра. И, конечно, показаны спектакли: «Никто не поверит», «Светелка, мыши и Яростные лисы», «Пеппи Длинныйчулок» и «Сказки сквозь камни» и другие.

Владимир СКРЯБИН. Фото Алексея ФАДЕЕВА

Сцена из спектакля «Большой секрет для самых маленьких»